

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 1 2025 (Январь)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

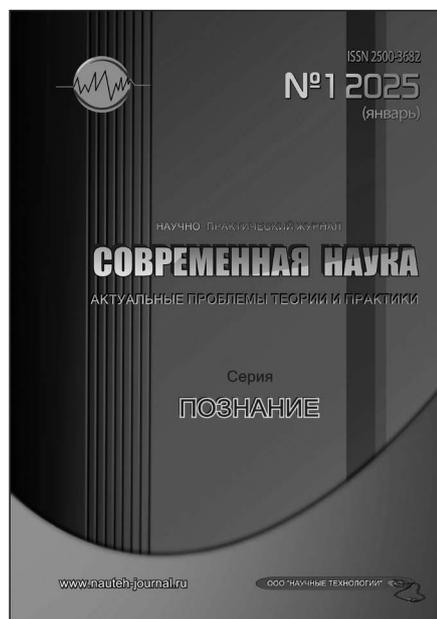
Подписано в печать 13.01.2025 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание №1 (январь) 2025 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

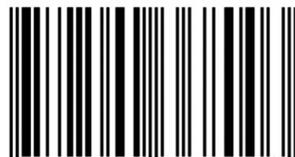
Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филос.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филос.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филос.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филос.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филос.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филос.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филос.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филос.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филос.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филос.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Ван Шию – Жанровое разнообразие академической музыки Китая рубежа XX-XXI веков: история вопроса, внутренние и внешние факторы
Wang Shiyu – Genre diversity of academic music in China at the turn of the 20th and 21st centuries: history of the issue, internal and external factors 5

Зыкова Т.В. – Культурологический анализ процессов функционирования виртуальных музеев
Zykova T. – Culturological analysis of the functioning processes of virtual museums 10

Скопа В.А., Кисатова С. – Казахская народная культура как основа национальной идеи: культурологический подход
Skopa V., Kisatova S. – Kazakh folk culture as the basis of the national idea: a culturological approach 15

Сороколетова Т.И. – Российская анимация: возрождение традиций или поиск нового пути
Sorokoletova T. – Russian animation: revival of traditions or search for a new path. 20

Токуренова Б.Н., Луань Тяньсян – Современная масляная живопись Китая: неоклассический стиль
Tokurenova B., Luan Tyansyan – Modern oil painting of China: neoclassical style 25

Психология

Афиногенова В.А. – Индивидуальные интенциональные профили пользователей в провокативных интернет-дискуссиях
Afinogenova V. – Users' individual intentional profiles in provocative online discussions 29

Бирюкова И.А., Мириуца Е.В., Полушкина И.В., Топильская О.А., Юрьева Т.В., Уваров Е.А. – Коррекция поведенческих девиаций у воспитанников организаций для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации

Biryukova I., Miriutsa E., Polushkina I., Topil'skaya O., Yur'yeva T., Uvarov E. – Correction of behavioral deviations in pupils of organizations for children in difficult life situations 35

Вержиковская Д.С. – Социокультурная природа, общие закономерности и индивидуальные особенности развития речевой функции у детей дошкольного возраста
Verzhakovskaya D. – Sociocultural nature, general patterns and individual features of the development of speech function in preschool children. 44

Люй Хаомэй – Внутрисемейные факторы формирования эмоциональной сферы детей в рамках экологической модели У. Бронфенбреннера
Lyu Haomei – Intra-family factors of the formation of the emotional sphere of children in the framework of W. Bronfenbrenner's ecological model 51

Люй Хаомэй – Влияние уровня образования женщины в диаде «мать-ребенок» на эмоциональную сферу детей младшего школьного возраста
Lyu Haomei – The influence of a woman's level of education in the "mother-child" dyad on the emotional sphere of primary school children. 55

Пашкин С.Б., Морозов Д.Д. – Особенности жизненных планов у студентов, обучающихся на специальностях социэкономического профиля
Pashkin S., Morozov D. – Features of life plans among students training in socio-economic specialties . . . 58

Чжэн Ецзы – Психологические особенности коммуникативного поведения студентов с преподавателями в китайском вузе
Zheng Yezi – Psychological features of students' communicative behavior with teachers at a Chinese university 63

Шаталов М.В. – Социально-психологическая адаптация мужчин-россиян и ее специфика в ранний период зрелости в контексте экономических коллизий

Shatalov M. – Socio-psychological adaptation of Russian men and its specifics in the early period of maturity in the context of economic conflicts 66

Юркова И.Г., Скрипниченко Л.С., Тхагалижокова Л.В. – Структурные особенности мотивационной сферы профессиональных спортсменок
Yurkova I., Skripnichenko L., Tkhagalizhokova L. – Structural features of motivational sphere of professional sportswomen 71

Философия

Беляков Н.С. – Вера в духовном мире современной молодежи (на материалах эмпирического исследования)
Beliakov N. – Belief in the spiritual world of modern youth (based on empirical research) 75

Жаворонкова Г.А. – Формирование философских представлений о сущности творчества
Zhavoronkova G. – Formation of philosophical ideas about the essence of creativity 78

Королева-Конопляная Г.И. – Роль эстетики в формировании личности современного студенчества

Koroleva-Konoplyanaya G. – The role and importance of aesthetics for the formation of the personality of modern students 82

Павлова Т.М. – Идея и психический организм
Pavlova T. – The idea and the psychological organism 86

Потапчук В.И. – Критическое восприятие культуры запада в русской философской среде
Potapchuk V. – Critical perception of western culture in the Russian philosophical environment. 91

Информация

Наши авторы. Our Authors. 96

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 97

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ КИТАЯ РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Ван Шию

аспирант, Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
vangshiyu@outlook.com

GENRE DIVERSITY OF ACADEMIC MUSIC IN CHINA AT THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES: HISTORY OF THE ISSUE, INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

Wang Shiyu

Summary: The article analyzes the evolution of Chinese academic music from ancient times to the present day, considers various genres that have become popular and in demand during this period. Particular attention is paid to the historical context, cultural influences and features of the development of academic music in China. An overview is given of the biographies and creative path of famous Chinese composers and musicians and their contribution to the development of academic music. The scientific novelty of the study lies in presenting a complete picture of the main genres of Chinese academic music at the turn of the 20th and 21st centuries based on the analysis of the history of Chinese academic music, the influence of traditional culture and the culture of other countries through foreign education and international events.

Keywords: Chinese academic music, genres, China, traditions, modern music, history of Chinese music, Beijing Opera, Chinese pop, Chinese rock.

Аннотация: В статье анализируется эволюция китайской академической музыки от древности до современности, рассматриваются различные жанры, которые стали популярными и востребованными в данный период. Особое внимание уделяется историческому контексту, культурным влияниям и особенностям развития академической музыки в Китае. Обзорно даны биографии и творческий путь известных китайских композиторов и музыкантов и их вклад в развитие академической музыки. Научная новизна исследования состоит в представлении целостной картины основных жанров китайской академической музыки рубежа XX-XXI веков на материале анализа истории китайской академической музыки, влияния традиционной культуры и культуры других стран посредством зарубежного образования и международных мероприятий.

Ключевые слова: китайская академическая музыка, жанры, Китай, традиции, современная музыка, история китайской музыки, Пекинская опера, китайский поп, китайский рок.

Введение

В последнее десятилетие двадцать первого столетия появилась «мода» на восточную культуру из-за ее экзотического колорита и оригинального содержания. Кроме того, в последние годы укрепляется международное сотрудничество России с Китаем, Северной Кореей и Монголией, увеличивается культурный обмен путем взаимного распространения национальных культур, обучения иностранных студентов из этих стран в Российской Федерации. В связи с этим появляется потребность глубже узнать эту культуру, понять ее истоки и взаимосвязи с европейской культурой, познакомиться с лучшими представителями восточного искусства. Поскольку Китай является одним из влиятельнейших игроков на международной арене, с которым Россия поддерживает наиболее тесное сотрудничество в экономической, международной и культурной сферах, то в данной работе обратимся именно к его музыкальной культуре.

В ходе проведенного исследования была достигнута следующая цель: изучить факторы, обеспечивающие

жанровое разнообразие академической музыки в Китае на рубеже XX-XXI веков.

Материалом для исследования стали история академической музыки Китая и факторы, обеспечивающие ее жанровое разнообразие. Музыкальные произведения разных жанров китайской академической музыки.

Для проведения исследования жанрового разнообразия академической музыки в Китае на рубеже XX-XXI веков были использованы общенаучные методы анализа, обобщения и описательный метод.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выводов данной статьи для краткого знакомства с историей китайской академической музыки, ее основными жанрами и источниками их возникновения с точки зрения российских и китайских музыковедов. К особенностям данной статьи относится исследование китайской академической музыки на материале биографий композиторов и музыкантов Китая: специфика их образования (национальное или зарубежное) наложила отпечаток на созданные ими произведе-

ния и исполнение музыкальных композиций.

Обсуждение и результаты

Музыкальная культура Китая славится своей древностью и богатой историей. В своем развитии она прошла несколько этапов, каждый из которых сыграл большую роль в формировании национального звучания и стиля.

Первый этап в истории китайской музыки связан с ее возникновением. Точная дата этого события неизвестна, предположительно III столетие до нашей эры. Такой вывод сделан учеными на основании первых письменных источников. В качестве примера можно привести канон «Принесение даров», сохранившийся до настоящего времени на бронзовых табличках. Данное произведение музыковеды относят к ранней форме китайской музыки, которая использовалась в религиозных ритуалах и праздничных церемониях [6, с. 133].

Вторым этапом в истории китайской музыки стал период Династии Тан (618–907 гг. н. э.), когда были разработаны разные стили исполнения произведений и первая теория музыкальных звуков и нот. Это уникальная традиция положила начало записи музыки и для других народов. Ярким образцом этого периода является мелодия «Таньюэтань», ставшая классикой китайской музыки [10, с. 21].

Третий этап в эволюции китайской музыки соотносится с периодом династии Сун (X–XIII вв. н.э.). Нововведением этого этапа считается появление «песен цы» - популярной в простом народе формы музыкального искусства, посвященной повседневной жизни и любви. Первоначально цы были исключительно литературным произведением, но со временем их стали исполнять под струнный аккомпанемент, и они превратились в песни.

Помимо перечисленных выше нововведений, существенное влияние на содержание, формы и стили академической музыки в Китае оказали конфуцианская философия и этика [1, с. 5].

Следующий этап в становлении китайской академической музыки связан с возникновением и развитием оперной музыки в Китае (XVIII–XIX вв.). В частности, речь идет о Пекинской опере – уникальном национальном жанре, сочетающем в себе элементы пения, танца, акробатики и драматургии. Комбинация различных видов искусства в Пекинской опере обуславливает разнообразие используемых музыкальных стилей и уникальных мелодий, характерных для разных регионов Китая. Все это вдохновляет многих композиторов академической музыки до сих пор. Элементы этого жанра можно услышать в современных оркестровых композициях, оперных произведениях и в кино [3, с. 9].

Очередной этап эволюции академической музыки Китая начинается в конце XIX–начале XX столетия и продолжается в настоящее время. В названный период усиливается влияние зарубежной музыки на культуру Китая. В связи с этим появились новые стили и жанры. Некоторые из них возникали под воздействием инструментов и техник, привозимых из-за границы. Например, такие новые жанры, имеющие явно западное происхождение, как «китайский рок» и «китайская поп-музыка» [5, с.20-21].

Жанр «китайского рока» возник 80-е гг. XX в., когда рок-музыка стала набирать популярность по всему миру. Для него характерно типично роковое звучание с сочетанием традиционных китайских мотивов, инструментов и авторских текстов. Например, часто в китайском роке используют китайскую скрипку – эрху.

Аналогично возникла китайская поп-музыка, которая от западной музыки взяла электронное звучание, необычные аранжировки и танцевальные ритмы. К национальным чертам этого жанра также относятся традиционные китайские мотивы, инструменты и авторские тексты. Для поп-музыки Китая характерно применение традиционных струнных и духовых инструментов - гуцзен и дизи.

Китайская академическая музыка заимствовала и переработала не только музыкальные жанры других стран, но и их инструменты, а также оркестровки, что активно используется при исполнении традиционных китайских произведений. Например, классическая китайская опера может быть исполнена с участием западного симфонического оркестра, что придает ей новые звуковые глубины и эмоциональный размах [4, с. 12].

Влияние традиционной культуры (оперной музыки, народных песен и инструментов) на современную академическую музыку также велико. Так, многие композиторы берут основу из Пекинской оперы, используют ее музыкальные темы и мелодии, затем смешивают традиционные элементы с современными жанрами и инструментами, создавая уникальное звучание. Применение гуца, эрху, пипы и других традиционных инструментов становится все более распространенным в современных композициях. Композиторы экспериментируют с новыми техниками игры и звуковыми эффектами, чтобы обогатить звучание с помощью этих традиционных инструментов [3, с. 8]. Народные песни Китая также играют важную роль в академической музыке. Китай – страна с разнообразными этническими группами, каждая из которых имеет свою собственную культуру и музыкальные традиции, которые отразились в народных песнях. Многие композиторы исследовали народные мелодии и ритмы и использовали их в своих академических произведениях. Народные песни Китая были источником

вдохновения для создания симфонических оркестровых композиций, камерных произведений и даже электронной музыки [4, с. 12].

В результате влияния китайской оперной музыки, народных песен и иностранной культуры академическая музыка Китая приобрела разнообразие жанров и стилей. Это позволяет композиторам находить новые и уникальные способы самовыражения с помощью музыки. Разнообразие жанровой палитры академической музыки свидетельствует о богатстве искусства и культуры Китая и способствует сохранению и развитию его музыкального наследия [9, с. 9].

Итак, современная китайская академическая музыка сочетает в себе традиционные и инновационные элементы. На ее становление и развитие повлияло несколько ключевых факторов:

- религия (особенно конфуцианство);
- устное народное творчество;
- другие разновидности искусства (музыкальная драма, танцы, акробатика);
- контакты с музыкальной культурой других стран.

Обратим внимание, что влияние первых трех факторов стало несколько слабее, но увеличилось влияние зарубежной культуры [4, с. 11].

В этой статье также рассмотрим и проанализируем биографии, творческий путь и роль в становлении китайской академической музыки нескольких китайских композиторов и исполнителей рубежа XX–XXI вв.: Сянь Синхай, Не Эр, Ван Юйцзя, Ли Минцянь, Ли Юньди, Лу Чао, Хуан Чуфан, Ланг-Ланг и др. Задачей данного исследования является изучение общих черт в их творческой судьбе и выявление основных причин становления их как известных музыкантов, внесших большой вклад в развитие китайской академической музыки.

Знаменитый композитор Сянь Синхай (1905-1945) родился в 1905 году в Китае, но позже семья переехала в Сингапур. В школе Сянь играл в военном оркестре, а через несколько лет снова вернулся в Китай. Здесь он начал занятия по игре на кларнете, а в 1926 г. поступил в Пекинский университет на музыкальное отделение. С 1928 г. Сянь учился в Шанхайском музыкальном институте, где во время обучения он учился игре на скрипке и фортепиано. Через шесть лет он поступил в Парижскую консерваторию, где его учителем был известный французский композитор Поль Дюк.

Завершив обучение, Синхай вернулся в Китай и стал одним из самых плодотворных китайских авторов: он написал более 300 композиций, особенно известные из которых – патриотические музыкальные произведения. Самыми популярными являются концерт для фортепи-

ано «Желтая река» (1939), симфонии «Освобождение нации» (1941) и «Священная война» (1943), соната для скрипки «Китайская рапсодия» (1945), Песни, написанные Синхаем, вошли в национальное наследие Китая, они пробуждают патриотические чувства и вдохновляют народ на борьбу за свою родную землю [2, с. 117].

Китайский композитор Не Эр (1912-1935) родился в 1912 году в Китае и уже с ранних лет стал проявлять интерес к музыке, поэтому родители организовали ему обучение игре на скрипке и фортепиано. В 21 год ему предложили создавать музыкальные произведения для кинематографа и студий звукозаписи, а позднее он собрал свой симфонический оркестр, с которым выступал с собственными композициями. Одна из написанных им композиций на стихи поэта Тянь Ханя «Марш добровольцев» (1935) со временем стала гимном Китайской народной республики [2, с. 120].

Жизнь и творчество этих двух композиторов демонстрирует их выдающийся вклад в развитие китайской музыки, Сянь Синхай и Не Эр стали настоящими символами патриотического духа Китая. Их талант и преданность искусству продолжают вдохновлять и восхищать поколения музыкантов со всего мира.

Фортепианные произведения, как в мировой традиции, так и в китайской академической музыке, составляют ее основу [10, с. 38]. Рассмотрим истории жизни и творчества некоторых китайских пианистов.

Популярным музыкантом, прославившимся игрой на фортепиано, можно считать Ван Юйцзю (род. 1987 -), которая родилась в Пекине. В шесть лет она начала играть на инструменте и занималась так усердно, что уже с семи лет начала обучение в Центральной консерватории. Когда ей было одиннадцать лет, она прошла строгий отбор и была зачислена на курсы для талантливых детей в Канаде. Через год пианистка была признана лауреатом третьей степени на международном конкурсе пианистов в Германии, а еще через три года была отмечена такой же наградой на конкурсе в Японии. Уже с 14 лет Ван Юйцзя стала давать фортепианные концерты по всему миру, прославившись своей быстрой игрой, за что ее называли «летающие пальцы». На своих концертах китайская пианистка исполняет произведения Бетховена, Прокофьева, Моцарта, Шопена, Рахманинова и других известных мировых классиков [2, с. 164].

Рассматривая китайских пианистов дальше, обратимся к Ли Минцяню (род. 2000 -), который обучался в Шанхае у немецкого скрипача А. Виттенберга. Позже он стал учеником знаменитой Татьяны Кравченко в консерватории Шанхая. Именно под ее началом он получил награду «Лауреат первой степени» на Международном конкурсе Энеску в Бухаресте, а затем «Лауреат четвертой степени»

на Международном конкурсе Шопена в Варшаве. Уникальным опытом является то, что Ли в своем творчестве сочетал европейскую и советскую музыкальные традиции, благодаря своим учителям. Позже стал известным педагогом и передавал свой уникальный багаж знаний ученикам [2, с. 169].

Изучим творческий путь еще одного представителя фортепианного искусства – Ли Юньди (род. 1982 -). Он с четырех лет играл на аккордеоне и уже через год, в пять лет, победил на конкурсе аккордеонистов в Чунцине. Когда Ли было семь лет, он проявил интерес к игре на фортепиано и через пять лет стал лауреатом премии на Международном конкурсе пианистов имени Стравинского в США. С 1996 года Ли Юньди обучается в Институте искусств в Шэньчжэне и много участвует в различных музыкальных конкурсах, в том числе международных. В 2000 году он стал самым молодым и первым китайским лауреатом премии Международного конкурса имени Шопена [8, с. 65]. Окончив обучение в Институте искусств, он поступил в Высшую школу музыки и театра в Ганновере (Германия), где его учителем был израильский пианист и дирижер Арье Варди. В 2015 году он вошел в состав жюри Международного конкурса имени Шопена, став его самым молодым членом. Ли Юньди преподает в Сычуаньской консерватории, делаясь своим опытом с молодыми музыкантами.

При изучении опыта китайских пианистов становится очевидным, что для успеха их карьеры ключевое значение имела, во-первых, их учеба у именитых педагогов со всего мира, а во-вторых, участие в международных конкурсах и проектах.

Хуан Чуфан (род. 1982 –) – известная китайская пианистка, ставшая лауреатом Международного конкурса пианистов в Кливленде (2015) и финалисткой конкурса им. Вана Клибена. Еще один популярный пианист Ланг-Ланг (род. 1982 –), с трех лет занимающийся музыкой, связал свою жизнь с США. В пять лет Ланг-Ланг дал свой первый сольный концерт, а также занял первое место на конкурсе пианистов в Шэньяне. Позже его семья переехала в США, и он продолжил развивать свою карьеру там, отдавая много сил популяризации классической музыки [7, с. 123].

Такой китайский пианист, как Лу Чао (род. 1988 –), имеет необычную судьбу, связанную с Россией и Украиной. Он увлекся музыкой в четыре года и получил образование по классу фортепиано в Аньхойском университете, где его особенно впечатлили произведения Чайковского и Рахманинова. В 2004 году он начал учиться в Музыкальном училище имени Глиэра в Киеве, а позже – в Национальной музыкальной академии Украины им. Чайковского. В 2015 году Лу Чао посетил Россию во время стажировки в Московской консерватории. Окон-

чив обучение, он вернулся в Китай и стал преподавать в Аньхойском университете [7, с. 123].

Проанализировав творческий путь и развитие карьеры известных китайских музыкантов, мы пришли к выводу, что большая их часть обучается в китайских музыкальных школах и вузах, обычно в Пекине и Шанхае. После этого они часто получают дополнительное образования в других известных музыкальных учреждениях в России, Европе и США. Важным выводом является то, что они с детства активно участвуют в международных конкурсах и становятся их победителями. Позже их приглашают в жюри многих мировых конкурсов и проектов, и тем самым они популяризируют китайскую культуру и национальные музыкальные традиции.

Очевидно, что опыт рассмотренных музыкантов и их связь с музыкальными традициями других стран привносит уникальные элементы в созданные ими произведения, концерты, педагогический и творческий путь. Таким образом, китайская академическая музыка обогащается за счет российского, европейского и американского музыкального искусства, создавая уникальный набор черт для разнообразия и красоты мировой музыки.

Заключение

Результаты исследования демонстрируют большое влияние традиционных китайских жанров и инструментов на современную китайскую академическую музыку. Например, китайская опера, особенно Пекинская опера, и народные песни по-прежнему играют важную роль в развитии новых форм и стилей в академической музыке Китая. Многие композиторы используют темы и мелодии, характерные для Пекинской оперы и народных песен, в своих современных композициях, создавая уникальное звучание, объединяющее традиции и инновации.

Также стоит отметить, что традиционные китайские инструменты, такие как гуц, эрху, пипа и др., продолжают активно использоваться в современной академической музыке. Композиторы экспериментируют с новыми техниками игры и звуковыми эффектами, чтобы расширить звучание и возможности этих инструментов. Это демонстрирует продолжающееся влияние традиционных инструментов на развитие современной китайской музыки.

Кроме традиционного влияния, в современной академической музыке Китая наблюдается влияние западных музыкальных стилей и техник. Композиторы интегрируют элементы западной музыки в традиционные китайские жанры, создавая уникальный и разнообразный характер академической музыки, в которой сплетаются традиции и инновации, история и современность, например, «китайский поп», «китайский рок».

Западное влияние подтверждается исследованием биографий китайских композиторов и музыкантов, многие из которых проходили обучение за рубежом и участвовали в международных конкурсах. Таким образом, китайская академическая музыка обогащается за счет российского, европейского и американского музыкального искусства, создавая уникальный набор черт для разнообразия и красоты мировой музыки.

В целом исследование подтверждает, что существует значительное жанровое разнообразие в академической музыке Китая на рубеже XX-XXI веков. Это отражает богатство и разнообразие китайской музыкальной культу-

ры, а также ее способность адаптироваться и эволюционировать в современном мире.

Исследование жанрового разнообразия китайской академической музыки, по нашему мнению, имеет дальнейшие перспективы, поскольку музыка – живое, развивающееся явление человеческой культуры. Китайцы же открыты для взаимодействия с другими странами и культурами, а значит, в скором будущем следует ожидать появления новых жанров и жанровых разновидностей академической музыки Китая, которые станут оригинальным сплетением национальных и зарубежных музыкальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильченко Е.В. Музыкальные культуры мира. Культура звука в традиционных восточных цивилизациях Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Дальний Восток, Юго-Восточная Азия / Е.В. Васильченко; Ред. Ю.В. Рождественский. М.: Изд-во РУДН, 2001.
2. Гринкевичус В.В. Музыка народов Востока. – М.: Музыка. – 1989.
3. Дай Юй Элементы традиционной культуры в Новой китайской музыке «периода открытости»: автореф. ... кандидата искусствоведения. Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки». 2017.
4. Зольников М.Е. Творчество китайских академических музыкантов в контексте межкультурных взаимодействий / М.Е. Зольников, Ч. Кхесинь // Культура и время перемен. – 2019. – № 1.
5. Лю Цин Музыка Китая как вопрос науки // Музыковедение. – 2000. – № 2.
6. У Синьян. Анализ Второго фортепианного концерта Хуан Анлуня // Оценка искусства. – 2017. – № 4.
7. Чжао Циюань Эволюция музыкальной культуры Китая и России и тенденции ее развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2024.
8. Ян Пэй Творчество Хуан Анлуна в контексте современной фортепианной музыки // Музыка. Искусство, наука, практика. – 2021. – № 4.
9. Ян Т. Понятие «академическая музыка» в контексте китайскоязычного мира // Проблемы художественного творчества: международные научные чтения, посвященные Б. Л. Яворскому: «Эпоха Петра I и преобразования в отечественной культуре и искусстве». (Саратов, 23–25 ноября 2022 г.). Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2022.
10. 孙继南, 周柱铨. 中国音乐通史简编. 山东教育出版社2012年版修订版. (Сунь Цзинань, Чжоу Чжуцюань Краткий курс общей истории музыки Китая «исправленное издание». Издательство просвещения Шаньдуна, 2012).

© Ван Шию (vangshiyu@outlook.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

Зыкова Татьяна Васильевна
ст. преподаватель, Сибирский
Федеральный университет
zykova_tanya@mail.ru

CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE FUNCTIONING PROCESSES OF VIRTUAL MUSEUMS

T. Zyкова

Summary: The modern development of social relations is placed in new conditions, which requires rethinking both theoretical and practical within the framework of various fields. The relevance of the culturological analysis of the functioning of virtual museums is determined by the need for a new approach to the field of culture and its significance in the modern world, where information and communication technologies play an important role. The article emphasizes the presence of various kinds of problems and features of the functioning of virtual museums. The significance of the issue is related to the specifics and role of virtual reality in human life.

Keywords: museum, information and communication technologies, virtual reality, virtual museum.

Аннотация: Современное развитие общественных отношений поставлено в новые условия, что требует переосмысления как теоретического, так и практического в рамках различных сфер. Актуальность культурологического анализа процессов функционирования виртуальных музеев обуславливается необходимостью нового подхода к сфере культуры и ее значению в современном мире, где большую роль играют информационно-коммуникативные технологии. В статье подчеркивается наличие различного рода проблем и особенностей функционирования виртуальных музеев. Значимость проблематики связана со спецификой и ролью виртуальной реальности в жизни человека.

Ключевые слова: музей, информационно-коммуникативные технологии, виртуальная реальность, виртуальный музей.

Культура – понятие сложное, многомерное. У этого слова есть разные и постоянно меняющиеся значения. Способность общества успешно организовывать свою культуру, будь то через музеи, библиотеки, театры, участие в культурной жизни или культурное развитие, указывает на то, что культурное мероприятие может быть чем-то большим, чем просто мероприятие, стимулирующее экономику или отмеченное политическим достижением.

Универсальность человека заключается в том, что «он может осваивать различные виды деятельности, однако становится человеком при наличии культуры, восприятия ее, в передачи опыта культуры» [1, с. 27]. Культура – это «институты создания и тиражирования произведений культуры и искусства; институты сохранения и распространения продукции художественной культуры; институты искусств и художественного образования, воспитания населения, пропаганда произведений искусства» [8, с. 105].

Именно культура даёт широкий спектр возможностей влияния на человеческое восприятие. Человек может плохо воспринять текст, не принять даже самые неопровержимые логические доводы, но образ поймут все.

Каждую культуру можно представить, как набор конкретных ценностей, разделяемых большинством общества. Ценности выражают человеческое измерение

культуры, они воплощают в себе отношение к формам человеческого бытия.

Роль культуры и сообществ в развитии значительна. Культурные события и развитие – это не побочный продукт рыночной экономики, а средство для создания более инновационных сообществ. Культурные изменения начинаются с инновационных процессов, из которых культурное заимствование является наиболее распространенным явлением. В условиях интеграции и глобализации преобладают кросс-культурные подходы. Интегративный подход должен не только учитывать различия между людьми из разных культурных групп, но также учитывать уникальность пути развития и тех или иных государства в рамках культуры. Социальное развитие и культура связаны друг с другом.

Сфера культуры выполняет важные функции. Она отвечает за сохранение и трансляцию культурного наследия страны. Как важная составляющая социальной сферы культура вносит существенный вклад в воспитание и образование населения, процессы социализации, идентификации, приобщения к культурному наследию.

В современных условиях развития приобретают значимость проблемы, связанные как с организацией посещения культурных объектов, так и их роли в современных условиях действительности. Пандемия коронавируса не только обострила различного рода проблемы

в самых различных областях, включая и культурную, но и усилила интеграцию общества в виртуальное пространство, создала предпосылки для нового формата культурно-массовых мероприятий, посещения заведений культуры. Роль музеев сложно переоценить в современном обществе и культурном развитии любой страны.

В контексте широкого направления деятельности различных учреждений в сферы культуры, возрастает необходимость нового изучения роли музеев как центров культуры. Причинами обращения к проблеме культурологического анализа процессов функционирования виртуальных музеев являются:

- трансформация роли музеев в современных условиях развития;
- тенденция возрастания роли культурных взаимосвязей;
- новые тренды данных субъектов культурной деятельности;
- роль в региональном развитии конкретных территорий.

В современных условиях развития, музеи, по-прежнему, выступают одними из важнейших социальных институтов общества. Музей как социальный институт находится в непрерывном развитии и меняется вместе с социумом. «Музейное пространство и экспозиции влияют на расширение сознания человека и формируют его эстетический вкус. Они затрагивают интеллектуальную, эмоциональную и нравственную сферы жизни общества и оказывают на них большое влияние» [7, с. 19].

Музеи в условиях культурного пространства конкретной территории способны предоставлять:

- новые социальные возможности;
- формировать культурные смыслы;
- отвечать запросам человека в различных сферах жизни общества.

Виртуальный музей может быть одним из ответов на социальный запрос.

Культурное наследие имеет большое историческое, научное, художественное, эстетическое значение для общества. Оно дает возможность представить уникальную характеристику места, на котором расположены объекты культурного наследия. Используя современные способы представления культурного наследия конкретной территории, местные музеи могут формировать ценностное отношение к прошлому, объединяющему людей, создавать сообщества, возрождая традиции общинного музея в технологических реалиях сегодняшнего дня.

Музей в целом имеет с точки зрения функционально-культурологического подхода многоаспектное значение, он может восприниматься как:

- центр культуры,
- образования,
- место проведения досуга.

С точки зрения культурологов, данный субъект имеет ценностное начало, позволяющее формировать ценностные установки.

Музеи представляют новые социальные возможности:

- формируют культурные смыслы,
- отвечают запросам человека в различных сферах жизни общества.

С развитием цифровой среды роль музеев трансформируется, появляются:

- новые социальные и технологические задачи,
- цифровой формат взаимодействия,
- специфика работы с цифровыми пользователями,
- изменение доступа к электронным ресурсам,
- реализация большого количества функций, в том числе культурно-досугового характера.

Карантин и изоляция привели к тому, что музеи стали невостребованными в обычном традиционном формате. Ежегодно большое количество людей по всему миру едут в различные страны, чтобы посетить конкретные музеи. В современных реалиях не только закрытие границ, но и процессы изоляции внутри стран привели к серьезному кризису в сфере музеев. В современных условиях развития формирование культуры посредством музеев явилось наиболее острой и значимой проблемой. С началом пандемии корона вируса и СВО резко возросла роль информационно-коммуникативных технологий в общественной жизни. Если ещё пять лет назад электронный формат многих мероприятий не был востребован, то за последний период виртуальная реальность все больше проникает в жизнь человека.

В целом, проникновение информационно-коммуникативных технологий в пространство музея создает большое количество возможностей для виртуального музея:

- сохранение культурного наследия посредством оцифровки;
- выход за рамки традиционных методов экспонирования материала, насколько позволяют технологические инновации и изменения в институциональной функции;
- более разнообразные музейные экспозиции, в которых основное внимание в развитии уделяется взаимодействию, а в последнее время – усилению грамотной коммуникации между человеком и экспонатами;
- возможность не выходя из дома, посетить музей виртуально;

- виртуальный музей может обеспечить всемирную известность реальному музею;
- «Развитие информационных технологии существенно расширило возможности разработчиков, в результате чего теперь посетители виртуальных музеев могут просматривать видео экскурсии, а также знакомиться с экспозицией посредством использования аппаратно-программных решений в области виртуальной и дополненной реальности» [6, с. 24];
- эффективная защита культурных артефактов за счет использования технологических достижений посредством сравнения различных изображений во времени для контроля за их сохранностью;
- возрастает возможность сохранности объектов, хранящихся в музее: «Экспонаты реального музея портятся с течением времени или переезжают с места на место, виртуальный музей не сталкивается с данными проблемами» [9, с. 19];
- предоставление средств для создания цифровых репрезентаций культурных артефактов и технологии баз данных, с помощью которых можно хранить и извлекать мультимедийную информацию о виртуальных музейных артефактах, когда это необходимо;
- повторное использование цифрованной информации в различных целях;
- возможность прикоснуться не только к культуре, но и увидеть экспонаты, находящиеся за пределами страны;
- преодоление ограничения физического времени и пространства, которые связывают традиционные музеи;
- постоянное обновление предыдущих коллекций, исследований, экспозиций и образовательных инструментов;
- изменение традиционного взгляда на музейную экспозицию;
- сосредоточенный взгляд на объектах, экспонатах и их частях;
- изменение традиционного взгляда на выставочное пространство;
- повышение автономии аудитории.

«Виртуальное пространство музеев стремится к более полному представлению объекта искусства и обеспечению возможности взаимодействия с такими объектами. Для этого в виртуальной сфере формируются компоненты, дублирующие объективную реальность: материальный объект искусства представляется в виде образа в цифровой среде. В этой связи виртуальные музеи выступают как средство доступа к реальным объектам искусства» [3, с. 172].

Посредством веб-технологий любой музей визуализирует цифровое представление культурных объектов

через различные интерфейсы, чтобы сделать доступными для более широкой аудитории более реалистичными и привлекательными виртуальные музейные экскурсии, которые можно интерактивно и легко проводить.

Виртуальный музей направлен на широкий круг лиц. Деятельность виртуальных музеев показывает, что на сегодняшний день их функционирование осуществляется на новой основе, связанной как с новыми формами взаимодействия с населением, так и с развитием информационно-коммуникационных технологий. Музеи уже давно представляют собой не только хранилище различного рода экспонатов, а культурное пространство конкретной территории, где они расположены.

За последние три года отмечается динамика роста различного рода культурных мероприятий, проводимых на основе виртуальных музеев не только в России, но и по всему миру.

Музей Лувра в Париже сообщил о десятикратном увеличении веб-трафика с 40 000 до 400 000 посетителей в день. Посещаемость веб-сайтов Национальной галереи искусств в Вашингтоне и Института искусств Курто в Лондоне также увеличилась в разы. Зрители ищут художественные материалы для детей. Метрополитен-музей сообщает об одиннадцатикратном росте количества обращений [4]. В России существует «Виртуальный тур по музеям России» [2]. С марта по апрель 2020 года Государственный Эрмитаж виртуально посетило более 10 миллионов посетителей.

Виртуальные музеи на сегодняшний день используют различные формы взаимодействия: виртуальные экскурсии, виртуальные выставки и др. Они проявляют активность в социальных медиа, формируя единое культурное пространство. Особенно эта деятельность актуальна для работы с молодежью.

Онлайн-экскурсии по музею сочетают в себе культурологический и образовательный подход с разнообразием и интерактивностью онлайн-ресурсов. Такие туры стали важным ресурсом для онлайн-научных исследований и образования. Многие музеи по всему миру разрабатывают этот тип онлайн-сервиса. Однако для обеспечения эффективности крайне необходима всесторонняя оценка виртуальных музеев не только со стороны различного рода возможностей, но и существующих проблем.

Виртуальные музейные среды способствуют популяризации культурного наследия, а также обеспечивают легкий доступ к международным музейным платформам. Виртуальные музейные приложения предлагают обучение, ориентированное на учащегося, позволяя человеку учиться, расширяя возможности образования.

Виртуальные музеи обеспечивают легкий доступ, устраняя понятия времени и местоположения, которые, как считается, обогащают процесс культурного развития. Навыки мышления высокого уровня, такие как наблюдение, анализ, синтез и творческое мышление могут быть разработаны с помощью мероприятий, которые проводятся в виртуальных музеях.

Кроме того, виртуальный музей обеспечивает развитие эстетического восприятия экспонируемых произведений.

Критический взгляд на создание и функционирование виртуальных музеев, анализ проблем и сложности в их использовании указывает на рекомендации по улучшению этих информационных ресурсов.

Стоит выделить и классифицировать несколько основных блоков проблем, связанных с существующими виртуальными музеями, которые кажутся препятствиями для эффективного использования цифровых ресурсов. Проблемы и последствия, с которыми столкнулись технологии, открывают новые возможности и накладывают новые ограничения. Несмотря на существенные преимущества, у виртуального музея есть и недостатки. Формы, которые они принимают, влияют на развитие культуры.

Проблемы:

- передовые информационно-коммуникативные системы, которые используются для компьютерных реконструкций, принятых виртуальными музеями, иногда могут быть слишком реалистичными, основанными на частичных свидетельствах, создающих впечатление хорошего знания прошлого;
- продвинутое графическое представление «изображение» как истинное, создавая ощущение обманчивой точности;
- хорошее «изображение» может создать у зрителя впечатление, что это субъективный способ видения того или иного экспоната, который человек видит не в реальности, а значит не может и утверждать, что перед ним тот или иной объект;

- посредством технологий могут создаваться дополнительные экспонаты, которых может не существовать в принципе;
- Интернет не всегда позволяет формировать ценностные установки;
- понятие придуманного музея [5, с. 180];
- огромное количество виртуальных музеев является важным средством сохранения, документирования и представления культурного наследия, но сама специфика этих информационных ресурсов, препятствует эффективному вовлечению объектов культурного наследия в исследовательский процесс;
- многообразие форматов представления некоторых видов источников требует более унифицированного подхода для расширения возможностей использования (таких как создание пользовательских коллекций и др.);
- доступности виртуальных музеев и их контента, которые являются коммерческими продуктами, что препятствует демократическому распространению ресурсов.

Культура – один из приоритетов устойчивого развития, на котором Российская Федерация сосредоточивает свои усилия и ресурсы для обеспечения национальной безопасности, что объясняется целым рядом факторов:

- необходимостью обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие;
- стремлением последовательно формировать общее пространство в сфере культуры;
- национальными интересами той или иной страны в условиях многополярного – и, заметим, поликультурного – мира.

Стоит согласиться с точкой зрения о том, что «виртуальные музеи являются значимыми производителями образовательно-воспитательного контента, поэтому виртуальный музей должен стать полноправным участником просветительской работы уже на официальном уровне со своими правовыми аспектами, структурой и контролирующими органами» [9, с. 22].

Необходим новый подход к виртуальным музеям на уровне государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белик А. Культурология. Антропологические теории культур. – М.: РГГУ, 2018.
2. Виртуальный тур по музеям России // [Электронный ресурс]: <https://www.culture.ru/themes/252991/virtualnyi-tur-po-muzeyam-rossii>
3. Кузьменко Е.А., Моторина В.А. Виртуальные музеи: проблема цифровизации культурного пространства // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 169-179.
4. Now Virtual and in Video, Museum Websites Shake Off the Dust // [Электронный ресурс]: <https://www.nytimes.com/2020/04/23/arts/design/best-virtual->

[museum-guides.html](#)

5. Митюшин Д.А. Виртуальные музеи: аспекты безопасности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 179-184.
6. Полякова О.Р. Горизон развития виртуальных музеев в XXI веке // The Scientific Heritage. 2021. № 80-4 (80). С. 23-25.
7. Самойлов А.В. Роль музея в социокультурном пространстве города // Научная палитра. 2020. № 4 (30). С. 19-20.
8. Уразаева А.Т. Культурная дипломатия - ключевое направление публичной дипломатии // В сборнике: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Материалы XXIII международной научно-практической конференции. Прага, 2020. С. 105-107.
9. Юдкина Е.С. Потенциал виртуальных музеев в современных реалиях // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2021. № 11. С. 18-22.

© Зыкова Татьяна Васильевна (zykova_tanya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАЗАХСКАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

KAZAKH FOLK CULTURE AS THE BASIS OF THE NATIONAL IDEA: A CULTUROLOGICAL APPROACH

V. Skopa
S. Kisatova

Summary: Based on the identified material, the role of Kazakh folk culture as the basis of the national idea is considered. The cultural approach allows us to focus on the typological aspects of the national idea of the Kazakhs, where its basis is largely the Kazakh folk culture. The study shows that the early Kazakh idea, continuing the traditions of its predecessors, declares itself as an experience of the immortality of its culture. The Kazakh idea in various historical eras, while preserving its archetypal core, received different expressions. The idea was reflected in the works of Ch. Valikhanov, I. Altynsarin, A. Kunanbayev. In its most complete form, the national idea was formulated in the works of Abai.

Keywords: cultural studies, folk culture, Republic of Kazakhstan, ethnicity, national idea.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

Кисатова Салтанат Тасболатовна

Преподаватель, Павлодарский педагогический университет имени Элкей Марғұлана

Аннотация: На основе выявленного материала рассматривается роль казахской народной культуры как основы национальной идеи. Культурологический подход позволяет сделать акцент на типологические моменты национальной идеи казахов, где ее основой во многом является казахская народная культура. В исследовании показано, что ранняя казахская идея, продолжая традиции своих предшественников заявляет о себе как опыт бессмертия своей культуры.

Казахская идея в различные исторические эпохи, сохраняя свое архетипическое ядро, получала различное выражение. Идея нашла отражение в творчестве Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева. В наиболее завершенной форме национальная идея была сформулирована в творчестве Абая.

Ключевые слова: культурология, народная культура, Республика Казахстан, этнос, национальная идея.

На сегодняшний день, в эпоху глобализации и нарастания тенденций универсализации, с одной стороны, и тенденций самоидентификации, с другой, важной задачей является выявление общечеловеческого содержания национальных культур и поиска единых мировоззренческих оснований, позволяющих вести диалог между культурами и цивилизациями [18]. Традиционная культура, как и культура в целом находится в постоянном процессе развития. В связи с этим казахская культура представлена в темпоральном измерении и динамике [16].

Третье тысячелетие ознаменовано усилением и углублением сложных и драматических процессов, затрагивающих все сферы человеческой жизнедеятельности. Этот этап современного общественного развития характеризуется процессом глобализации, оказывающим существенное влияние на развитие различных стран и государств, в том числе и на Казахстан [19]. Процесс глобализации вызывает озабоченность тем, что представляет опасность унификации культуры, втянутой в активные общемировые процессы, испытывающая все сложности и противоречия, связанные с ним [1]. И сегодня, как никогда раньше, в первую очередь ставится проблема сохранения и развития самобытного культурного богатства казахского народа, которое во многом высту-

пает базисом формирования и развития национальной идеи [4, 6, 12].

Перспективы развития казахского общества имеют определенные идеи, увязываемые с различными сферами функционирования государства. Становление казахстанского общества происходило с доминированием социально-политических и экономических программ развития государства, необходимого для интеграции в мировое пространство. Успешное проведение политики во всех сферах жизни государства и общества позволяет поднимать вопросы гуманитарной сферы, рассматривать развитие казахстанского общества в рамках философских и культурологических теорий. К рассмотрению культуры как живого организма обращались многие культурологи, философы, историки, лингвисты.

Проблемы казахской народной культуры, национальной идеи и идентичности нашли отражение в научных работах казахских и русских ученых, что подчёркивает высокую актуальность заявленной темы и стремление исследователей из разных научных областей, посредством междисциплинарного подхода, подойти к ее решению [2, 3, 8, 9, 17]. Отдельное внимание уделено проблемам сохранения национальной культуры Казахстана, отношениям с соседними странами, процессу глобали-

зации, который приводит к размыванию национальных ценностей [5, 11, 13].

Целью данной статьи является представление отдельных элементов казахской народной культуры как основы национальной идеи посредством культурологического подхода.

В процессе развития казахстанского общества и духовного его обогащения все очевиднее становится значение формирования высокой нравственной культуры народа. Потребность в развитии и анализе ценностей нравственной культуры, прежде всего, обусловлена неуклонным ростом экономического потенциала Республики Казахстан, улучшением условий материальной жизни населения. Поэтому важно определить, какие ценностные ориентиры необходимы стране, которая стремится войти в число конкурентоспособных стран мира.

Культура представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую в себя компоненты множества наук, таких как: история, социология, образование, этнография, а также наук, изучающих различные формы сознания, как: мифология, философия, эстетика, мораль, религия, каждая, из них представляет собой определённый аспект культуры, и создаёт тем самым различное представление о культуре в целом.

Особенности традиционных культур, находя своё выражение, как в духовной культуре – язык, литература, музыка, изобразительное искусство, религия, так и в материальной – особенности экономического уклада, ведения хозяйства, обычаев, обрядов и составляют собой многообразную палитру культуры человечества.

Своеобразие сложившихся культурно-исторических архетипов разных народов нередко служили аргументом в пользу теорий «замкнутости» культур. Однако ещё с глубокой древности между народами существовали культурные стадияльно-формационные и межстадияльно-межформационные контакты, вследствие чего происходило взаимное познание, взаимообогащение, синтез культур [15, 17]. Именно эти процессы обуславливают эволюцию мирового историко-культурного процесса. Благодаря своей коммуникативной функции трансляции богатейшего опыта человечества культура является одним из механизмов передачи социального опыта от поколения к поколению.

Культурологический подход позволяет сделать акцент на типологические моменты национальной идеи казахов, где ее основой во многом является казахская народная культура. Также это позволяет раскрыть способы и формы выражения национальной идеи, исторические этапы ее развития, ценностный и символический мир ее универсумов. С целью сущностного понимания

национальной идеи стоит более пристальное внимание обратить на некоторые особенности ее формирования и способы выражения. Как правило, подчеркивают исследователи казахской идеи, она возникла в период консолидации казахского народа в пределах тюркской кочевой цивилизации. Но в то же время следует помнить, что казахская идея вбирала в себя и те ценности, которые были достигнуты их предками. Одной из таких идей был мотив поиска вечной жизни, преодоления конечности бытия, нахождение личного и народного бессмертия. Много это встречается в национальном эпосе [9, 11]. Во многом ценности традиционной культуры протоказахов легли в основу национальной идеи.

Культурная жизнь Казахстана, начиная с XVIII века, имела два вектора развития. С одной стороны, это был период дальнейшего развития национального своеобразия, с другой – начался весьма долгий и противоречивый процесс трансформации всех сфер жизни общества – модернизации, что в итоге привело к переломным моментам, как в культуре, так и в менталитете казахской нации.

Рассматривая казахскую идею, ее нельзя представить в виде определенной рациональной парадигмы. Она коренным образом отличается от западного стиля мышления. Формой самосознания национального стиля мышления выступает национальная философия. Казахская философия, отличают исследователи, – это «философия жизни», по духу близка к современному экзистенциализму. Она призывает к активности [7, 10]. По своей структуре и формам выражения казахская национальная идея есть компонент Степного знания. Так, Кодар А. выделяет следующие особенности Степного знания:

- знание, не оторвавшееся от своих носителей;
- знание, передаваемое изустно из поколения в поколение;
- знание, неизбежно трансформирующееся в зависимости от своих передатчиков и встречающихся на пути явлений;
- обусловлена катастрофическая фрагментарность Степного знания, которая порой насчитывает лакуны в несколько столетий.

Таким образом, Степное знание – это изустное знание насельников Степи, где кочевнически гнозис переплетен с культурой оседлых народов и поэтому довольно часто представлен письменными образцами. Следует добавить, что Степное знание характеризуется и такими особенностями как сакральность, символичность, медиумность и виртуальность – влияние шаманизма, синкретичность, приоритет духовных начал, преобладание генотеистических, магических и тотемистских начал [2, 4, 6].

Казахская идея в различные исторические эпохи,

сохраняя свое архетипическое ядро, получала различное выражение. Свое первоначальное воплощение эта идея получила в творчестве «первого казахского философа» Ч. Валиханова, который был советником первых казахских ханов Керейя и Жанибека. Это было время надежд, время становления казахской государственности, и национальная идея возникает в форме утопии – земля благоденствия. Первоначальная идея основана на сакральности земли предков характеризуется особой амбивалентностью: «рай земной» является гармонией природы и человека, смертности и бессмертия, Хаоса и Порядка, степи и гор. Самосознанием этой эпохи был героический эпос и герой мог выделиться из общей массы не только силой, но и, прежде всего, любовью в своей Отчизне [4, 9].

Ранняя казахская идея, продолжая традиции своих предшественников заявляет о себе как опыт бессмертия своей культуры. Бессмертное в культуре есть то, что сомкнуло в едином пространственно-временном континууме прошлое, настоящее и будущее. В данном контексте первоначальная казахская идея отличается особой близостью к родной степи. Она для казаха не среда обитания и даже не культурный ареал, а является особым Светлым миром. Человек и мир един в своих глубоких основаниях. Во власти людей сберечь все созданное, утверждает в национальной идее, человек творит, утверждая тем самым свою жажду вечности.

Смена тональности национальной идеи хорошо видна в героическом эпосе. Эпическое пространство замыкается все более сокращающейся как шагреневая кожа тенью, за которой, возможно, находятся враги. Основные деятели Зар замана показали кризис традиционной культуры и связали его с потерей независимости – это относится ко второй половине XIX века: временем покорения Казахской степи Российской империей. Их печаль не является ни эхом феодализма, ни формой ненависти к русской культуре, ни отрицанием необходимости инноваций. Зар заман есть осознание тупикового положения: «традиционные ценности необходимо переоценить, но нет свободного выбора, руки и ноги закованы железной имперской цепью» [9, 15, 17]. У А. Тойнби есть выражение, «когда вызов природной или социальной среды превышает потенциал этнокультуры, у нее происходит разлом» [14, с. 251]. Разлом начинается с души культуры и может привести к гибели этой культуры.

Другая форма казахской идеи была сформулирована в творчестве казахских просветителей и деятелей национально-освободительного движения – Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев. Из них в наиболее завершенной форме национальная идея была сформулирована в творчестве Абая. У Абая широко представлены оба культурологических подхода: компаративистика и герменевтика. Ему надо было объяснить культуру миру своего

народа. С другой стороны, сделать верный выбор в приоритетах национальной культуры. Поэтому он сравнивает Восток с Западом, ислам с древними верованиями казахов, казахов с узбеками, ногайцами, русскими, науку с верой. При этом он везде ищет целостность, сочетая не сочетаемое – знание и веру, безмерность и меру. Для более глубокого познания духа народа и выражения его чаяний Абай склонен к этнической самокритике. Казахская идея сформулирована у Абая в виде призыва. Он призывает молодых к овладению европейской ученостью, людей, состоявшихся к умножению богатства, правителей к справедливости.

Время национальной культуры многовекторно: человек осваивает ритмы собственного, природного и социального бытия и ретроспективно, и перспективно. Обратимость времени может стать способом объединения разновременных культурных феноменов, обогащая ее. Символика мира в казахской прозе ориентирует на ценности традиционного мировосприятия, прежде всего на созерцание как способ отношения к миру и с миром [3, 16]. Созерцание как исконная культурная традиция казахского этноса предполагает многоуровневое содержание. Это и способ освоения природы, и восприятие красоты Вселенной, ее бесконечности, и осознание движения. Идеалом представляется неотъединенность культуры от жизненного мира человека. Всеобъемлющей идеей ценностей национального самосознания традиционного толка является идея общения, воспринимаемого как творческое начало [2]. И самое главное: деяния человека должны вдохновлять его, в стремлении к этому заложено неодолимое влечение человека уйти от хаоса к гармонии, от тени к свету.

У предков казахов, а впоследствии у казахского этноса этим стали поэзия и музыка. Характеризуя особое положение отдельных искусств (музыки и поэзии) в национальной культуре казахов, следует иметь в виду, что условия кочевья предполагали выработку ритуалов и обрядов, направленных на активную интеграцию этноса. Из мифа и эпоса вошли в плоть и кровь национального самосознания казахов описательная манера рассказа, созерцательное отношение к природе, космосу, человеку, поэтизация миропорядка, представление о прекрасном как соразмерности, метафоричность и гиперболитичность художественного сознания, культуры в целом, контрастное изображение бытия, уважение, к слову, нравственные ценности культуры.

Эпические герои, фольклорные сюжеты стали поэтической символикой национального самосознания казахского этноса. Органическая связь фольклора, национальной традиции с литературным художественным творчеством создала своеобразную ауру трансляции и аккумуляции мифологических и эпических мотивов казахским национальным менталитетом, а вместе с тем

выступили основой национальной идеи. Современность мифа воспеваает мир этноса – человеческий мир, величие дела человека, принадлежащего этому этносу; природа предстает полем деятельности человека, это сама жизнь в слитности с индивидом, связь прошлого и настоящего: «ландшафтные» мифы позволяют ощутить связь с историей [4, 5]. Время национальной культуры раскрывает диахронный срез культурно-исторической эволюции, фиксирует специфику соотнесенности «время-природа-общество-человек», специфику соединения объективных и субъективных временных ритмов жизнедеятельности, как они по-разному проявлялись в различных цивилизациях, в рамках конкретного исторического времени.

В условиях становления казахской государственности ценностным смыслом для народа выступали такие понятия, как этническое единство, честь, справедливость, терпимость, выносливость, патриотизм, родовитость. Все казахские жырау (народный поэт) этого времени воспевали в своих поэмах и стихах батыров, которые сражались за родную землю, их мужество, героизм, справедливость. Терпимость или толерантность является одной из основных категорий, раскрывающей ценностное содержание казахской нравственной культуры, что означает терпеливость, выносливость в зависимости от того, в каком словосочетании она применяется. Например, если используется в экономике, то слагается с трудом людей в создании экономических ресурсов, добывания источников материального блага, то есть показывает результаты сочетания терпеливого труда с выносливостью. Если это понятие применяется в религии, то означает веротерпимость, терпеливое отношение к представителям и ценностям религиозной культуры других народов. Толерантность как этическая категория может успешно применяться как понятие нравственной культуры и означает терпимость в межчеловеческих отношениях к восприятию добра и зла, как проявление благородства по отношению к слабым и обездоленным; воспринимается как выносливость в борьбе за справед-

ливость, осуществление подхода к осознанному сочетанию интересов и прав каждого человека с интересами и правами общества, коллектива при регулировании поведения людей. Посредством устного поэтического творчества эти качества прививались в людях, и не одно поколение воспитывалось на мудрых и правдивых примерах своих предков.

Передавался не только опыт прошлых лет, но и прививалась специфика мышления, особенность менталитета казахского народа, в данном случае терпение и выносливость. Можно предположить, что для традиционной казахской культуры толерантность характерна изначально. В условиях кочевого скотоводческого хозяйства приспособление к природным условиям резко континентального климата, слабой обеспеченности атмосферными осадками и другими водными источниками, характерных для территории степной, полупустынной и пустынной зон умеренного пояса Евразии, сохранение жизненно необходимого живого и материального имущества не проходило без выносливости и терпения. Поэтому как понятие ценностно осознанное, имеющее необходимое основание имеет право на утверждение в жизни. Более того, этим понятием и пронизано все духовное и материальное богатство народа. Сохранить свою уникальную культуру в тяжелых природных условиях народ смог благодаря именно таким человеческим качествам и самое главное осознать это качество.

Таким образом, казахская народная культура во многом является базисом национальной идеи. Она представляет собой отражение истории кочевого народа, который на протяжении тысячелетий сформировал свое уникальное мировоззрение, создал своеобразные обычаи и традиции, и сотрудничает с соседними народами и культурами ныне. Сегодня культура Казахстана – это огромный пласт различных видов искусства, традиций и быта, пропитанный духом кочевого прошлого, что способствует укреплению национальных идейных основ на современном этапе развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдильдина Р.Ж. Эволюция человека, его свободы и индивидуальности в контексте культурно-исторического процесса. – Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2004. – 60 с.
2. Акатаев С. Мировоззренческий синкретизм казахов. Алматы, 1994. – 251 с.
3. Акчурина И.А. Топология и идентификация личности // Вопросы философии. 1994. № 5. – С. 143-150.
4. Атай С. Национальный менталитет казахов. Алматы: КазМОГЗИ, 1998. – 212 с.
5. Балтабаев М.Х. Современная художественная культура Казахстана. – Алматы: РНЦПК, 1997. – 156 с.
6. Габитов Т. Типология культуры казахов. Алматы, 1998. – 314 с.
7. Иванов Т.И. Существуют ли универсалии в сфере культуры? // Вопросы философии. 1999. № 2. – С. 51-62.
8. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1. – С.76-79.
9. Насилина Г. Взаимодействие культур как фактор их развития. Алматы, КазГУ им. аль-Фараби, 1998. – 30 с.
10. Нысанбаев А. Становление исламской философии в Казахстане. – Алматы, 2000. – 231 с.

11. Орынбеков М. Мировоззрение древних казахов. Алматы, 1996. – 185 с.
12. Смирнов С.А. Бытие свободы, или Проблема культурной идентичности в ситуации онтологического перехода // Философские науки. 2004. № 6. С. 58-83.
13. Степанов А.А. Экофилософия человека как глобальная проблема самоидентичности духовного бытия // Глобализация: противоречия, проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Часть I: Глобализация как объективная необходимость мирового развития. Усть-Каменогорск, 2004. – С.184-195.
14. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: Рольф, 2002. – 592 с.
15. Хамидов А.А. Категории и культура. Алматы: Гылым, 1992. – 240 с.
16. Шалабаева Г.К. Концептуальные основания культуры в конце XX века // Адам әлемі. Мир человека. 2000. № 2. – С.57-63.
17. Шалабаева Г.К., Нарбекова Г.А., Сартаева Р.С. Культура Казахстана в мировом культурном пространстве. Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, Издательство «Сага», 2003. – 208 с.
18. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
19. Кисатова С.Т. Трансформация культуры Казахстана в современном социокультурном пространстве // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, г. Барнаул, 22-23 ноября 2024 г. / под науч. ред. В.А. Скопы. – Барнаул: АлтГПУ, 2024. – С. 133-137.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКАЯ АНИМАЦИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ИЛИ ПОИСК НОВОГО ПУТИ

Сороколетова Татьяна Ивановна

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, г. Москва
tatianasorokoletova@mail.ru

RUSSIAN ANIMATION: REVIVAL OF TRADITIONS OR SEARCH FOR A NEW PATH

T. Sorokoletova

Summary: The purpose of the article is to analyze the state of Russian animation and its possibilities in the context of world culture, as well as to identify obstacles to its growth and integration into the international animation market.

The article examines the current state of the animation industry in Russia against the background of its historical development. Highlights the key successes and obstacles to integration into the global entertainment industry. An attempt is made to predict further steps that can redefine the place of Russian animation on the world stage.

The author concludes that Russian animation has the potential for a significant place in the world cultural arena, but its development is hampered by financial problems and a shortage of personnel. Successful projects give hope for a revival of interest in Russian animation as a unique cultural phenomenon that can compete in the international arena, provided that new technologies are integrated and a cross-cultural dialogue is opened.

Keywords: Russian animation, animation art, animation technologies, modern animation, artistic styles.

Аннотация: Цель статьи - проанализировать состояние российской анимации и её возможностей в контексте мировой культуры, а также выявить препятствия для её роста и интеграции в международный анимационный рынок.

В статье рассматривается современное состояние анимационной индустрии в России на фоне её исторического развития. Освещаются ключевые успехи и препятствия на пути интеграции в мировую индустрию развлечений. Делается попытка предсказать дальнейшие шаги, способные заново определить место отечественной анимации на мировой арене.

Автором сделан вывод о том, что российская анимация имеет потенциал для значимого места на мировой культурной арене, но её развитие затруднено финансовыми проблемами и нехваткой кадров. Успешные проекты дают надежду на возрождение интереса к российской анимации как уникальному культурному феномену, который может конкурировать на международной арене при условии интеграции новых технологий и открытия кросс-культурного диалога.

Ключевые слова: российская анимация, анимационное искусство, анимационные технологии, современная анимация, художественные стили.

Введение

Анимация всегда занимала особое место в российской культуре, являясь носителем не только эстетических, но и глубоких культурных традиций. От времен первых экспериментов в начале XX века до международных признаний советских мультфильмов в середине столетия, российская анимация прошла длинный путь становления и развития. Современная российская анимация переживает период активного поиска новых форм и методов выражения, что связано как с внутренними, так и с внешними факторами. В последние годы наблюдается тренд к возрождению интереса к анимации, особенно среди молодежной аудитории, которая становится все более взыскательной и открытой к различным стилям и тематикам.

Советская анимация не просто повествовала о различных событиях, она также способствовала формированию мировосприятия целых поколений аудитории. Но с распадом Советского Союза пришли и новые вызовы:

экономические, социальные, художественные. Анимационная индустрия в 90-е годы переживала кризис, связанный как с отсутствием должного финансирования, так и с меняющейся эстетикой и интересами зрителей. Однако уже к началу 2000-х годов началось постепенное возрождение жанра. Отдельные студии и режиссеры начали искать собственный язык, синтезируя классические традиции с инновационными технологиями и сюжетами.

Современная российская анимация удивительно разнообразна. Наряду с традиционными рисованными мультфильмами, продолжающими дело советских мастеров, она включает в себя и компьютерную графику, и эксперименты с анимационными формами. В то время как одни режиссеры обращаются к классическим мотивам и сюжетам народных сказок, другие предпочитают исследовать новые тематические горизонты, включая научную фантастику и социальные темы. Это разнообразие свидетельствует о поиске своего собственного пути, который, подобно мозаике, складывается из множества мелких кусочков [9].

Интересно, что на международной арене российская анимация занимает особое место, привлекая внимание уникальной визуальной стилистикой и глубиной содержания. Такие работы, как «Маша и Медведь» или «Снежная Королева», доказывают, что русская анимация способна объединять в себе как наследие прошлых поколений, так и инновационные подходы, привлекая зрителей по всему миру. Итак, каким же все-таки будет будущее российской анимации? Будет ли это ностальгический римейк прошлого или же шаг в неизведанные и многозначные пространства нового времени? Эти вопросы остаются открытыми и вызывают живой интерес как у зрителей, так и у самих создателей.

Материалы и методы

Развитие советской школы анимации, безусловно, стало важной эпохой в истории мирового искусства. Среди её главных архитекторов — такие гениальные мастера, как Фёдор Хитрук и Юрий Норштейн. Именно эти режиссёры внесли особый, уникальный вклад в развитие анимации, обогащая её выразительными средствами и непревзойденным художественным стилем.

Фёдор Хитрук, известный широкой публике благодаря своим шедеврам, таким как «История одного преступления» и «Каникулы Бонифация», стал основоположником жанровой многообразности в анимации. Он не только развлекал зрителя, но и заставлял задуматься о важных социальных проблемах. Его фильмы всегда были наполнены глубоким философским содержанием и тонкой сатирой, что делает их актуальными и по сей день.

Юрий Норштейн, в свою очередь, прославился на весь мир благодаря своим удивительным работам, таким как «Ёжик в тумане» и «Сказка сказок». Его фильмы отличает неповторимая поэтичность и внимание к мельчайшим деталям. Норштейн совершил настоящий прорыв в использовании цветовой гаммы и игры светотени, создавая атмосферу, захватывающую зрителя с первых минут [10].

Однако после распада СССР российская анимационная индустрия столкнулась с серьёзными проблемами. Упадок был вызван прежде всего экономическими трудностями, которые привели к недостатку финансирования и дефициту ресурсов. Многие анимационные студии оказались на грани закрытия, что негативно сказалось на производительности и качестве продукции [2]. Этот кризис сопровождался утратой кадрового потенциала, так как недостаток мотивации и низкая заработная плата заставляли талантливых аниматоров искать работу за пределами страны. Многие студии были вынуждены переориентироваться на производство коммерческих заказов, что в свою очередь привело к потерям творче-

ской самостоятельности и инновационного духа.

Тем не менее, несмотря на все трудности, российская анимация продолжает существовать и развиваться. Пусть и в меньшем масштабе, но всё ещё сохранились студии, которые поддерживают традиции советской школы. Они продолжают радовать зрителей новыми проектами, впитывая в себя наследие великих мастеров и адаптируя его под современные реалии.

Анимационная индустрия в последнее десятилетие, претерпела значительные изменения, и российские проекты играют важную роль на международной арене. Среди наиболее успешных анимационных сериалов выделяется «Маша и Медведь», очаровавшая зрителей по всему миру. За последние годы проект стал символом отечественной анимации и российской культурной экспансии за рубеж [7].

Успех «Маши и Медведя» объясняется несколькими факторами. Привлекательный для детей и взрослых сюжет, основанный на простых, но глубоких человеческих отношениях, универсален и понятен зрителям различных культур. Яркие и запоминающиеся персонажи, качественная анимация и хороший юмор сделали этот проект хитом среди семейной аудитории. Кроме того, использование современных технологий в анимации позволило создать визуально привлекательный продукт, конкурентоспособный на мировом рынке [3].

Анимационный фильм «Снежная Королева» от российской студии Wizard, также добился международного успеха, показывая сильные позиции российской анимационной школы. Этот проект сумел привлечь внимание за счет адаптации классического сюжета Ганса Кристиана Андерсена, представленного в захватывающей интерпретации, которая успешно сочетает традиции и инновации. Мастерство российской анимации и использование передовых технологий выделяют «Снежную Королеву» на мировом уровне, продвигая отечественный контент на высококонкурентном рынке [4].

Технологии играют ключевую роль в повышении качества анимации и её международного продвижения. Современные инструменты и программное обеспечение позволяют российским аниматорам создавать продукты, соответствующие международным стандартам. А повышенному интересу к российской анимации способствуют успешно выстроенные партнерства с зарубежными дистрибьюторами и платформами. Такие сотрудничества помогают адаптировать контент к международной аудитории, учитывая её культурные и языковые особенности.

Кроме того, международный успех российских ани-

мационных проектов во многом зависит от стратегического маркетинга и мудрого использования социальных медиа. Населяя сложный и разнообразный рынок, такие проекты находят динамичные каналы для прямого взаимодействия с мировым зрителем, что способствует их коммерческому успеху.

Таким образом, российская анимация, интегрируя современные технологии и профессиональные стандарты, продолжает укреплять свои позиции на международной арене, открывая новые горизонты для отечественных производителей и расширяя культурное влияние.

Вместе с тем, финансовые трудности и недостаток инвестиций в анимационную индустрию России остаются одними из наиболее серьезных препятствий на пути развития этого сектора. Анимационная индустрия требует значительных вложений как на стадии разработки, так и в процессе производства. Однако, в условиях ограниченного финансирования, многие проекты не могут быть реализованы на должном уровне, что в свою очередь ограничивает их конкурентоспособность на международной арене.

Проблемы с привлечением высококвалифицированных кадров в анимацию также усугубляют ситуацию. Несмотря на наличия огромного творческого потенциала среди российских художников и дизайнеров, недофинансирование и низкая оплата труда создают неблагоприятные условия для профессионального роста. Студии, такие как «Мельница» и «КиноАтис», испытывают трудности в поиске и удержании талантливых специалистов, предлагая условия работы, которые зачастую не сопоставимы с уровнем квалификации работников.

Стремление талантливой молодежи уехать за рубеж в поисках лучших возможностей усугубляет кадровый дефицит, что приводит к ухудшению качества продукции. Стоит отметить высказывание российского аниматора Михаила Алдашина о тревожной тенденции ухода лучших специалистов за границу в поисках более стабильных и высокооплачиваемых возможностей. «Мы, российские аниматоры, зачастую чувствуем себя недооцененными, несмотря на наши достижения», - отмечает он [9]. Высказывания других профессионалов также свидетельствуют о том, что без должного финансирования и роста зарплат российская анимация рискует утратить свои ключевые таланты и престиж на международной арене. Это, в свою очередь, подрывает саму основу для дальнейшего развития индустрии анимации в стране.

Ограниченный доступ российской анимации к международным рынкам из-за культурных барьеров и политической ситуации является еще одной серьезной проблемой. Не все зарубежные зрители способны по-

нять и оценить культурные аллюзии и нацеленность на внутреннее восприятие, что значительно сужает аудиторию. Например, многие российские анимационные фильмы и сериалы часто опираются на народные сказания, исторические события или социальные реалии, которые могут быть чуждыми для иностранных наблюдателей. Такие фильмы, как «Ёжик в тумане» или «Маша и Медведь», могут восприниматься по-разному в разных культурах, где зритель не знаком с контекстом или культурной символикой.

Кроме того, использование специфических языковых выражений и юмора, привязанных к российской действительности, затрудняет не только перевод, но и понимание сути произведения. Например, ироничные комментарии о российских реалиях могут не вызвать ожидаемой реакции у западного зрителя, что приводит к недопониманию и уменьшению интереса. Эти барьеры, как культурные, так и языковые, ставят российских аниматоров в сложное положение, ограничивая их возможность расширять свою аудиторию за пределами страны.

Политическая нестабильность добавляет неопределенности, и западные инвесторы с осторожностью относятся к вложениям в российские проекты.

Для преодоления этих препятствий необходимо не только увеличение финансирования, но и создание благоприятных условий для роста квалифицированных специалистов и продвижения российских анимационных фильмов на международную арену. В частности, следует акцентировать внимание на развитии образовательных программ в области анимации, включая стажировки в крупнейших мировых студиях, мастер-классы от ведущих аниматоров и внедрение новых технологий в учебный процесс.

Важно также создать центр поддержки анимационной индустрии, который будет способствовать обмену опытом между профессионалами и новичками, а также организовывать фестивали и конкурсы с целью популяризации отечественных произведений. К тому же, стоит инициировать партнерства с международными дистрибьюторами и платформами, что обеспечит российским анимационным фильмам более широкий доступ к зарубежной аудитории.

Не менее значимой частью стратегии должно стать активное продвижение анимационных проектов на международных рынках через участие в отраслевых выставках и рынках контента. Комплексный подход к повышению качества продукции и улучшению корпоративной культуры в анимационных студиях позволит российским фильмам занять достойное место на мировой арене.

Российская анимация обладает значительным потенциалом для роста и развития, и одним из ключевых аспектов этого развития является сотрудничество с зарубежными студиями. Такие партнёрства открывают широкие возможности для обмена опытом, а также применения передовых западных технологий и методов производства в отечественной индустрии. Эти технологические и культурные обмены могут привести к повышению качества анимационной продукции, расширению её жанрового и стилистического диапазона, а также увеличить международную конкурентоспособность российских студий. Примеры подобных контактов включают сотрудничество студии «Союзмультфильм» с известными международными анимационными компаниями, что привело к созданию совместных проектов, создающих новые поколения аниматоров. Также стоит отметить успешные проекты, такие как «Маша и Медведь», которые приобрели популярность за пределами России благодаря партнёрству с зарубежными дистрибьюторами и адаптации контента с учетом культурных особенностей других стран. Кроме того, российские студии всё чаще участвуют в международных фестивалях и конкурсах, демонстрируя свои работы и получая ценный опыт, что существенно обогащает внутренний рынок анимации и способствует его глобализации.

Развитие уникальных национальных тем и историй является ещё одним важным направлением, которое может привлечь внимание международной аудитории. Российская культура богата мифами, легендами и историческими сюжетами, которые могут стать основой для анимационных фильмов, способных заинтересовать как отечественного зрителя, так и зарубежного. В условиях глобализации уникальность подобных сюжетов становится мощным инструментом в создании культурных брендов, способных покорить мировой рынок [6]. Например, успех мультфильмов, таких как «Три богатыря» и «Снежная королева», продемонстрировал, как традиционные персонажи могут выйти за пределы своей культурной среды и завоевать сердца зрителей по всему миру.

Для полноценного роста и успешного развития российской анимационной индустрии необходима значительная поддержка как со стороны государства, так и частных инвесторов. Государственное финансирование может обеспечить необходимые ресурсы для обучения и подготовки кадров, создания общенациональной инфраструктуры для анимационного производства, а также разработки всероссийских масштабных инновационных проектов. Частные инвестиции, в свою очередь, способны более точно стимулировать креативность и предпринимательство, создавая экономические предпосылки для появления новых анимационных студий и инициатив.

Таким образом, перспективы развития российской анимации зависят от способности индустрии интегрировать международный опыт и технологии, развивать уникальные культурные повествования и привлекать необходимые ресурсы для устойчивого роста. Сочетание этих факторов может привести к значительному прогрессу, репутации и конкурентоспособности на мировом уровне.

Роль российских мультфильмов в мировой культуре велика и многогранна. В первую очередь, эта роль заключается в возможности восстановления традиций советской анимации и их адаптации для современной аудитории. Советская анимация, известная своим глубоким содержанием, художественными инновациями и универсальными ценностями, представляла собой уникальное культурное явление. Она умела сочетать развлечение с образовательными элементами, при этом оставляя простор для размышлений. Современные российские аниматоры могут черпать вдохновение из этого богатейшего наследия, создавая как оригинальные произведения, так и ремейки классических лент, адаптированных под запросы современной аудитории, стремящейся к динамичности и насыщенности событий [5].

Важной задачей в этой адаптации является соблюдение баланса между сохранением оригинального культурного контекста и приданием новым произведениям универсальности, чтобы они были понятны зрителям за пределами одной страны. Это открывает путь к изложению тем, которые остаются актуальными вне времени и границ, таких как дружба, справедливость, стремление к познанию и созиданию. Классические советские мультфильмы, такие как «Ну, погоди!» и «Картинки с выставки», успешно демонстрируют эти универсальные темы. Они затрагивают вопросы дружбы и соперничества, что близко каждому зрителю, независимо от культурных различий. Также стоит упомянуть российский анимационный фильм «Маша и Медведь», который вкладывает в забавные приключения гимн дружбы и взаимопомощи.

Влияние российских мультфильмов на формирование культурных ценностей и стереотипов через анимацию является значительным. С помощью анимационных образов передаются идеи и векторы поведения, которые влияют на менталитет как детей, так и взрослых. Мультфильмы обладают особой магией: они могут убедить неискушенного зрителя в правильности тех или иных основополагающих моральных и этических норм. Российская анимация, интегрируя элементы своего богатого культурного наследия, может вновь стать одним из инструментов культурной дипломатии, несущей идеалы мира, добра и взаимопонимания. Можно привести пример советского мультфильма «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», в котором исследуются такие

темы, как справедливость и искупление, остающиеся актуальными в любых социальных контекстах. Эти произведения служат мостом между разными культурами, создавая общечеловеческие ценности и являясь источником вдохновения для новых поколений зрителей.

Современная российская анимация, поддержанная современными технологиями и привлечением международных талантов, способна вывести эти идеи на мировой уровень, открывая новые горизонты для культурного обмена и взаимопонимания. В результате российские мультфильмы продолжают оказывать значительное влияние не только на свое собственное культурное пространство, но и формируют глобальную культурную повестку, восполняя дефицит качественного анимационного контента, который продолжает привлекать зрителей всех возрастов.

Заключение

Российская анимация, переживая период значительных изменений, предстает перед нами в своём стремлении к обновлению и сохранению культурного наследия. Вновь обращаясь к истокам, современные аниматоры черпают вдохновение в богатой традиции советской мультипликации, вплетая её элементы в новые формы и

идеи. Эта преемственность помогает удерживать нашу культуру на мировом уровне, сохраняя её уникальность и самобытность.

Однако, в условиях стремительно меняющегося мира, анимации также предстоит искать пути адаптации к новым технологиям и запросам зрителей. Появление новых цифровых платформ и инструментов открывает безграничные возможности для творческого самовыражения, но требует постоянного поиска инновационных подходов и свежих решений. В этом контексте важно, чтобы российская анимация не только осваивала передовые технологии, но и создавала действительно оригинальные и актуальные произведения, которые найдут отклик в сердцах современных зрителей.

Таким образом, российская анимация стоит на пороге новых возможностей, где переплетаются традиции и новаторство. Будущее этой отрасли будет зависеть от умения находить баланс между сохранением культурного наследия и стремлением к новаторству. Только в этом случае российская анимация сможет уверенно двигаться вперёд, удивляя и радуя поклонников по всему миру своими уникальными историями и визуальными решениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алескерова, К.Д. Российская анимация: прогресс или стагнация? / К.Д. Алескерова // Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее: материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т., Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года. Том 3. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 21-23.
2. Бадзгардзе Е.Ш. История развития анимации как феномена экранной культуры в цифровую эпоху //Общественное и социальная психология. – 2022. – №. 8. – С. 81-88.
3. Быкова М.В. Современное состояние и направления развития российского рынка анимации //Фундаментальные научные исследования. – 2020. – С. 55-59.
4. Желвакова Е.Д. Перспективы развития отечественной мультипликационной индустрии //Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №. 72-5. – С. 120-122.
5. Кривуля Н.Г. Генезис и развитие детско-ориентированной направленности российской анимации //Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. – 2020. – С. 77-110.
6. Маслак Е.Н. Анимационные технологии в креативной индустрии туризма //Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17. – №. 5 (107). – С. 159-166.
7. Пушкаренко А.А. Кризис российской анимации //Международная научно-практическая конференция «дизайн-образование-XXI век». – 2020. – С. 163-165.
8. Сенотрусова В.А. Мировые культуры и коммуникации в анимационной индустрии: тенденции и перспективы //P76 Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля АН. – С. 336.
9. Что происходит с «Союзмультфильмом» и российской анимацией? Интервью с Михаилом Алдашиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seance.ru/articles/aldashin-interview/?ysclid=m3q79n3z78531812978> (дата обращения: 05.11.2024).
10. От первой российской анимации до современных мультфильмов: история развития индустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZVstJu0_yzB3llpw?ysclid=lx9dvusv4k751212216 (дата обращения: 05.11.2024).

© Сороколетова Татьяна Ивановна (tatianasorokoletova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННАЯ МАСЛЯНАЯ ЖИВОПИСЬ КИТАЯ: НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Токуренова Бальжит Нимаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Забайкальский
государственный университет, г. Чита
tok-balzhit@mail.ru

Луань Тяньсян

Аспирант, Забайкальский государственный
университет, г. Чита
446782957@qq.com

MODERN OIL PAINTING OF CHINA: NEOCLASSICAL STYLE

**B. Tokurenova
T. Luan**

Summary: This article discusses the Chinese oil painting market in the context of China's reforms and openness to Western culture. The market positioning of neoclassical painting and its development trends in the Chinese painting market are also analyzed. Contemporary neoclassical style painting pays special attention to understanding and respecting traditional culture and history, and incorporates new painting art forms and modes of expression, creating more colorful works of art. Neoclassical style painting not only has traditional aesthetic characteristics, but also incorporates modern aesthetic concepts and expressions, and has a strong sense of modernity and spirituality.

The article presents the reasons and features of the formation of painting in the neoclassical style in China. Through the analysis and research of neoclassical style paintings, this paper deepens the understanding of the development of contemporary Chinese art, the characteristics of the fusion and dialog between Chinese and foreign culture and art, which is especially important in the modern era.

Keywords: modern Chinese painting, neoclassical style, Western culture, traditional culture, new painting art forms, Chinese market of oil painting.

Аннотация: В этой статье рассматривается китайский рынок масляной живописи в контексте реформ и открытости Китая Западной культуре. Также анализируется рыночное позиционирование неоклассической живописи и тенденция ее развития на китайском рынке живописи. Современная живопись в неоклассическом стиле обращает особое внимание на понимание и уважению традиционной культуры и истории, а также включает в себя новые формы искусства живописи и способы выражения, создавая более красочные произведения искусства. Живопись в неоклассическом стиле обладает не только традиционными эстетическими характеристиками, но и включает в себя современные эстетические концепции и выражения, имеет сильное чувство современности и духовности. В статье представлены причины и особенности формирования в Китае живописи в неоклассическом стиле. Посредством анализа и исследования картин в неоклассическом стиле эта статья углубляет понимание развития современного китайского искусства, особенностей слияния и диалога китайской и зарубежной культуры и искусства, что особенно важно в современную эпоху.

Ключевые слова: современная китайская живопись, неоклассический стиль, Западная культура, традиционная культура, новые формы искусства живописи, китайский рынок масляной живописи.

Неоклассическая живопись, как важный жанр в истории западного искусства, также демонстрирует уникальное очарование на китайском рынке масляной живописи благодаря своему художественному стилю и техническим характеристикам. Возьмем, к примеру, неоклассические работы на китайском рынке масляной живописи. Художники не только заимствовали навыки композиции и формирования персонажей европейских классических мастеров, но и умело интегрировали в них традиционные китайские элементы, создавая неоклассический стиль с китайской спецификой. С точки зрения технических особенностей неоклассические художники уделяют особое внимание созданию световых и теневых эффектов [7]. Согласно рыночным данным, неоклассические масляные картины с правильной обработкой света и тени и богатыми цветовыми уровнями часто пользуются большей популярностью у покупателей. Это в полной мере иллюстрирует уникальное очарование и рыночную ценность неоклассической живописи с точки зрения техники.

Кроме того, неоклассическая живопись подчеркивает деликатное изображение эмоций персонажей. Художники глубоко копаются и раскрывают внутренний эмоциональный мир персонажей с помощью мимики, языка тела и других деталей. Это глубокое понимание и деликатное выражение эмоций персонажей делают неоклассическую масляную живопись более заразной и художественной. «Живопись — это прямой язык души» — упоминает Шэнь Чжуньцзян, китайский критик и искусствовед [10].

В условиях глобализации тенденция китайского рынка масляной живописи соответствовать международным стандартам становится все более очевидной. Неоклассическая живопись, как мост, соединяющий восточное и западное искусство, получила широкое признание международных коллекционеров за ее уникальное художественное очарование и коллекционную ценность. Как сказал известный искусствовед Роберт Хьюз: «Неоклассическая живопись — это художественный диалог, который проходит через пространство и время и позво-

ляет зрителям разных культур почувствовать резонанс и силу искусства» [1].

В последние годы китайский рынок масляной живописи демонстрирует динамичную тенденцию развития, размер рынка продолжает расширяться, а тенденция роста значительна. Согласно отчету, опубликованному авторитетным исследовательским институтом художественного рынка, совокупные годовые темпы роста рынка масляной живописи в Китае превысили 10%, что свидетельствует о сильной жизнеспособности рынка и огромном потенциале развития. Эта тенденция роста обусловлена быстрым ростом китайской экономики и непрерывным повышением уровня доходов населения, а также растущим спросом на культурное потребление.

В частности, масштабы китайского рынка масляной живописи совершили качественный скачок за последнее десятилетие. От первоначального размера в несколько сотен миллионов юаней до сегодняшнего дня он превысил отметку в 10 миллиардов юаней и продолжает двигаться на более высокий уровень. В этом процессе не только появилась группа художников и работ масляной живописи с международным влиянием, но и привлекает все больше внимания отечественных и зарубежных покупателей и инвесторов. Например, на крупных аукционах искусства в последние годы китайские масляные картины часто продавались по высоким ценам и стали центром внимания рынка [3].

Анализируя причины этой тенденции к росту, мы можем обнаружить ряд факторов, работающих вместе. Во-первых, быстрый экономический рост Китая обеспечивает прочную экономическую основу для процветания рынка масляной живописи. С повышением уровня доходов жителей все больше и больше людей начинают обращать внимание и инвестировать в области культуры и искусства, и масляная живопись, как важная часть, естественно, принесла большую пользу. Во-вторых, растущий потребительский спрос на культуру также является важным фактором, способствующим росту рынка масляной живописи. С повышением культурной грамотности и эстетического уровня людей спрос на оценку и коллекцию произведений искусства, таких как масляная живопись, постоянно растет.

Кроме того, быстрое развитие интернета и электронной коммерции также дало новый импульс росту рынка масляной живописи. Благодаря онлайн-платформам покупатели могут более удобно просматривать и покупать масляные картины, нарушая географические и временные ограничения. В то же время онлайн-платформа предоставляет художникам более широкое пространство для демонстрации и продажи, что облегчает обращение покупателей к произведениям искусства и торговлю ими.

При обсуждении доли неоклассической живописи на китайском рынке масляной живописи исторические материалы дают нам ценную перспективу. Оглядываясь назад на последнее десятилетие, показатели неоклассической живописи на китайском рынке масляной живописи демонстрируют устойчивую тенденцию к росту. Согласно отчету, опубликованному авторитетным исследовательским институтом художественного рынка, с 2010 года годовая оборот неоклассической живописи постепенно вырос с примерно 5% от общего объема рынка до диапазона от 15% до 20% в последние годы, что свидетельствует о том, что ее привлекательность и признание рынка постоянно растут [4].

Что касается конкретных случаев, то в 2015 году на известном аукционе произведений искусства, проведенном в Пекине компанией Hua Chen произведения, созданные известным отечественным неоклассическим художником, были проданы за более чем 10 миллионов юаней, что не только обновило аукционный рекорд личных работ художника, но и ознаменовало значительное повышение позиций неоклассической живописи на рынке классического искусства Китая. С тех пор случаи подобных сделок по высоким ценам стали частыми, что еще больше способствовало процветанию рынка неоклассической живописи [6].

В аналитической модели мы можем использовать проникновение на рынок для измерения популярности неоклассической живописи на китайском рынке масляной живописи. Проникновение на рынок относится к доле продаж определенного произведения искусства на конкретном рынке. Сравнивая данные о проникновении на рынок в разные годы, мы можем четко увидеть траекторию роста неоклассической живописи на китайском рынке масляной живописи. В последние годы, по мере диверсификации эстетических предпочтений потребителей и повышения осведомленности об инвестициях в произведения искусства, проникновение неоклассической живописи на рынок продолжает расти, что сигнализирует о том, что в будущем у нее все еще есть широкие возможности для развития.

Кроме того, цитирование мнений авторитетных людей в мире искусства также может повысить убедительность нашего анализа. Известный искусствовед Цзянь Чжаокай однажды отметил: «Неоклассическая живопись с ее уникальным художественным очарованием и глубоким культурным наследием постепенно становится силой, которую нельзя игнорировать на рынке масляной живописи в Китае. Это не только удовлетворяет стремление людей к классической эстетике, но и отражает слияние современных художников с традициями и современностью» [8]. Эта точка зрения глубоко раскрывает важную позицию и потенциал развития неоклассического стиля на китайском рынке масляной живописи.

С точки зрения аналитической модели, рост доли неоклассической живописи на рынке масляной живописи в Китае может быть объяснен сочетанием многих факторов. Во-первых, по мере того, как китайская экономика продолжает расти и уровень доходов населения повышается, все больше среднего класса и богатых людей начинают обращать внимание на рынок произведений искусства и инвестировать в него, а неоклассическая живопись стала для них одним из важных выборов благодаря своему уникальному художественному очарованию и глубокому культурному наследию. Во-вторых, неоклассическая живопись стремится к изысканности и совершенству в технике, а также к наследию и инновациям истории и культуры в предмете. Этот традиционный и современный художественный стиль как раз соответствует эстетическим потребностям и культурной самобытности современных китайцев.

В последние годы потребительские предпочтения на китайском рынке масляной живописи претерпевают значительные изменения, и эта тенденция оказывает глубокое влияние на долю торговли неоклассической живописью и ее положение на рынке. С ростом уверенности в национальной культуре и повышением эстетического уровня потребители больше не довольствуются простым подражанием и следованием западным формам искусства, а более склонны к произведениям с глубоким культурным наследием и уникальным художественным стилем. Неоклассическая живопись с ее наследованием и инновациями соответствует этой тенденции потребления.

Изменение потребительских предпочтений также проявляется в стремлении к эмоциональной ценности произведений искусства. Благодаря своему глубокому историческому наследию и богатому эмоциональному выражению неоклассическая живопись стала идеальным выбором для многих коллекционеров и любителей искусства, чтобы доверить свои эмоции и продемонстрировать свой вкус.

В области неоклассической живописи постоянные инновации художников и работ являются важной движущей силой для того, чтобы занять место на китайском рынке масляной живописи. В последние годы, с участием художественными обменов между Китаем и зарубежными странами, неоклассические художники постоянно впитывают в себя сущность традиций и в то же время интегрируют современные эстетические элементы, создавая произведения, которые обладают классическим ритмом и не теряют ощущения времени [5]. Согласно неполным статистическим данным, за последние пять лет количество художников, участвующих в неоклассическом творчестве, выросло примерно на 30%, среди которых есть известные художники, получившие неоднократные международные награды.

Возьмем, к примеру, художника Чжана, который умело интегрировал художественное настроение традиционной китайской живописи тушью в неоклассическую живопись и создал серию произведений с большим восточным очарованием. Эти работы в последние годы неоднократно добивались хороших результатов на аукционном рынке, а средняя цена сделки примерно на 20% выше, чем у традиционных неоклассических работ. Успех Чжана заключается не только в его виртуозном овладении традиционными техниками, но и в том, что он осмелился прорваться через рутину, идеально сочетать элементы восточного и западного искусства и вдохнуть новую жизнь в неоклассическую живопись.

Кроме того, инновации произведений отражаются в разнообразии тем и приемов выражения. Все больше и больше неоклассических художников начинают обращать внимание на современные темы, такие как социальная реальность, природная экология, и демонстрируют эти темы с уникальной перспективой и методом [2]. Например, городские ландшафтные работы художника Ли, использующие деликатные мазки и богатые цветовые уровни, умело сочетают шумную суету современного города со спокойной гармонией классического искусства и завоевали широкое признание рынка. Это нововведение не только обогатило содержание неоклассической живописи, но и расширило ее аудиторию.

Судя по отзывам рынка, неоклассические произведения с инновационными элементами часто больше привлекают внимание коллекционеров. Данные известной платформы аукционов произведений искусства показывают, что за последние три года доля сделок с неоклассическими произведениями с очевидными инновационными характеристиками была почти на 15 процентных пунктов выше, чем с традиционными произведениями. Это в полной мере показывает, что на быстро меняющемся рынке искусства инновации художников и произведений являются ключом к сохранению конкурентоспособности [9].

Как сказал один из исследователей китайского неоклассицизма Ян Чунши: «Причина, по которой неоклассическая живопись может занять место на китайском рынке масляной живописи, неотделима от постоянных исследований и инноваций художников. Они не только унаследовали сущность классического искусства, но и сделали смелые попытки и прорывы на этой основе, чтобы вдохнуть новую жизненную силу в эту форму искусства» [11].

Подводя итог нашего исследования, хочется отметить, что для неоклассической живописи в Китае постоянные инновации художников и произведений станут основной движущей силой ее будущего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роберт Хьюз, Оуян Ю. Абсолютная критика: комментарии об искусстве и художниках // Журнал Нанькинского университета (философия, гуманитарные и социальные науки). – 2016. – Т 53. – № 4. – С. 162.
2. Сяо Иян. После постмодернизма. После визуального искусства. Шанхай: Издательство Шанхайского народного изобразительного искусства. - 2008.
3. Сяо Тин. Анализ рынка китайского живописи // Талант. – 2015. - № 4. – С. 6.
4. Сю Вэньцюань. Анализ модели управления художественным рынком и стратегии его расширения: Тяньцзиньский университет. - 2013.
5. Уанг Руйюн. Шестнадцать лекций об эстетике современного западного искусства. Пекин: Народное издательство изобразительного искусства. – 2013. – 143с.
6. Фан Си Мин. Обзор китайского рынка картин маслом // Китайская национальная выставка. - № 9. – 2015.
7. Фэн Цзяньлан. Начальное обсуждение эволюции и влияния: от Западного классицизма в живописи к Новому классицизму. Сямьнь: Университет Сямьня. – 2018.
8. Цзянь Чжаокай. Современные трудности искусства // Наблюдение за изобразительным искусством. – 2018. – № 3. – С. 135-142.
9. Чжан Вэй. Операции на рынке китайской живописи в контексте экономического развития // Журнал экономических исследований. – 2017.- № 26.
10. Шэнь Чжуньцзян. Беглый анализ неоклассического духа в живописи // Исследование художественного образования. – 2014. - № 21.
11. Ян Чунши. Современное национальное государство и китайский неоклассицизм // Исследования теории литературы и искусства. – 2004. - № 3. – С.36-42.

© Токуренова Бальжит Нимаевна (tok-balzhit@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОФИЛИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ПРОВОКАТИВНЫХ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЯХ

Афиногенова Виктория Алексеевна,

кандидат психологических наук, научный сотрудник,
ФГБУН Институт психологии РАН (Москва)
afinogenovava@ipran.ru

USERS' INDIVIDUAL INTENTIONAL PROFILES IN PROVOCATIVE ONLINE DISCUSSIONS

V. Afinogenova

Summary: This research continues series of studies associated with the phenomenon of speech provocation and turned to identification of users' individual intentional profiles in context of speech provocations during discussions of thematically different events. We analyzed discussions of popular posts about current events in online community "Moscow 24" in VKontakte social network. Negative and neutral intentions dominate in the intentional space of Internet discourse. Three types of users' individual intentional profiles were identified - critical, strongly critical and weighted. They differ by the ratio of negative, positive and neutral intentions. The type of intentional profile defines the nature of the user's discussion. Variants of balanced and unbalanced users' provocative profiles are described. They allow us to characterize peculiarities of users' speech provocations in online communication.

Keywords: dialogic Internet interaction, speech provocations, provocative intentions, users' intentional profiles, intent-analysis.

Аннотация: Исследование продолжает серию работ, посвященных феномену речевой провокации, и нацелено на выявление индивидуальных интенциональных профилей пользователей в условиях речевых провокаций при обсуждении тематически различных событий. Материал исследования – обсуждения популярных постов об актуальных событиях в интернет-сообществе «Москва 24» в социальной сети ВКонтакте. В интенциональном пространстве интернет-дискурса преобладают интенции негативной и нейтральной направленности. Выделено 3 типа индивидуальных интенциональных профилей пользователей – критический, жестко критический и взвешенный, которые отличаются соотношением интенций негативной, позитивной и нейтральной направленности. Тип интенционального профиля определяет характер дискуссии пользователя. Описаны варианты сбалансированных и несбалансированных провокативных профилей пользователей, которые позволяют охарактеризовать особенности речевых провокаций пользователей в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: диалогическое интернет-взаимодействие, речевые провокации, провокативные интенции, интенциональные профили пользователей, интент-анализ.

Проблема речевых провокаций встает особенно остро в современном информационном обществе, ведь взаимодействие в Интернете открывает новые возможности коммуникации: пользователи могут открыто выражать свою точку зрения, вести полемику, а нередко – оскорблять, унижать, высмеивать партнера, провоцируя на ответные речевые действия. Она широко исследуется специалистами различных областей знания (Степанов, 2003, 2008, 2014, Иссерс, 2009, 2021, Штеба, 2017, Дзялошинский, Жолудь, 2017, Magu, Hossain, Kautz, 2018 и др.). В социальных медиа данный феномен может трансформироваться в троллинг и флейминг, что сопряжено с проявлением вербальной агрессии и травлей отдельных пользователей (Акулич, 2012, Булатова, 2017, Фетисова, 2018, Воронин, Ковалева, 2019, McCosker, 2014, Vega, Vincent, 2018 и др.).

В современной науке нет однозначного и емкого определения провокации, которое позволяет охарактеризовать ее вне зависимости от условий проявления. Мы придерживаемся определения О.С. Иссерс, которая понимает под речевой провокацией коммуникатив-

ный сбой, организованный говорящим для достижения определенных целей, что побуждает партнера к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия (Иссерс, 2009).

В данном исследовании продолжена разработка проблемы речевой провокации, фокус внимания обращен на изучение индивидуальных интенциональных профилей пользователей социальных медиа. Подобные исследования проводились на материале предвыборных выступлений политиков (Общение и познание, 2007; Дискурс в современном мире, 2011; Павлова, Гребенщикова, 2017) и позволили выявить индивидуальные варианты реализации типовых интенциональных структур в политическом контексте. В данной работе предусматривается уточнение и расширение этих результатов на материале интернет-дискуссий разной тематики, в которые включены одни и те же пользователи.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать индивидуальные интенциональные профили пользователей в условиях речевых провокаций при обсуждении тематически различных событий.

Гипотезы исследования таковы: 1. Интернет-пользователь реализует в дискуссиях различной тематики схожий набор речевых интенций, в том числе провокативных, который образует его индивидуальный интенциональный профиль; 2. Интенциональные профили пользователей различаются по своему составу: в одних негативные интенции преобладают над нейтральными, в других – проявляются в равной степени; 3. Провокативные профили пользователей отличаются интенсивностью входящих в их состав провокативных интенций.

Методика

Участники исследования. 197 человек (по данным в открытых интернет-источниках, 105 мужчин, 92 женщины).

Материал исследования. 16 обсуждений популярных постов об актуальных событиях в интернет-сообществе «Москва 24» в социальной сети ВКонтакте общим объемом 623 комментария ($M=39$, $min=15$, $max=101$). Отбирались популярные (имеющие более 1000 просмотров, по данным в открытых интернет-источниках) сообщения, получившие более 15 комментариев.

Основной метод исследования – интент-анализ (Павлова, Гребенщикова, 2017), который позволяет реконструировать стоящие за речью интенции коммуникантов, а также выявлять элементы интенционального содержания, связанные с текущим взаимодействием, коммуникативными тактиками, риторическими приемами и др. При квалификации интенций учитывались языковые маркеры, данные о цели коммуникантов, их статусно-ролевых позициях и пр., вытекающие из анализа контекста, а также ответные реакции собеседника, обнаруживающие его понимание сказанного.

Процедура исследования. На первом этапе исследования осуществлен сбор эмпирического материала и его первичная обработка. На втором этапе исследования вручную определена функциональная направленность комментариев субъектов (с учетом ответных реплик партнера) по методу интент-анализа (Павлова, Гребенщикова, 2017). Особое внимание уделено интенциям провокативного характера («критиковать», «высмеять», «выразить иронию», «обвинить» и др.). На третьем этапе исследования исследована интенциональная организация интернет-взаимодействия при появлении речевых провокаций. Выделены 3 основные группы интенций: негативные, связанные с осуждением и дискредитацией; нейтральные, связанные с анализом ситуации или позиции собеседника, представлением своей точки зрения; позитивные, связанные с поддержкой и консолидацией.

Отдельно представлена группа провокативных интенций. На основе этих данных охарактеризованы индивидуальные интенциональные профили интернет-пользователей в дискуссиях различной тематики.

Результаты исследования и их обсуждение

Интенциональное пространство интернет-дискурса образуют 38 категорий интенций (1300 реализаций), среди которых преобладают интенции негативной (12 категорий, 696 реализации) и нейтральной (15 категорий, 519 реализаций) направленностей. Интенции позитивной направленности оказываются малочастотными (11 категорий, 85 реализации) (точный критерий Фишера, $p<0.00001$).

Выявлено 10 категорий провокативных интенций ($n=686$), присущих диалогическому интернет-взаимодействию, относящихся к группе интенций негативной направленности. К провокативным относятся интенции, побуждающие собеседника к таким речевым действиям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия (Иссерс, 2009, 2021; Афиногенова, 2022, 2024). Критерий отнесения интенции к провокативным – ее негативный перлокутивный эффект. Среди провокативных наиболее частотны (более 80 случаев реализации) такие категории, как «высмеять» ($n=85$), «возразить» ($n=89$), «оскорбить» ($n=129$), «выразить иронию» ($n=135$) («Какой высокоинтеллектуальный комментарий!», «Да не надо ничего рвать, все нормально будет», «У вас девушка с головой всё в порядке?», «тебя скоро станиславский будет цитировать»).

Для построения индивидуальных интенциональных профилей отобраны высказывания пользователей, которые приняли участие в 2 и более обсуждениях различной тематики и реализовали более 7 категорий интенций. Оказалось, что пользователи мужского пола ($n=8$) принимают более активное участие в обсуждениях, чем пользователи женского пола ($n=6$), реализуя в 1.5 раза больше интенций ($n=221$ в сравнении с $n=149$) (точный критерий Фишера, $p<0.00001$).

Определено 3 типа интенциональных профилей – с преобладанием негативных интенций над нейтральными (соотношение 2:1) (критический тип), со значительным преобладанием негативных интенций над нейтральными (соотношение 3:1) (жестко критический тип), примерно равным проявлением нейтральных и негативных интенций (соотношение 1:1) (взвешенный тип). Первая исследовательская гипотеза подтверждена. Рассмотрим последовательно каждый из выделенных профилей.

1 Здесь и далее речевые примеры даны с учетом орфографии и пунктуации пользователей.

На рис. 1 представлены интенциональные профили пользователей первого типа, к которым относятся профили А. Соколова, В. Киселева, В. Юдакова, В. Богова. Эти профили, за исключением В. Богова, отличаются отсутствием позитивных интенций, негативные интенции превосходят нейтральные примерно в 2 раза (точный критерий Фишера, $p < 0.0001$). Эти пользователи проявляют себя в дискуссии как активные провокаторы, стремятся к эскалации коммуникативной ситуации (В: «А почему у тебя телевизор вместо мозга?» – А: «А кто сказал что у тебя человека с лицом недоумка есть мозг?» – В: «Тебе этого не понять без мозга» – А: «Человек с лицом недоумка, что мне не понять? Что ты неполноценен – так это не только я это все понимают глядя на твою глупую рожу – да сам посмотри»).

Второй тип профиля (рис. 1), жестко критический, отличается значительным превалированием негативных интенций над нейтральными (примерно в 3 раза) (точный критерий Фишера, $p < 0.0001$), что отражается на особенностях коммуникации пользователей: дискуссии с их участием – крайне «острые», конфликтные (Н: «С такими умственно-отсталыми как вы? Да это тупик! <...> Вы там в своём призрачном величии не утонули, не?!» – П: «Умственно-отсталый вы, мультяшный герой. еще и Воевода, ппц... это тупик!!»). Вместе с тем в профилях Н. Бахтинова и И. Закревской обнаруживаются немногочисленные позитивные интенции, что указывает на их большую коммуникативную гибкость по сравнению с пользователями, имеющими критический тип интенционального профиля (И: «Не оправдывайте своё безразличие... Вам абсолютно пофиг на всех... главное чтобы не мешали праздновать...» – К: «Они сами пошли. Известно ради чего и кого» – И: «Ну это уже другой вопрос... не стоит их винить... такой обман, умные академики даже подвержены...»).

Интенциональные профили третьего, взвешенного типа представлены на рис. 2. Обнаруживается, что негативные и нейтральные интенции проявляются примерно в равной степени (точный критерий Фишера, $p > 0.05$): дискуссии с участием этих пользователей носят характер умеренных, эпизодов острой конфронтации не наблюдается. Пользователи не стремятся к длительному противостоянию с партнерами (И: «Москва – город собак. Все загажено, покупают даже тех собак, которых нельзя держать в квартире» – Н: «А люди не гадят, конечно! можно список и закон, запрещающий держать дома собак?» – И: «На газон?» – Н: «Люди гадят везде. <...> В итоге... И., так что там со списком и законом?» – И: «В итоге детям негде гулять. Н., запрещен выгул собак на газонах. Загулите»). Большинство пользователей с таким интенциональным профилем склонны к проявлению немногочисленных позитивных интенций, что указывает на их коммуникативную гибкость (А: «Делом займитесь. <...> И не лезь куда не надо. Не для твоих мозгов» – Б: «Умнее

то что нибудь скажешь?» – А: «Говорю, займись унитазами. хватит триндеть. А умничать я буду с умными людьми! Здесь полное днище» – Б: «Какая страна, такие и люди» – А: «**Непобедимые люди!!!! Непобедимый народ!!!! <...> горжусь своей страной!**»). Вторая исследовательская гипотеза подтверждена частично.

Разберемся в составе провокативных интенций пользователей, которые относятся к группе негативных. Преваляют сбалансированные провокативные профили пользователей ($n=10$): они содержат провокативные интенции 3 уровней интенсивности (Афиногенова, 2022), что подтверждает третью исследовательскую гипотезу.

Как показывает рис. 3, можно выделить 2 варианта сбалансированных провокативных профилей – с преобладанием провокативных интенций низкой («намекнуть», «выразить иронию») и высокой («выразить возмущение», «осудить», «обвинить», «оскорбить», «обесценить») интенсивности. К первому варианту относятся профили пользователей А. Соколова и Д. Бабарина: они не стремятся к активному провоцированию собеседников, проявляя умеренность в своих оценках (А: «Нормальному человеку и в голову не придет идти по льду» – М: «По льду ходить безопасно при норм толщине» – А: «М., ты с линейкой по прудам ходишь?» – М: «А., я хожу по льду исключительно с буром. <...> Но и дураку понятно, что если неделю стоит минус 8 и ниже, то на стоячих водоемах лед безопасен» – А: «М., странно что ты еще дорогу не переходишь на красный, думаю тебе полезно будет попробовать» – М: «А., перехожу, когда никого нет»).

Вместе с тем преваляет второй вариант провокативных профилей ($n=7$) – с преобладанием интенций высокого уровня интенсивности. Пользователи активно инициируют и поддерживают развитие провокативной линии диалога, стараясь использовать при этом оскорбления, нередко – нецензурную лексику (К: «У вас мания преследования что ли? Да, болеют всегда, но в этом году болеют серьезнее» – Ю: «Да и в том году тоже самое говорили! Нет у меня мании. Просто головой думать умею, не то что некоторые. Каждый год надоело это слушать и читать. Мозг людям е...т» – К: «В том году еще не утих ковид» – Ю: «Боже как вы тупы!»).

Несбалансированные провокативные профили встречаются реже ($n=5$): в них отсутствуют интенции низкого уровня интенсивности. Пользователи стремятся к интенсивному провоцированию собеседников.

Как показывает рис. 4, можно выделить два варианта несбалансированных провокативных профилей – с преобладанием провокативных интенций высокой («выразить возмущение», «осудить», «обвинить», «оскорбить», «обесценить») и средней интенсивности («высмеять»,

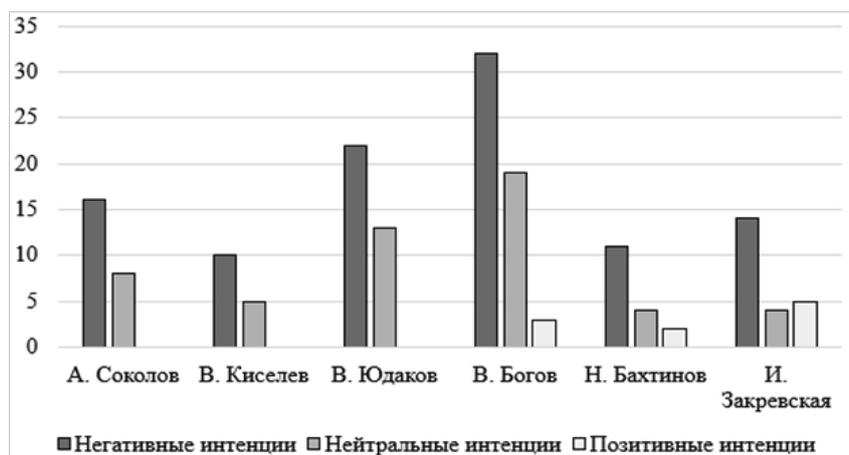

Рис. 1. Критический и жестко критический типы интенциональных профилей пользователей
Примечание. По оси абсцисс – пользователи, по оси ординат – абсолютные частоты реализации интенций

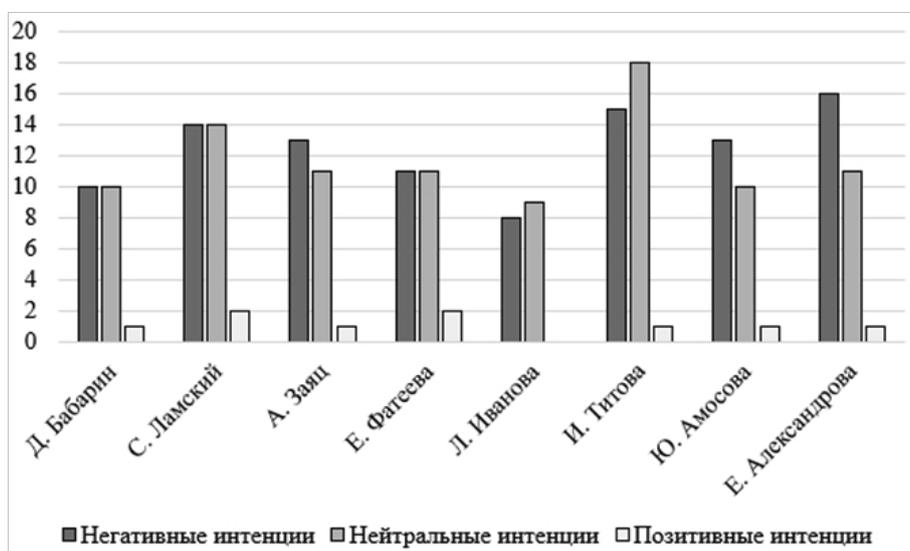

Рис 2. Взвешенный тип интенциональных профилей пользователей
Примечание. По оси абсцисс – пользователи, по оси ординат – абсолютные частоты реализации интенций

«выразить недовольство», «возразить», «критиковать»).

К первому варианту относятся профили пользователей С. Ламского и И. Закревской: они склонны к наиболее яркому проявлению провокации, «не стесняются в выражениях», стремятся оказать максимальное воздействие на партнера (С: «А о чем говорит твоя Ава с этой рваной тряпкой?» – М: «Не тряпкой, а флагом лучшей страны мира» – С: «Если для тебя страна состоящая из сброда со всего мира лучшая, то какого хрена ты упрекаешь меня, что я поддерживаю свою страну?» – И: «ХХХ главный спонсор терроризма» – М: «Это тебе по телевизеру рассказали?» – И: «Пошел в бан, подпи...ник!» – М: «Ой, ну ты прямо так страшно меня испугала, я даже об@ср@лся»).

Профили В. Киселева и Н. Бахтинова относятся ко второму варианту несбалансированных провокативных

профилей: эти пользователи отличаются большей умеренностью в выражении интенций, проявляя провокативные интенции не только высокой, но и средней интенсивности (Д: «Вон мэр Нижнего Новгорода отчитался "78% населения довольны работой коммунальщиков", но умолчал, что 22% населения с 29 декабря без отопления» – В: «Кто меня жителя Нижнего Новгорода спрашивал доволен или нет уборкой улиц?» – Д: «Это был отчет по работе в сфере отопления и ГВС ХВС. И отчет прозвучал словно "после пожара у человека все отлично, НЕ обожжено больше половины кожи"»). Взаимодействие с их участием носит характер умеренной дискуссии, которая, однако, может перерасти в конфликтную.

Промежуточное положение занимает профиль Л. Ивановой: в нем интенции высокой и средней интенсивности представлены в равной степени (рис. 4). Дискуссии с ее участием отличаются активным отстаива-

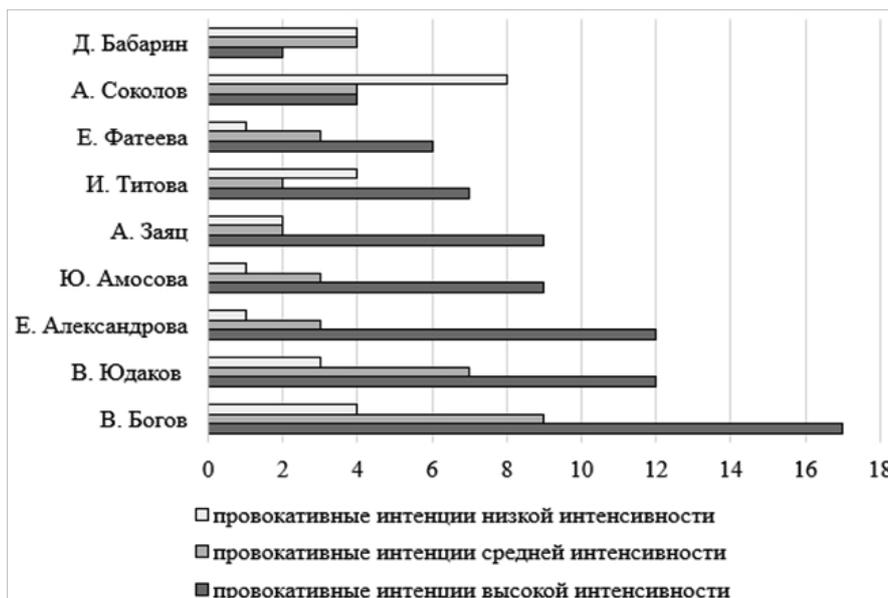

Рис. 3. Сбалансированные провокативные профили пользователей

Примечание. По оси абсцисс – абсолютные частоты реализации провокативных интенций различной интенсивности, по оси ординат – пользователи

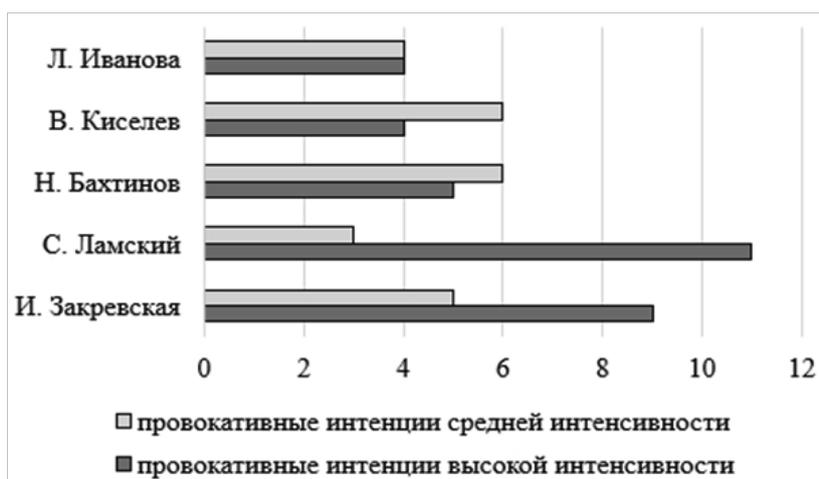

Рис. 4. Несбалансированные провокативные профили пользователей

Примечание. По оси абсцисс – абсолютные частоты реализации провокативных интенций различной интенсивности, по оси ординат – пользователи

нием своей позиции, желанием убедить собеседника в своей правоте (Л: «А вы знаете что забеременеть можно с любой контрацепцией. И ответственность с мужиков не снимается, нужно думать прежде чем совать» – Е: «Вот уж не надо перекладывать ответственность. <...> постоянный партнёр это гарантия, что в случае беременности отец известен. Ну а шалавы, получают, то что заслужили» – Л: «Да что вы, то есть мужикам можно изменять, гулять, совать во все подряд, моя хата с краю? Какой хитренький, нет уж, сделал дело бери ответственность» – Е: «Мда... тяжелый случай. Не вижу смысла тратить время в пустую... всего хорошего!» - Л: «Да уж, у вас мышление анчоуса, я ни я и хата не моя»).

Выводы

Интенциональное пространство интернет-дискурса образуют 38 категорий интенций, с преобладанием интенций негативной и нейтральной направленностей. Выявлено 10 категорий провокативных интенций, относящихся к негативным, среди которых наиболее частотны «высмеять», «возразить», «оскорбить», «выразить иронию».

Выделено 3 типа индивидуальных интенциональных профилей пользователей – критический, жестко критический и взвешенный, которые определяют характер дискуссии. Пользователи с критическим типом профиля

проявляют себя как активные провокаторы, стремятся к эскалации дискуссии. Дискуссии с участием пользователей жестко критического типа отличаются крайней конфликтностью. Пользователи со взвешенным типом провокативного профиля проявляют коммуникативную гибкость, дискуссии носят характер умеренных, без эпизодов острой конфронтации.

Описаны варианты провокативных профилей пользователей, среди которых доминируют сбалансированные, содержащие провокативные интенции различных уровней интенсивности. Пользователи с преобладанием провокативных интенций низкой интенсивности в профиле не стремятся к активному провоцированию собеседников, проявляя умеренность в своих оценках, в то

время как пользователи с преобладанием провокативных интенций высокой интенсивности активно инициируют и поддерживают развитие провокативной линии диалога, широко используют оскорбления, нередко – нецензурную лексику.

Несбалансированные провокативные профили отличаются отсутствием интенций низкой интенсивности. Пользователи с преобладанием в профиле провокативных интенций высокой интенсивности стремятся оказать максимальное побуждающее воздействие на партнера, в то время как пользователи с преобладанием интенций средней интенсивности отличаются большей умеренностью в выражении намерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М.М. Троллинг в социальных сетях: возникновение и развитие // Вестник РУДН. Серия Социология. 2012. №3. С.30-37.
2. Афиногенова В.А. Речевые провокации в диалогическом интернет-взаимодействии: успешность реализации и развитие диалога // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. №12. С. 37-41.
3. Афиногенова В.А. Интернет-взаимодействие пользователей в условиях речевых провокаций // Психологические исследования: Вып. 12 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, С.В. Тарасов. – М.: Институт психологии РАН, 2024. С.23-30.
4. Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. №2 (31). С. 75-78
5. Воронин А.Н., Ковалева Ю.В. Изменение субъектности сетевого сообщества в процессе троллинга // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. №3 (15). С.25-61.
6. Дзялошинский И.М., Жолудь Р.В. Провокация в системе коммуникационных технологий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т.2. №2. С.62-81.
7. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Институт психологии РАН, 2011. 368 с.
8. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. – М.: Ленанд, 2021. 272 с.
9. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. №2 (18). С.92-104.
10. Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. – М.: Институт психологии РАН, 2007. 495 с.
11. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.
12. Степанов В.Н. Провокационный вопрос с точки зрения прагматической лингвистики // Московский лингвистический журнал. 2003. Т.6. №2. С.157-180.
13. Степанов В.Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации: монография. – СПб.: Роза мира, 2008. 268 с.
14. Степанов В.Н. Провокационные речевые жанры как инструменты непрямой коммуникации: лингвистические признаки и анализ // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. 4 (36). С.89-99.
15. Фетисова Т.А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации // Культурология. 2018. №4 (87). С.185-197.
16. Штеба А.А. Лингвистические признаки провокации // Litera. 2017. №1. С. 120-128.
17. Magu R., Hossain N., Kautz H. Analizing uncivil speech provocation and implicit topics in online political news // Computers and society. 2018. preprint.
18. McCosker A. Trolling as provocation: YouTube's agonistic publics // Convergence. 2014. №20 (2). P. 201-217.
19. Vega de la L., Vincent Ng. Determining trolling in textual comments // 11th International Conference on Language Resources and Evaluation. Phoenix Seagaia Conference Center Miyazaki, LREC. 2018. PP. 3701-3706.

© Афиногенова Виктория Алексеевна (afinogenovava@ipran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОРРЕКЦИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ У ВОСПИТАННИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ¹

CORRECTION OF BEHAVIORAL DEVIATIONS IN PUPILS OF ORGANIZATIONS FOR CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS²

*I. Biryukova
E. Miriutsa
I. Polushkina
O. Topil'skaya
T. Yur'yeva
E. Uvarov*

Summary: The relevance of the topic is due to the fact that in recent years there has been an increase in the number of children with behavioral deviations, which has a negative impact on their personal and social development, and also creates serious problems for parents and teachers. The awareness of the mechanisms behind the formation of behavioral deviations and the development of effective methods for its prevention and correction are extremely important to ensure the healthy and harmonious development of the younger generation.

Purpose of the study. Diagnostics and correction of negative emotional states (depressive states, emotional breakdowns), behavioral disorders in pupils of organizations for children in difficult life situations.

Methods. The study was conducted from February to November 2024. The study included testing Test of propensity for deviant behavior A.V. Leus and A.G. Solovyova, Personal Anxiety Test A.M. Prikhozhan, Test of Emotions G.V. Rezapkina, M. Kovak's questionnaire for determining childhood depression. The experimental group for testing the developed program included 30 children and adolescents, whose families are registered as families with a socially dangerous situation, aged 12 to 15 years. Statistical data processing was carried out through a comparative analysis of the input and output testing data using the Wilcoxon T-test.

Results. A program for the prevention and correction of behavioral deviations among pupils of organizations for children in difficult life situations was developed, which consists of three workbooks for the prevention and correction of the consequences of crisis situations, depressive states, and emotional breakdowns.

The results of assessing the effectiveness of the implementation of the developed program are presented.

Keywords: behavioral deviations, difficult life situation, depressive states, emotional breakdowns, prevention and correction of crisis situations.

Бирюкова Ирина Александровна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
sin.irina5@gmail.com

Мируца Екатерина Валерьевна

кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
eva196@yandex.ru

Полушкина Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
spiridonova_irin@mail.ru

Топильская Ольга Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент, ТОГБОУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества»
rmtc@obraz.tambov.gov.ru

Юрьева Татьяна Владиславовна

кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
yurevatv@gmail.com

Уваров Евгений Алексеевич

доктор психологических наук, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
uvarovea@yandex.ru

Аннотация: Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы отмечается рост числа детей с поведенческими девиациями, что оказывает негативное влияние на их личностное и социальное развитие, а также создает серьезные проблемы для родителей, педагогов и всего общества в целом. Понимание механизмов формирования поведенческих девиаций и разработка эффективных методов его профилактики и коррекции крайне важны для обеспечения здорового и гармоничного развития подрастающего поколения.

Цель исследования. Коррекция негативных эмоциональных состояний (депрессивных состояний, эмоциональных срывов), поведенческих нарушений у воспитанников организаций для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Методы. Исследование проводилось с февраля по ноябрь 2024 года. Исследование включало тестирование с использованием следующих методик: Тест склонности к девиантному поведению А.В. Леус и А.Г. Соловьёва, Тест личностной тревожности А.М. Прихожан, Тест эмоций Г.В. Резапкиной, Опросник М. Ковак на определение детской депрессии. В качестве экспериментальной группы для апробации разработанной программы выступили 30 детей

¹ Материалы подготовлены при поддержке гранта Министерства образования и науки Тамбовской области для поддержки прикладных исследований молодых ученых в 2023 году

² The materials were prepared with the support of a grant from the Ministry of Education and Science of the Tambov Oblast to support applied research of young scientists in 2023

Введение

В последнее десятилетие мы часто слышим о трудных жизненных ситуациях, в которые попадают дети и подростки вместе со своими семьями. Мы получаем информацию о них через средства массовой информации, различные телевизионные программы и своё ближайшее окружение. В законодательстве нашей страны «трудной жизненной ситуацией» называют сложную ситуацию, которую человек не в состоянии преодолеть самостоятельно. Условия трудной жизненной ситуации зачастую не отвечают базовым, социальным потребностям человека, а также создают отрицательный жизненный опыт [9, с. 15].

В различные трудные ситуации нередко оказываются вовлечены дети и подростки, что чаще всего связано с низким уровнем жизни отдельных категорий граждан, а также случаями маргинального образа жизни родителей. Федеральный закон Российской Федерации чётко определяет категории детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [18, с.30]. Вот всего лишь некоторые из них: дети-инвалиды, дети без попечения родителей, дети из малоимущих семей, дети из семей беженцев, дети с недостатками в психическом или физическом развитии и многие другие, чьё положение в обществе считается затруднительным. список вышеуказанных детей.

Трудная жизненная ситуация формируется не только из-за внешних факторов. Внутренняя составляющая человека также имеет ключевое значение. Психологическое состояние человека определённо меняется, когда в стрессовой ситуации он чувствует напряжение и необходимость менять привычные условия жизни [3, с. 70]. С появлением неспособности соответствовать новым требованиям, появляется неопределённость перспектив, разочарование в себе и в жизни [5, с. 24]. Столкновение с трудной жизненной ситуацией (травмой) становятся причиной девиации в поведении и социализации детей

и подростков, чьи семьи состоят на учёте как семьи с социально-опасным положением, в возрасте от 12 до 15 лет. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью сравнительного анализа данных входного и итогового тестирования по Т-критерию Вилкоксона.

Результаты. Разработана программа профилактики и коррекции поведенческих девиаций у воспитанников организаций для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, которая представляет собой три рабочих тетради для профилактики и коррекции последствий кризисных ситуаций, депрессивных состояний, эмоциональных срывов.

Приводятся результаты оценки эффективности реализации разработанной программы.

Ключевые слова: поведенческие девиации, трудная жизненная ситуация, депрессивные состояния, профилактика и коррекция последствий кризисных ситуаций.

и подростков [16, с. 423].

Любой ребёнок или подросток может попасть в трудную жизненную ситуацию, и причин для этого достаточно много. Ребёнок часто не в состоянии самостоятельно решить возникшие проблемы, и именно тогда ему требуется квалифицированная помощь со стороны [6, с. 38].

Психологическая поддержка детей и подростков рассматривается как форма профессиональной помощи, ведь, бесспорно, негативные условия жизни накладывают отпечаток на психику несформировавшейся личности [1, с. 17]. Очень важно вовремя скорректировать нежелательные паттерны поведения и предупредить те эмоционально-личностные проблемы, которые могут возникнуть у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Коррекция поведенческих девиаций у воспитанников организаций для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – основная цель нашего исследования.

Исследование осуществлялось в несколько этапов:

1. Разработка программы профилактики и коррекции поведенческих девиаций у воспитанников организаций для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
2. Входная диагностика участников программы;
3. Реализация разработанной программы;
4. Итоговая диагностика участников программы;
5. Оценка эффективности разработанной программы с помощью методов математической статистики.

Материалы и методы

Испытуемыми выступили учащиеся 7, 8 и 9 классов средних общеобразовательных школ г. Тамбова в общем

количестве 150 человек. В качестве экспериментальной группы для апробации разработанной программы выступили 30 детей и подростков, чьи семьи состоят на учёте как семьи с социально-опасным положением, в возрасте от 12 до 15 лет.

В качестве психодиагностического инструментария использовались следующие методики: 1) Тест склонности к девиантному поведению А.В. Леус и А.Г. Соловьёва; 2) Тест личностной тревожности А.М. Прихожан; 4) «Тест эмоций» Г.В. Резапкиной; 3) Опросник М. Ковак на определение детской депрессии.

На этапе оценки эффективности реализованной программы профилактики и коррекции были использованы методы математической статистики (сравнительный анализ данных входного и итогового тестирования по Т-критерию Вилкоксона).

Литературный обзор

Девиантное поведение – это не просто индивидуальное отклонение, а проявление социального характера, которое может варьироваться в зависимости от исторического контекста, динамики законов и норм, социальных факторов, культурных и национальных особенностей. Айлен С. и Хелен М., отмечают важность роли социальных медиа в изменении восприятия человека и возникающих форм девиантности, и возможность того, что девиантное поведение может быть как результатом, так и средством формирования общественного мнения [20, с. 18].

Некоторые виды девиантного поведения могут быть связаны с психологическими расстройствами, такими как социопатия или антисоциальное расстройство личности, где девиантное поведение является частью личностных черт [21, с. 25].

Девиантное поведение среди детей можно рассматривать как совокупность действий, противоречащих общепринятым нормам и характеризующихся дисбалансом в психических процессах, низкой адаптивностью, нарушениями в процессе самоактуализации, либо уходом от морального и эстетического контроля над своим поведением [15, с.70].

Согласно Е. В. Змановской, девиантное поведение – это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам; вызывает негативную оценку со стороны других людей; наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям; носит стойко повторяющийся характер, а также сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации [11, с.12].

Айлен С. и Хелен М. в своем исследовании акцентируют внимание на том, что социальная изоляция может быть одним из факторов, способствующих девиантному поведению [20, с. 18].

Возникновение девиантных тенденций в поведении связано с окружением и влиянием отрицательных образцов поведения. Например, подростки, находящиеся в группе, где принимают наркотики и принято агрессивное поведение, более подвержены риску проявления девиантности [21, с. 37].

Современные исследования также акцентируют внимание на психологических аспектах девиантного поведения. Согласно теории стресса Гленна, высокий уровень стресса может стать триггером для совершения девиантных действий, особенно в условиях отсутствия или недостатка психологической поддержки.

В проекте Клинических рекомендаций «Посттравматическое стрессовое расстройство» (проект) [12, с. 20], опубликованном на сайте Психологической газеты, указывается на коморбидность проявлений посттравматического стрессового расстройства, где наряду с внушительным перечнем сочетанных девиаций, среди которых первое место занимает депрессия как следствие перенесенных травм делается акцент на тревожных и панических расстройствах, социальных фобиях, химической зависимости. Однако, по мнению Ганузина В.М. не уделяется должного внимания особенностям ПТСР у детей и подростков и анализу причин их возникновения [8, с. 2; 7, с. 107].

В проекте Аналитика современного образования указывается на пугающую статистику распространенности депрессивного состояния: за последние 10 лет увеличилась статистика диагностирования депрессии среди взрослых и детей. Депрессивное состояние, в свою очередь, является фактором, провоцирующим развитие суицидальных склонностей, а также аддиктивные и другие виды зависимостей у детей и подростков. Коршунов П.С. в исследовательской работе «Депрессия современных подростков» указывает на пугающую статистику распространенности этого состояния. Согласно исследованию, проведенному в 2019 году психиатрическими учреждениями, свыше 35% подростков страдают приступами тревоги и депрессии [13, с. 11]. Около 40% подростков, страдающих депрессией, имеют тенденцию к развитию алкоголизма и наркомании, из них 10% однажды пытались покончить с собой.

Травматизация в этом случае наслаивается на лабильность системы отношений подростков и может привести к дезорганизации системы ценностей и поведения, что проявляется в девиациях и нарушении социализации [16, с. 423].

Психотравмирующая ситуация может быть одной из причин появления синдрома дефицита внимания и гиперактивности, характеризующегося поведенческими, неврологическими и психическими нарушениями. Среди симптомов СДВГ выделяют: снижение концентрации внимания, ухудшение памяти, импульсивность, беспокойство, эмоциональная нестабильность, задержка речевого развития, ухудшение способности к обучению и др. [10, с.18].

Многие исследования указывают, что дети с СДВГ в большей степени подвержены риску девиантного поведения [2, с.93; 19, с.72]. Это может быть связано с несколькими факторами.

Первое, что следует отметить, — это нарушение социальной адаптации. Дети с СДВГ часто испытывают трудности во взаимодействии со сверстниками и взрослыми, что может приводить к изоляции, снизить самооценку и, как следствие, способствовать проявлению девиантного поведения. В социальной среде ребенок может ощущать себя некомфортно, что толкает его на поиск одобрения со стороны сверстников через нарушения норм.

Второе. Такие характеристики СДВГ, как импульсивность и гиперактивность, могут приводить к ошибочным

действиям и реакциям, которые могут восприниматься окружающими как девиантные. Например, ребенок может резко реагировать на провокации, возможно, не осознавая последствий своих действий. Эти ситуации могут привести к конфликтам, которые, в свою очередь, увеличивают вероятность возникновения девиантного поведения.

Третье. Существуют также немедицинские факторы, такие как семейные обстоятельства, социальное окружение и уровень стрессов, которые могут усугублять как проявления СДВГ, так и девиантное поведение. Дети, выросшие в неблагополучных семьях или имеющие трудные отношения со сверстниками, более подвержены рискам проявления отклонений в поведении [2, с.127; 14, с.270].

Следует отметить, что проблема девиантного поведения у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, требует дальнейшего изучения [19, с.69], разработки новых методик и подходов к ее решению. Важно обратить особое внимание на профилактику и коррекцию поведенческих девиаций с целью предупреждения кризисных ситуаций, депрессивных состояний и эмоциональных срывов. Это подчеркивает необходимость использования комплексного подхода при коррекции де-

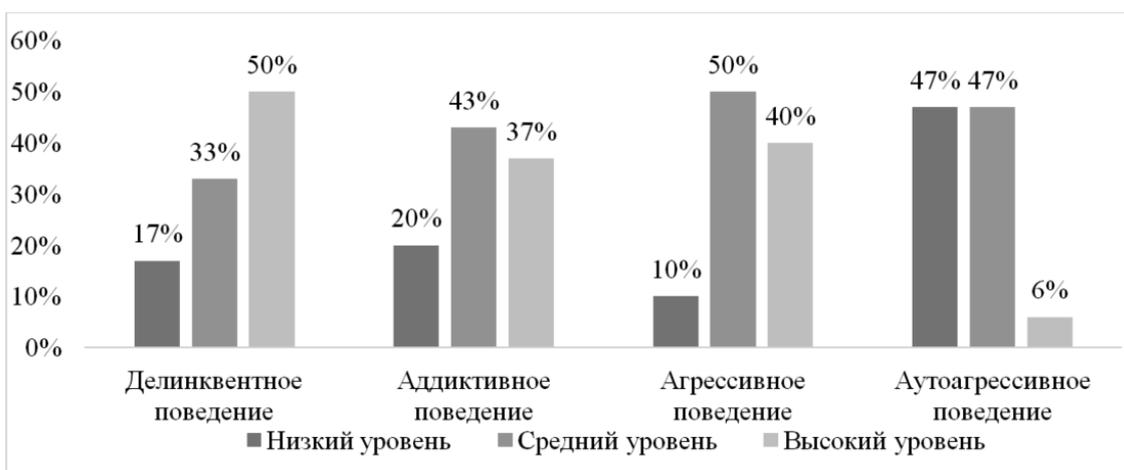

Рис. 1. Анализ склонности детей к девиантному поведению по Тесту Э.В. Леуса, А.Г. Соловьёва (итоговая диагностика)

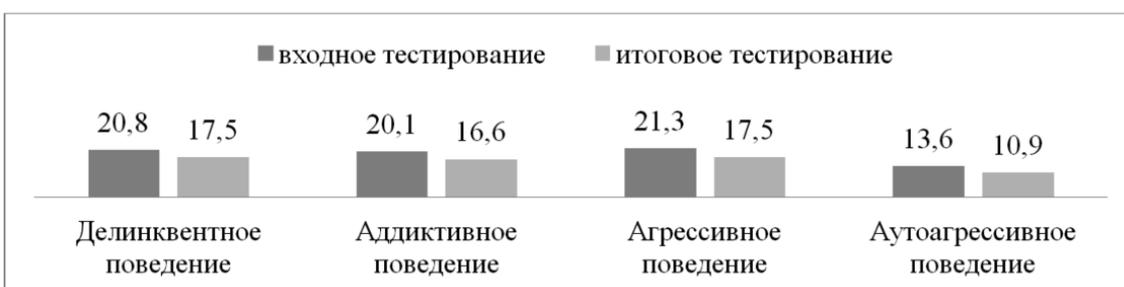

Рис. 2. Анализ изменения склонности детей к девиантному поведению по Тесту Э.В. Леуса, А.Г. Соловьёва после проведенной программы (среднее значение)

виантного поведения, который учитывает социальные, экономические и психологические факторы.

Результаты исследования

Авторским коллективом была разработана программа профилактики и коррекции поведенческих девиаций у воспитанников организаций для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [3, с.71]. В рамках программы предлагались к реализации рабочие тетради и настольные игры. Программа предполагает применение методов индивидуальной и групповой работы, возможность использования блоков в разной последовательности.

Комплексный подход к разработке коррекционной программы предполагает использование в 1 блоке современных теорий травмы, теории привязанности, методов изотерапии, нарративных практик и техник когнитивно-поведенческой терапии, во 2 блоке – нейропсихологических методов коррекции, в 3 блоке – методов арт-терапии, игротерапии и технологий тренинга социальных навыков. Данное сочетание современных и научно доказанных методов коррекции отвечает требованиям новизны предложенной программы.

Предлагаемая модульная программа профилактики и коррекции включает три блока:

1. Программа коррекции проявлений синдрома дефицита внимания и гиперактивности у девиантных подростков включает психообразование о СДВГ и его проявлениях, упражнения нейропсихологической коррекции внимания, управления эмоциями и импульсивностью, а также техники развития рефлексии и анализа поведения.
2. Психологическая поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Данный блок содержит упражнения когнитивно-поведенческой терапии и релаксации, направленные на преодоление тревожности, агрессивности и профилактики депрессивных состояний
3. Программа социализации девиантных подростков, предполагает развитие навыков саморегуляции и самоконтроля, обучение способам адаптивного поведения в различных жизненных ситуациях, а также развитие навыков коммуникации и формирование представления о ценностях и моральных принципах. Блок состоит из упражнений когнитивно-поведенческой терапии, арт-терапевтических заданий и завершается игротерапией – команд-

Рис. 3. Анализ тревожности детей и подростков из семей с социально-опасным положением (Шкала А.М. Прихожан) (повторное тестирование)

Рис. 4. Анализ изменения тревожности детей и подростков из семей с социально-опасным положением (Шкала А.М. Прихожан) после проведенной программы (среднее значение)

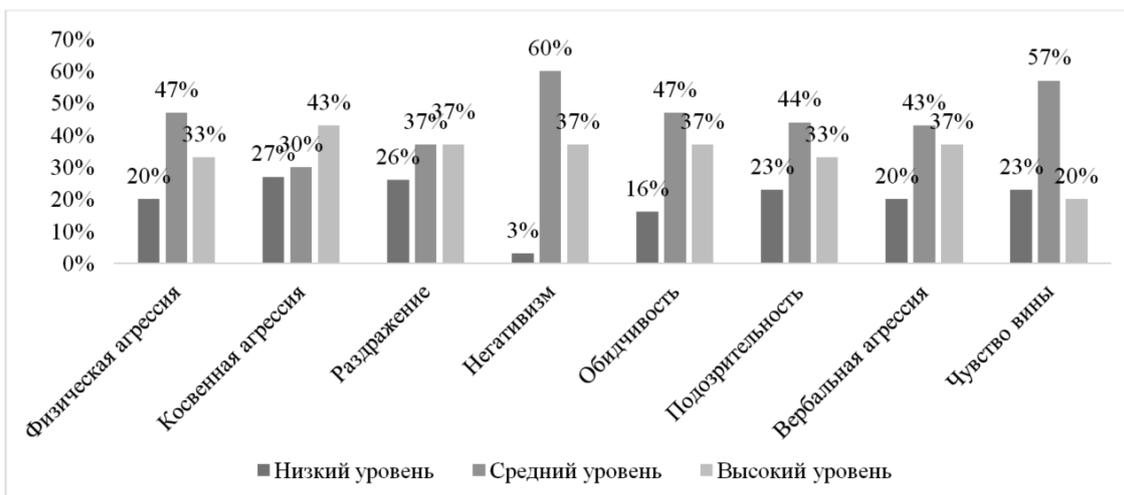

Рис. 5. Анализ проявлений эмоций у детей и подростков из семей с социально-опасным положением (Тест Г.В. Резапкина) (повторное тестирование)

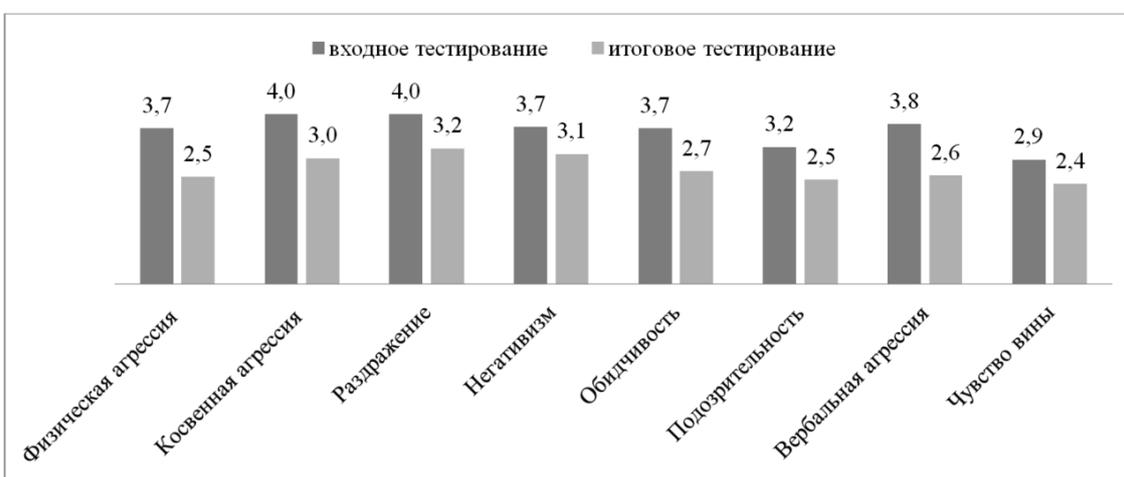

Рис. 6. Анализ изменения проявлений эмоций у детей и подростков из семей с социально-опасным положением (Шкала А.М. Прихожан) после проведенной программы (среднее значение)

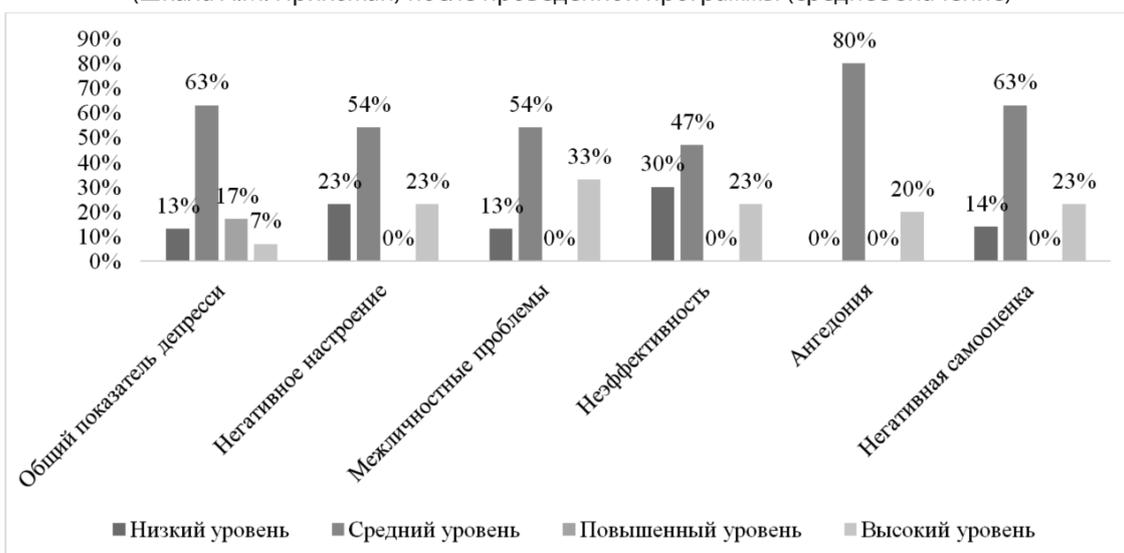

Рис. 7. Анализ депрессии у детей и подростков из семей с социально-опасным положением (Опросник М. Ковак) (повторное тестирование)

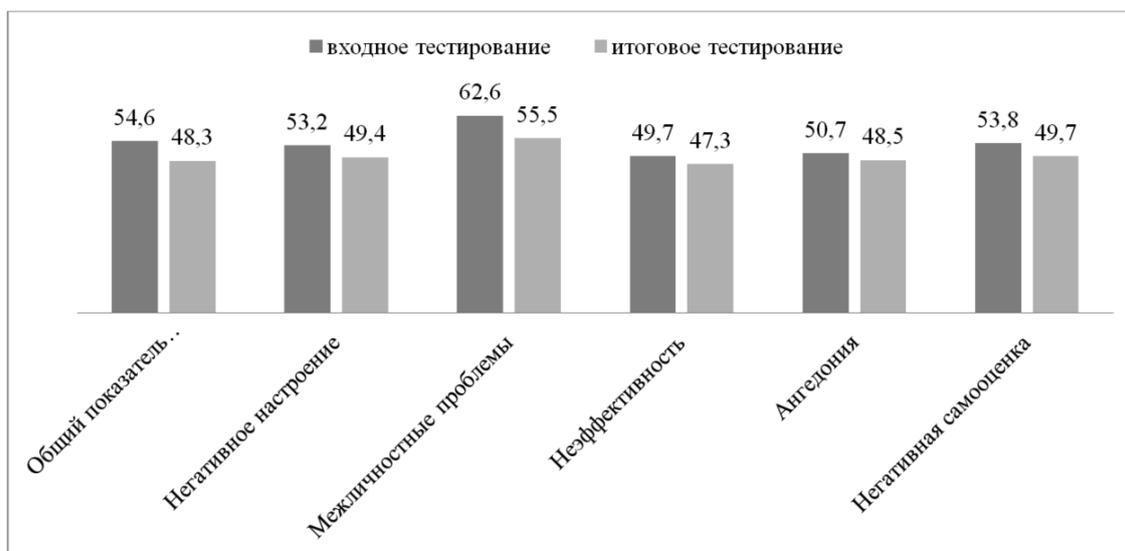

Рис. 8. Анализ изменения депрессии у детей и подростков из семей с социально-опасным положением (Опросник М. Ковак) после проведенной программы (среднее значение)

ными играми «Квиз» и «Бродилка», специально разработанным для данной программы.

Программа рассчитана на 36 занятий, по 12 занятий в каждом блоке. Продолжительность каждого занятия 45 минут.

Обсуждение

Для оценки эффективности разработанной нами коррекционной программы были проанализированы результаты повторной психологической диагностики с помощью методов математической статистики и сравнительного анализа данных входного и итогового тестирования по Т-критерию Вилкоксона.

На рисунке 1 представлены результаты повторной диагностики по Тесту склонности к девиантному поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьёв).

На основании данных, представленных на рисунке, можем сделать следующие выводы:

- в отличие от результатов первичной диагностики, в исследуемой группе появились те, у кого наблюдается низкий уровень делинквентного и аддиктивного поведения;
- уменьшилось количество детей, имеющих высокие показатели по шкалам: разница составляет в среднем 20%;
- благоприятной тенденцией является рост числа детей с низким уровнем аутоагрессивного поведения.

Используя Т-критерий Вилкоксона, мы оценили уровень значимости различий данных, полученных при первичном и итоговом тестировании по шкалам Теста

склонности к девиантному поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьёв). Были выявлены статистически значимые различия по всем показателям на уровне $p \leq 0,0001$ (рис.2).

Анализируя результаты повторной диагностики по Шкале тревожности А.М. Прихожан также можно наблюдать изменения (рис.3).

Основываясь на данных, представленных на рисунке 3, можно сделать следующие выводы:

- по всем шкалам отсутствуют показатели очень высокой тревожности, которые при первичном тестировании имели место быть;
- по всем шкалам наблюдается тенденция увеличения числа детей, у которых либо отсутствует тот или иной показатель тревожности, либо находится в норме;
- по шкалам «Школьная тревожность» и «Межличностная тревожность» отсутствуют дети с высоким уровнем тревожности.

Используя Т-критерий Вилкоксона, мы оценили уровень значимости различий данных, полученных при первичном и итоговом тестировании по показателям Шкалы тревожности А.М. Прихожан. Были выявлены статистически значимые различия по всем показателям на уровне $p \leq 0,0001$ (рис.4).

Следовательно, статистические данные подтверждают, что у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, после проведения коррекционной работы, снизился уровень тревожности.

Далее рассмотрим результаты повторной диагностики по Тесту эмоций Г.В. Резапкиной (рис.5).

На основе полученных данных мы можем сделать следующие выводы:

- замечена тенденция на снижение высокого уровня проявления негативных эмоций в районе 30%;
- повысилось количество детей с низким и средним уровнем проявления негативных эмоций, в том числе и агрессии.

Используя Т-критерий Вилкоксона, мы оценили уровень значимости различий данных, полученных при первичном и итоговом тестировании по показателям Теста эмоций Г.В. Резапкиной. Были выявлены статистически значимые различия по шкале «Негативизм» на уровне $p \leq 0,001$, по остальным показателям – на уровне $p \leq 0,0001$ (рис.6).

Следовательно, статистические данные также подтверждают, что у детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, участие в проведенной программе позволило снизить показатели агрессивности и неблагоприятных эмоций.

Проанализируем результаты повторной психологической диагностики по Опроснику депрессии М. Ковак (рис.7).

Из полученных данных мы можем выделить следующее:

- увеличение числа детей с низкими показателями по всем шкалам, кроме шкалы «Ангедония»;
- высокий уровень проявлений депрессии и депрессивных симптомов имеют менее половины испытуемых.

Используя Т-критерий Вилкоксона, мы оценили уровень значимости различий данных, полученных при первичном и итоговом тестировании по показателям Опросника депрессии М. Ковак. Были выявлены статистически значимые различия по всем показателям – на уровне $p \leq 0,01$ (рис.8).

Следовательно, статистические данные подтверждают, что у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, после проведения коррекционной работы снизился уровень депрессивности и сопутствующих показателей.

Таким образом, мы можем сделать вывод об эффективности разработанной нами коррекционной программы психологической помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: статистические данные

подтверждают, что после прохождения программы у детей снизилась склонность к девиантному поведению, уменьшился уровень тревожности, агрессивности и депрессивности.

Заключение

Поведенческие девиации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует внимательного анализа и глубокого понимания. Такие дети часто сталкиваются с различными стрессовыми факторами, такими как бедность, насилие в семье, отсутствие поддержки со стороны взрослых или даже социальная стигматизация. В таких условиях поведенческие девиации могут выступать как способ адаптации к окружающей реальности, как попытка привлечь внимание или протест против несправедливости.

Проведенное исследование показало, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, зачастую обладают высоким уровнем тревожности, депрессии, агрессивности. Они могут проявлять различные формы девиантного поведения, нарушения социализации, а также иметь психотравмы ввиду сложных жизненных обстоятельств.

Для осуществления психологического сопровождения детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, а именно воспитывающихся в семьях с социально-опасным положением, нами разработана коррекционная программа психологической помощи.

Программа включает такие направления работы, как снижение уровня агрессии и тревожности, установление адекватной самооценки, управление эмоциями, проработка психотравм и другие аспекты, которые встречаются у детей данной группы.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, после проведения коррекционной работы снизился уровень депрессивности и сопутствующих показателей.

Таким образом, мы можем сделать вывод об эффективности разработанной нами коррекционной программы психологической помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарягимова М.А., Смагина М.В. Психолого-педагогическая поддержка детей дошкольного возраста из проблемных семей. – Ставрополь: Научные исследования: от теории к практике, 2017. №1 (11)

2. Барсукова Т.И., Галкина Д.В. Дисфункция современной российской семьи и проблемы отклоняющейся социализации подростков // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. №8. С. 91-96.
3. Береза Н.А. Формирование социального здоровья подрастающего поколения в образовательной организации // Социокультурное развитие молодежи как фактор формирования социальной сплоченности гражданского общества: матер. всеросс. научно-практич. конф. с международным участием/ под ред. Т.К. Ростовской, И.А. Шаповаловой. – М.: Перспектива, 2017. – С. 68-75.
4. Бирюкова И.А. и др. Профилактика и коррекция поведенческих девиаций у воспитанников организаций для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: профилактика и коррекция кризисных ситуаций, депрессивных состояний, эмоциональных срывов: методические рекомендации / И.А. Бирюкова, Е.В. Мириуца, И.В. Полушкина, О.А. Топильская, Т.В. Юрьева, Е.А. Уваров. Тамбов, 2024.
5. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М.: АКАДЕМА, 2015. 432 с.
6. Винникот Д. Игра и Реальность. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2008. 288 с.
7. Ганузин В.М. Буллинг, дидактогения и синдром педагогического насилия в отечественных и зарубежных исследованиях // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2020. Том 20. №4. с. 106-114.
8. Ганузин В.М. Нужны ли нам федеральные клинические рекомендации по посттравматическому стрессовому расстройству у детей и подростков? – URL: <https://psy.su/pubs/10721/> (дата обращения 11.12.2024).
9. Дивицына Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками. Ростов-на-Дону, 2015. 189 с.
10. Заваденко Н.Н. Гиперактивность у детей // Материнство. 2000. №5. С. 15-18.
11. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие. 5-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 288 с.
12. Клинические рекомендации «Посттравматическое стрессовое расстройство» - URL: <https://psy.su/content/files/6016.pdf> (дата обращения 11.09.2024).
13. Куренкова В.В., Коршунов Г.С. Депрессия у современных подростков. Смоленск: Здоровым быть здорово, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/11744149?ysclid=m4ed3ppigl473576536> (дата обращения: 07.12.2024).
14. Магомед-Эминова О.И. Проблемы психической травмы и ресоциализации детей и подростков в контексте культурно-деятельностной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. №3А. С. 266-272.
15. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2008. 445 с.
16. Пчелкина, Е.П. Посттравматическое стрессовое расстройство как фактор девиантного поведения подростков / Е.П. Пчелкина, Т.Н. Разуваева, О.Ю. Кушко // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-1. – С. 422-425.
17. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании – М. Владос, 1996.
18. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка Российской Федерации».
19. Шайдукова Л.К., Анохина Е.А. Синдром дефицита внимания и гиперактивности – изученное заболевание, требующее дальнейшего исследования // Социальная и клиническая психиатрия. 2023. Т. 33. №1. С. 68-75.
20. Ilan, S., & Helen, M. «The Role of Social Media in the Perception of Deviant Behavior: A Social Media Perspective», 2020.
21. Glenn, N.D. «The Evolution of Deviance in the Context of Technology and Globalization», 2023.

© Бирюкова Ирина Александровна (sin.irina5@gmail.com), Мириуца Екатерина Валерьевна (eva196@yandex.ru),
Полушкина Ирина Владимировна (spiridonova_irin@mail.ru), Топильская Ольга Анатольевна (rnc@obraz.tambov.gov.ru),
Юрьева Татьяна Владиславовна (yurevatv@gmail.com), Уваров Евгений Алексеевич (uvarovea@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА, ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ФУНКЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА¹

Вержиковская Дарья Сергеевна

Медицинский логопед, ГБУЗ «Областной центр психиатрической и наркологической помощи»
Министерства здравоохранения Запорожской области;
Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»
darinaver1@yandex.com

SOCIOCULTURAL NATURE, GENERAL PATTERNS AND INDIVIDUAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SPEECH FUNCTION IN PRESCHOOL CHILDREN

D. Verzhakovskaya

Summary: The article describes the characteristics of the speech development of children during preschool age. The description of the social and cultural nature, which plays an important role in the development of speech function in children of this age category, is given. The presented work describes the analysis of the results of currently available domestic and foreign studies to determine the socio-cultural factors that influence the speech ontogenesis of children during preschool age. The article also describes the general patterns of development of speech function in children during preschool childhood and individual characteristics that may affect this process. As a result of the analysis of literary sources on this problem, it is concluded that the formation and improvement of speech function in children during preschool age is influenced by the individual characteristics of the child, in particular, his intellectual abilities and personal characteristics. In addition, the speech development of children during preschool childhood is subject to the general patterns of speech ontogenesis, and also depends on the social and cultural conditions in which the child grows and develops. The sociocultural factors considered in the article, general patterns and individual features of the development of speech function in children during preschool age have a fairly important scientific meaning and are relevant in terms of practical application, especially at the present time, due to the increase in the number of speech disorders in preschoolers of different age groups.

Keywords: Speech function, preschool children, social and cultural nature, individual characteristics, general patterns, speech ontogenesis.

Аннотация: В статье представлена характеристика особенностей речевого развития детей в период дошкольного возраста. Дается описание социальной и культурной природы, играющей важную роль в развитии речевой функции у детей данной возрастной категории. В представленной работе описывается проведенный анализ результатов имеющихся в настоящее время отечественных и зарубежных исследований по определению социокультурных факторов, оказывающих влияние на речевой онтогенез детей в период дошкольного возраста. Также в статье представлено описание общих закономерностей развития речевой функции у детей в период дошкольного детства и индивидуальных особенностей, которые могут оказать влияние на данный процесс. В результате проведенного анализа литературных источников по обозначенной проблеме делается вывод о том, что на становление и совершенствование речевой функции у детей в период дошкольного возраста влияют индивидуальные особенности ребенка, в частности, его интеллектуальные возможности и личностные характеристики. Кроме того, речевое развитие детей в период дошкольного детства подчиняется общим закономерностям речевого онтогенеза, а также зависит от социальных и культурных условий, в которых растет и развивается ребенок. Рассмотренные в статье социокультурные факторы, общие закономерности и индивидуальные особенности развития речевой функции у детей в период дошкольного возраста имеют достаточно важный научный смысл и актуальны в плане практического применения, в особенности в настоящее время, в связи с увеличением количества речевых нарушений у дошкольников разных возрастных групп.

Ключевые слова: Речевая функция, дети дошкольного возраста, социальная и культурная природа, индивидуальные особенности, общие закономерности, речевого онтогенез.

Введение

Период дошкольного детства представляет собой временной отрезок жизни человека, который играет решающую роль в становлении и развитии речевой функции. Кроме того, становление и развитие всех компонентов речевой системы в период до-

школьного возраста оказывает существенное влияние на интеллектуальную и познавательную сферу ребенка, а также служит фундаментом и основным условием полноценного и успешного осуществления обучения и всестороннего воспитания дошкольников, поскольку речь является внешней оболочкой мысли и без ее нормального функционирования невозможно познание окружа-

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Эффективные инструменты формирования личности ребёнка дошкольного возраста», рег. № 1023120800004-3-5.3.1 (соглашение № 073-03-2024-005/2 от 27 августа 2024 г.).

ющего мира и ориентировка в нем.

В дошкольном возрасте дети расширяют свой круг общения. Они становятся более самостоятельными и начинают общаться не только с членами семьи, но и с другими людьми, особенно со сверстниками. Для полноценного общения ребёнку необходимо хорошо владеть речью. Усложнение деятельности ребёнка предъявляет высокие требования к развитию его речи. Поэтому формирование речи подрастающего поколения – это ответственность взрослых – педагогов и родителей, которые должны заниматься развитием речевой функции у детей в период дошкольного возраста [6].

Развитие речевой функции в дошкольном возрасте представляет собой формирование у детей умений понимать обращенную речь и пользоваться языком, которые включают в себя совершенствование фонематического слуха и звукового анализа, грамматических категорий, коммуникативных умений, навыков связной речи, активизацию и расширение словаря, осознание состава и значения слов. В свою очередь овладение речевой функцией в дошкольном возрасте представляет собой основное условие для умственного развития ребенка и формирования его активной познавательной деятельности, так как в речи, а точнее – в словесных значениях, отражается содержание культурно-исторического опыта, который осваивает и переводит в собственные знания дошкольник в онтогенезе [10].

В период дошкольного возраста ребенок всё больше стремится обсуждать в своем общении с взрослыми и другими детьми явления, предметы окружающего мира и взаимоотношения между людьми. Так как речь тесно связана с мышлением, развитие речевой функции в этот возрастной промежуток позволяет ребёнку выйти за рамки своего непосредственного опыта. К концу дошкольного периода речь становится важным средством коммуникации как во взаимодействии с взрослыми, так и с детьми разных возрастных групп. Поэтому развитие речевой функции в период дошкольного детства является самым ответственным этапом в формировании речевых навыков у детей [8].

Краткий обзор литературы

Сергей Леонидович Рубинштейн считал, что речь – это деятельность общения, которая включает в себя выражение мыслей, воздействие на собеседника и обмен информацией с помощью языка. Речь представляет собой язык в действии [13].

Речь тесно связана с языком, но, в то же время, отличается от него. Она является одновременно и формой существования сознания (мыслей, чувств и переживаний), и средством общения с другими людьми. Речь так-

же служит формой общественного отражения действительности [6].

И.А. Зимняя считает, что язык и речь имеют основное и решающее значение в становлении и развитии личности ребёнка. От того насколько хорошо владеет ребенок речью и языком зависит его способность к адаптации в обществе и овладение навыками взаимодействия с другими людьми, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на все стороны личностного и познавательного развития [5].

Т.Н. Ушакова также утверждает, что речь и язык находятся в тесной взаимосвязи между собой и объединяются в рамках понятия «речезыковая способность». Данная способность не дается человеку от природы, а представляет собой сложное и многомерное явление, становление и развитие которого осуществляется под воздействием социальных и культурных факторов, а также имеющихся генетических предпосылок [16]. Такое понимание приводит к изучению речевой функции и специфики ее формирования с психолингвистической позиции и дает основание для применения психогенетического подхода в характеристике условий ее становления.

Психогенетический подход позволяет оценить вклад генетических и средовых факторов в формирование различий между людьми по речевым характеристикам. В России на данный момент было проведено только одно психогенетическое исследование речи – его авторами являются И.В. Равич-Щербо и Д.Н. Чернов. Обобщение результатов этого исследования показывает, что до семилетнего возраста индивидуальные различия в речи детей в основном определяются факторами внутрисемейной среды. При этом влияние наследственности остаётся умеренным [11].

Социально ориентированное направление в изучении детской речи уделяет особое внимание различным социальным контекстам, которые влияют на развитие речи у детей. В имеющихся на сегодняшний день исследованиях зарубежных и отечественных авторов, придерживающихся данного направления в изучении специфики становления и развития речевой функции у детей, было определено, как социальный и образовательный статус родителей, возраст матери, гестационный возраст ребёнка (то есть период развития плода в утробе матери) влияют на особенности детской речи. Эти факторы определяют характер коммуникации между родителями и детьми. Также было исследовано, как структура семьи – количество детей, их порядок рождения – и качество дополнительной помощи, которую ребёнок получает от специалистов по развитию речи, влияют на формирование у него речевых навыков.

В отечественной науке был осуществлен ряд исследований, проведенных в рамках реализации данного направления. Обозначим некоторые из них. Так, в исследовании Т.Н. Трефиловой была изучена специфика формирования речевой функции у ребенка в зависимости от таких социальных факторов, как наличие в семье более двух детей (многодетность), а также того, в каком порядке появился на свет обследуемый малыш. Автор проводила свои исследования на основе изучения большого количества детей, в отличие от подобных работ К.Н. Белогай и Н.А. Сониной, которые осуществляли выявление влияния на развитие речевой функции в детском возрасте множества социальных факторов (уровень интеллектуального развития и образования родителей, их профессиональная сфера, фактор пола ребёнка, наличие речевых нарушений у родственников и пр.), но на небольших выборках [2].

Таким образом, социально-ориентированный подход к изучению становления речевой функции у детей предполагает выявление влияния условий жизни ребёнка в социуме на его речь. Согласно данному подходу к исследованию специфики становления речевой функции в детском возрасте развитие речи напрямую связано с социальной средой, в которой растёт ребёнок.

Еще одно направление исследований, проводимых с целью изучения влияния на становление и развитие речи в детском возрасте социально-культурных факторов, которое можно условно назвать коммуникативным, связано с выявлением специфических особенностей осуществления общения между родителями и детьми, а также их влияния на речевое развитие ребёнка. Исследования, проводимые в рамках данного подхода, были направлены на определение частоты и качества общения родителей с детьми, которое способствуют нормальному развитию речевой функции или возникновению отклонений в онтогенезе речи [3].

Проведенные зарубежные исследования по выявлению социальной и культурной природы в становлении речи детей показали, что основным фактором в этом процессе является специфика детско-родительских отношений, которые играют важную роль в развитии речи ребёнка. В нашей стране исследований данного направления речевого онтогенеза в детском возрасте было осуществлено не так много, наиболее значимым среди которых являются труды Т.Ф. Базылевич и Т.В. Колядиной. В своей работе обозначенные авторы провели выявление социокультурной природы развития речевой функции у детей в период старшего дошкольного возраста, учитывая такие факторы, как личностные особенности родителей, их акмеологический статус (уровень достижений и самореализации), а также его связи с семьёй и обществом. Проведенное Т.Ф. Базылевич и Т.В. Колядиной исследование послужило доказательством того, что

индивидуальные особенности и достижения каждого родителями ребенка, его высокий статус и широкие социальные связи способствуют наиболее эффективному и гармоничному становлению и совершенствованию речевой функции у детей в период старшего дошкольного возраста [1, с. 197].

В настоящее время активно развивается научный подход, предложенный К.Н. Белогай и Н.А. Сониной [2, с. 96], который рассматривает влияние отдельных социокультурных факторов на формирование речевых способностей у детей. Однако проблема социокультурной обусловленности, а также учета индивидуальных особенностей становления речевых навыков остаётся недостаточно изученной в специальной педагогике.

Известный отечественный исследователь детской речи – Мария Дмитриевна Воейкова подчёркивает, что мать играет ключевую роль в развитии речи ребёнка. По мнению М.Д. Воейковой, психологический комфорт и успешное взаимодействие – это единственный критерий, который следует учитывать при выборе способа коммуникации, наиболее подходящего для общения между ребёнком и матерью, и который оказывает непосредственное влияние на становление и развитие речевой функции у детей [4, с. 48].

Результаты отечественных и зарубежных исследований в области психогенетики (S. Pipp-Siegel, J.S. Reznick, И.В. Равич-Щербо, Д.Н. Чернов) [20, с. 140; 19, с. 239; 11, с. 23] подтверждают, что одним из ключевых факторов в формировании речевой функции у детей дошкольного возраста является атмосфера в семье, а также отношения между родителями и ребёнком.

Таким образом, на сегодняшний день проведено небольшое количество зарубежных и отечественных исследований, посвященных определению специфики влияния социальных и культурных факторов на становление и развитие речевой функции у детей разных возрастных групп. При этом имеющиеся исследовательские работы в данном направлении охватывают не все социокультурные факторы, которые могут оказывать непосредственное влияние на развитие речевой функции у детей, а также не подвергали изучению индивидуальные особенности и имеющиеся общие закономерности развития речи ребенка в период дошкольного возраста, которые тесным образом связаны с социокультурными явлениями речевого онтогенеза.

Результаты и их обсуждение

Проблема развития речи у детей в период дошкольного возраста всегда была и по сей день остается в центре внимания психологов и педагогов. Исследования ученых различных направлений научной деятельности,

таких, как В.В. Виноградов, Л.С. Выготский, А.Н. Гвоздев, А.В. Запорожец, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.А. Пешковский, Ф.А. Сохин, Е.И. Тихеева, К.Д. Ушинский, Л.В. Щерба, Д.Б. Эльконин и др., создали предпосылки для комплексного подхода к задачам речевого развития дошкольников. Исследования по различным проблемам развития речи в дошкольном возрасте подтвердили необходимость изучения общих закономерностей и индивидуальных особенностей становления речи у детей дошкольного возраста и их взаимосвязь с социокультурной природой речевого онтогенеза.

В связи с этим нами первоначально были проанализированы и обобщены сведения об общих закономерностях речевого онтогенеза в обозначенный период возрастного развития детей.

Развитие речевой функции в дошкольном периоде детства подразумевает под собой овладение ребёнком фонетическими, лексическими и грамматическими навыками, а также формирование коммуникативных умений, необходимых для эффективного общения с другими людьми и полноценного включения в общество.

Становление речевой функции у ребенка дошкольного возраста подчиняется общим закономерностям речевого онтогенеза в этот период. В целом, развитие речи у детей включает в себя три последовательных этапа: подготовительный или дофонемный – от рождения до 1,5-2 лет, этап самостоятельной речи – от 1,5-2 до 7 лет и этап систематического обучения и развития речи – школьный период [18].

В дошкольном возрасте дети активно осваивают родной язык. Они хотят узнать больше, рассказать о своих мыслях и чувствах, а также повлиять на других людей. Речь становится неотъемлемой частью всех видов деятельности, включая познавательную.

Обратное взаимовлияние состоит в том, что в период дошкольного возраста ребёнок сталкивается с новыми задачами и видами деятельности, заводит больше друзей и расширяет круг своего общения – всё это способствует активному развитию речевой функции. Совершенствуются все её аспекты: словарный запас, фонетический и фонематический строй, грамматика, связанная речь. Кроме того, в дошкольном возрасте у ребёнка меняются способы выражения мыслей (появляются контекстная и объяснительная формы речевых высказываний) и функции речи (обобщающая, коммуникативная, планирующая, регулирующая, знаковая).

Развитие звуковой культуры речи играет важную роль в овладении языком и становлении речевой функции у дошкольников. Она помогает детям дошкольного возраста разобраться в сложных грамматических фор-

мах и освоить морфологическую систему языка. Звуковая культура речи включает в себя развитие фонематического слуха и корректное произношение звуков родного языка. В дошкольном возрасте завершается формирование нормотипического произношения всех звуков родного языка.

Также значительные изменения происходят в развитии словаря детей в период дошкольного детства. В речи ребёнка в дошкольном возрасте появляется больше слов, которые он не только знает, но и использует в активном запасе, но что особенно важно – развивается и уточняется их значение. Малыш рано заучивает слова, но понимание их истинного значения приходит постепенно. С возрастом характер обобщений, содержащихся в слове, меняется.

В период дошкольного возраста дети начинают усваивать морфологическую систему языка, включая склонения и спряжения, а также специфические особенности словообразования [14].

Одним из важнейших этапов в развитии речевой функции дошкольников является появление новых форм речи – контекстной и объяснительной. В отличие от ситуативной, контекстная речь становится более связанной и опирается на содержание высказывания, а не на контекст ситуации. Её основной единицей становится предложение, а не отдельное слово. Развитие контекстной речи в период дошкольного возраста связано с расширением словарного запаса ребёнка и освоением грамматических норм родного языка.

Несмотря на то, что ситуативная речь является характерной особенностью для детей этого возраста, она также продолжает развиваться. Эта форма речи часто используется детьми при общении с взрослыми или сверстниками, особенно когда они выполняют совместную деятельность.

Объяснительная речь – одна из самых сложных форм речи для ребёнка дошкольного возраста. Она требует от него развитого мышления и умения устанавливать причинно-следственные связи, а затем выражать их в речи [14].

Известный отечественный исследователь детской речи – психолог и лингвист Феликс Алексеевич Сохин рассматривал процесс формирования речевой функции в период дошкольного возраста с точки зрения его взаимосвязи с умственным развитием детей и становлением соответствующих психических функций и интеллектуальных процессов.

По мнению Ф.А. Сохина, в период 3-7-летнего возраста ведущими у детей выступают наглядно-действенная и

наглядно-образная формы мыслительной деятельности. К концу дошкольного периода начинает формироваться и активно использоваться в мыслительных операциях словесно-логическое мышление, которое в последующем будет носить ведущий характер. В этот же временной отрезок жизни человека развивается интеллектуальная функция языка. Этот процесс имеет и обратный характер, т. е. интеллект влияет на языковую (лингвистическую) функцию [12].

В возрасте от трёх до семи лет у ребёнка развиваются речевые функции, и это связано с усложнением отношений между мышлением и речью. Появляется новая функция речи – интеллектуальная. Теперь она становится инструментом мышления.

В возрасте 5-7 лет речь ребёнка становится осознанным и самостоятельным процессом. Теперь ему важно не просто говорить, но и точно передавать свои мысли, чтобы собеседник правильно его понял. Появляется особая речевая деятельность, которая включает в себя беседы, слушания, рассуждения, составление рассказов и сказок. У этой деятельности есть свои мотивы и цели. Таким образом, речь превращается в умственную и интеллектуальную работу [15].

Дошкольник использует речь не только для получения новой информации, но и для установления контактов с другими людьми, в ходе которых также получает интересующие его сведения и удовлетворяет свои познавательные потребности. Интеллектуальная функция речи тесно переплетается с коммуникативной.

По мнению А.А. Леонтьева – доктора психологических и филологических наук, коммуникативные умения включают в себя следующие компоненты:

- способность быстро сориентироваться и оценить возникшую коммуникативную ситуацию и сложившиеся условия общения;
- правильное и последовательное планирование собственной речи, а также выбор уместного содержания речевых высказываний;
- подбор соответствующего языкового оформления для передачи содержания;
- способность обеспечить обратную связь, чтобы общение было результативным и приносило ожидаемые плоды [9].

Перечисленные характеристики коммуникативной функции речи у каждого ребёнка имеют индивидуальный характер и зависят, в первую очередь, от особенностей развития различных сфер.

Таким образом, развитие речи для человека в дошкольном возрасте имеет особенное, можно сказать

решающее, значение. У детей в период дошкольного возраста речь оказывает непосредственное влияние на развитие ощущений и восприятий, способствует формированию мышления и представлений об окружающем мире, а также оказывает слияние на совершенствование памяти и внимания, т.е. на психическое развитие и познавательную деятельность в целом.

Среди основных индивидуальных особенностей, оказывающих влияние на развитие речевой функции ребёнка дошкольного возраста, следует в первую очередь обозначить уровень интеллектуального развития, который может привести к таким специфическим речевым особенностям, как различный объём и рост словарного запаса, а также разный уровень сформированности навыков построения связных высказываний.

К индивидуальным характеристикам ребенка дошкольного возраста также относятся личностные особенности, формирование которых также активно осуществляется в период дошкольного детства и которые могут накладывать отпечаток на развитие речевой функции. Так, такие личностные особенности, как характер, темперамент, направленность на социум, способности, самосознание влияют на появление таких особенностей в развитии речевой функции дошкольника, как проявление эмоциональности, экспрессивности и сдержанности в высказываниях, а также овладение навыками коммуникативной деятельности и умениями языкового взаимодействия с людьми разных возрастных групп.

Таким образом, среди основных индивидуальных особенностей, оказывающих влияние на развитие речевой функции ребёнка дошкольного возраста, следует обозначить уровень интеллектуального развития и личностные особенности детей.

В последние два десятилетия коммуникационные исследования сосредоточены на изучении того, как социокультурная среда влияет на речевое развитие человека.

Доказано, что языковое сознание и словарный запас формируются под воздействием окружения: того, как говорят в семье, в детском саду, какие контакты коммуникации существуют. Языковые способности определяют качество социального взаимодействия ребёнка и напрямую влияют на развитие его речевой функции.

Речевая способность часто отражает социальный статус человека. Например, если мы говорим «ругается как сапожник», то не ожидаем услышать от этого человека изысканную речь. Подростки обычно используют жаргонные слова, заимствования из других языков, реплики из фильмов, а не цитаты классиков литературы. Поэтому процесс восприятия культурных ценностей и

самореализации человека происходит через общение, и в первую очередь – через речь [4].

Нарушения речевых навыков – это отклонения от общепринятых норм речи, которые могут в той или иной степени затруднять общение. Подобные нарушения могут ограничивать познавательное развитие ребёнка и его способность адаптироваться в обществе [7]. Если у человека ограничены социальные и речевые контакты, это может негативно сказаться на его высших уровнях познавательной деятельности и восприятию окружающего мира.

Исследователи в области логопедии, как в России, так и за рубежом, считают, что правильное развитие речевой функции у детей дошкольного возраста достигается благодаря грамотной коммуникации между детьми и их родителями. В многодетных семьях, семьях, где дети говорят на двух языках, или в семьях, где по каким-либо причинам общение детей с родителями ограничено, чаще наблюдаются определённые отклонения и заторможенность в развитии речевой функции ребёнка.

Социокультурная среда, в которой растёт ребёнок, формируется в первую очередь благодаря семье и отношениям между родителями и детьми. Дети, которые постоянно и позитивно общаются с родителями, быстрее добиваются успехов в развитии речевой функции.

Родителям в процессе общения с ребёнком дошкольного возраста необходимо учитывать индивидуальные особенности поведения дошкольника и поддерживать с ним доверительные отношения. Это будет способствовать наиболее эффективному формированию речевой функции у детей данной возрастной группы. Также стоит отметить, что именно многократное повторение различных речевых конструкций помогает ребёнку в полной мере овладеть речевыми навыками. Этот процесс происходит постепенно, когда ребёнок общается с взрослыми и другими детьми, подражая им [17].

Чтобы ребёнок мог хорошо и грамотно говорить, взрослым нужно активно участвовать в его воспитании и проявлять заинтересованность в этом процессе. Это поможет ему расширить словарный запас и научиться применять правила родного языка в повседневной жизни.

Важно применять гибкие методы воспитания и обучения, основанные на готовности помочь ребёнку освоить материал или преодолеть трудности. Необходимо стремиться к развитию у ребёнка инициативности через кооперативное взаимодействие.

Итак, к основным социокультурным факторам, влияющим на становление и развитие речевой функции у

детей в период дошкольного детства, относятся взаимоотношения с родителями и другими членами семьи, коммуникация с ними и наличие необходимых речевых образцов. Также следует отметить, что в данный процесс включается и оказывает влияние не только семейное окружение дошкольника, но и другие дети и взрослые, с которыми взаимодействует ребенок (сверстники, педагоги и др.).

Кроме того, на современных детей и их речевое развитие оказывают влияние такие социокультурные факторы, как СМИ, телевидение, интернет-источники, которые могут вносить свои коррективы в становление речевой функции дошкольников, как положительные, так и отрицательные.

Все перечисленные социальные и культурные факторы, влияющие на речевое развитие детей дошкольного возраста, могут отразиться на становлении различных речевых компонентов (звукопроизношение, словарь, связную речь), относящихся к закономерным особенностям речи дошкольников, а также на обозначенных ранее индивидуальных речевых характеристиках.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование речевой функции у детей дошкольного возраста подчиняется общим закономерностям речевого онтогенеза и напрямую зависит от индивидуальных особенностей ребенка, а также социокультурной среды, в которой растёт и развивается дошкольник.

Выводы

Подчиняясь общим закономерностям, детская речь в своём развитии проходит несколько этапов, качественно отличающихся друг от друга. Речь не является врождённой способностью, а развивается в процессе онтогенеза параллельно с физическим и умственным развитием ребёнка, которые носят индивидуальный характер и, соответственно, оказывают разное влияние на становление речевой функции у детей.

Индивидуальные особенности развития речи у детей дошкольного возраста могут выражаться в следующем: проявление эмоциональности, экспрессивности и сдержанности в высказываниях в зависимости от личностных и характерологических особенностей; различный объём и рост словарного запаса, а также разный уровень сформированности навыков построения связных высказываний, которые находятся в зависимости от условий жизни и воспитания ребенка, а также его интеллектуальных особенностей и познавательных способностей.

Развитие и совершенствование речи у детей до-

школьного возраста зависит от множества факторов. Это и физиологическое состояние организма, и уровень психического развития ребёнка, и, конечно же, социально-педагогические факторы. Необходимые условия для проявления речевой активности ребёнка создаются в общении с взрослыми, особенно с родителями. Именно в этом общении ребёнок учится говорить и выражать свои мысли.

Развитие речи у детей дошкольного возраста имеет социокультурную природу. С одной стороны, речь ре-

бёнка зависит от его личных способностей. С другой стороны, она формируется под влиянием знаний, навыков и ценностей, которые ребёнок приобретает в процессе общения.

Речевое развитие детей дошкольного возраста является одним из главных компонентов их общего развития. Изучение уровня овладения речевой функцией позволяет получить данные не только о речевых способностях детей, но и об их целостном психическом, личностном и интеллектуальном развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылевич, Т.Ф., Колядина, Т.В. К индивидуализированным предикторам речевого развития дошкольника / Т.Ф. Базылевич, Т.В. Колядина // Мир психологии. – 2007. – № 4. – С. 189-201.
2. Белогай, К.Н., Сони́на, Н.А. Факторы речевого развития ребенка в период раннего детства / К.Н. Белогай, Н.А. Сони́на // Психолог в детском саду. – 2009. – № 3. – С. 96-106.
3. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры / В.С. Библер. – М.: Наука, 1981. – 213 с.
4. Воейкова, М.Д. Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка / М.Д. Воейкова. – М.: Знак, 2011. – 328 с.
5. Зимняя, И. А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – Москва – Воронеж, 2001. – 432 с.
6. Иванова, Т.М. Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста / Т.М. Иванова // Совушка. – 2017. – N № 4 (10). – С. 251-258.
7. Калашникова, А.Р. Влияние социокультурной среды на становление речемоторных навыков / А.Р. Калашникова, Е.А. Чалышева // Молодой ученый. – 2018. – № 45 (231). – С. 247-250.
8. Костромина, Т.Б. Развитие речи дошкольников – самый ответственный период в развитии речи у детей / Т.Б. Костромина // Филологическое образование в период детства. – 2015. – № 22. – С. 47-49.
9. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
10. Леонтьев, А.Н. Речевая деятельность / А.Н. Леонтьев // Хрестоматия по психологии: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1997. – 405 с.
11. Равич-Щербо, И.В., Чернов, Д.Н. Психогенетическое исследование индивидуальных особенностей речи в младшем школьном возрасте / И.В. Равич-Щербо, Д.Н. Чернов // Журнал прикладной психологии. – 2005. – № 1. – С. 21-29.
12. Развитие речи детей дошкольного возраста: пособие для воспитателя дет. сада / под ред. Ф.А. Сохина. – 2-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1979. – 223 с.
13. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
14. Урунтаева, Г.А. Дошкольная психология: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Г.А. Урунтаева. – 5-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 336 с.
15. Ушакова, О.С., Струнина, Е.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста: учеб.-метод. пособие для воспитателей дошкол. образоват. Учреждений / О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
16. Ушакова, Т.Н. Речь: истоки и принципы развития / Т.Н. Ушакова. М., 2017. – 256 с.
17. Чернов, Д.Н. К проблеме социокультурной обусловленности речевого развития / Д.Н. Чернов // Системная психология и социология. – 2012. – № 5 (I). – С. 77-84.
18. Эльконин, Д.Б. Развитие речи в раннем детстве / Д.Б. Эльконин // Избранные психол. труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 374.
19. Dale, P.S., Bates, E., Reznick, J.S., Morisset, C. The validity of a parent report instrument of child language at twenty months / P.S. Dale, E. Bates, J.S. Reznick, C. Morisset // Journal of Child Language. – 1989. – № 16. – P. 239-249.
20. Pipp-Siegel, S., Sedey, A.L., VanLeeuwen, A.M., Yoshinaga-Itano, C. Mastery motivation and expressive language in young children with hearing loss / S. Pipp-Siegel, A.L. Sedey, A.M. VanLeeuwen, C. Yoshinaga-Itano // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. – 2003. – № 8. – P. 133-145.

© Вержиковская Дарья Сергеевна (darinaver1@yandex.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ В РАМКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ У. БРОНФЕНБРЕННЕРА

Люй Хаомэй

Аспирант, Уральский Федеральный Университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина
victoria.lv@foxmail.com

INTRA-FAMILY FACTORS OF THE FORMATION OF THE EMOTIONAL SPHERE OF CHILDREN IN THE FRAMEWORK OF W. BRONFENBRENNER'S ECOLOGICAL MODEL

Lyu Haomei

Summary: The article examines the problem of forming the emotional sphere of children through the prism of Urie Bronfenbrenner's ecological model. The main focus is on the relationship between personal, social, and cultural aspects that affect a child's emotional development. The Bronfenbrenner model, which is a multi-layered structure of relationships between different levels of the environment, allows for a deeper understanding of how external factors shape the emotional sphere of a child's personality. The ecological model is based on several levels: microsystem (subjective close environment, including family), mesosystem (connections between different microenvironments), exosystem, macrosystem and chronosystem. Each level interacts and influences the child's development, demonstrating the complexity and versatility of the family environment. The author shows that the ecological approach plays an important role in the research of children's emotional sphere and the influence of the family on its formation and development.

Keywords: ecological approach, W. Bronfenbrenner, ecological environment, microsystem, mesosystem, exosystem, macrosystem, chronosystem, children's emotions, family education, emotional socialization, emotional competence.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования эмоциональной сферы детей через призму экологической модели Ури Бронфенбреннера. Основное внимание уделяется взаимосвязи между личностными, социальными и культурными аспектами, влияющими на эмоциональное развитие ребенка. Модель Бронфенбреннера, представляющая собой многослойную структуру взаимосвязей между различными уровнями окружения, позволяет более глубоко понять, как внешние факторы формируют эмоциональную сферу личности ребенка. В основе экологической модели находятся несколько уровней: микросистема (субъективная близкая среда, включая семью), мезосистема (связи между разными микроокружениями), экзосистема, макросистема и хроносистема. Каждый уровень взаимодействует и влияет на развитие ребенка, демонстрируя сложность и многогранность уровня семейного окружения. Автором показано, что экологический подход играет важную роль в исследованиях детской эмоциональной сферы и влияния семьи на её формирование и развитие.

Ключевые слова: экологический подход, У. Бронфенбреннер, экологическая среда, микросистема, мезосистема, экзосистема, макросистема, хроносистема, детские эмоции, семейное воспитание, эмоциональная социализация, эмоциональная компетентность.

Введение

Экологический подход является важным направлением в современной психологии, сосредоточенным на развитии человека в окружающей его среде. Связи между индивидом и средой, исследуемые в рамках данного подхода, дают глубокое понимание того, как различные аспекты среды формируют индивидуальные психологические процессы и развитие. Ури Бронфенбреннер был американским психологом-эволюционистом российского происхождения, наиболее значимой работой которого была его «Теория экологических систем». Идеи Л.С. Выготского о социальном происхождении высших психических функций вошли в концепцию и экологический подход Бронфенбреннера. Л.С. Выготский подчеркивал, что развитие человека

невозможно без учета социальной ситуации, в которой он находится [см.3]. Исследования Бронфенбреннера и его новая модель детского развития сыграли ключевую роль в изменении взглядов на психологию развития, привлекая внимание ко многим дополнительным факторам окружающей среды, которые влияют на развитие ребенка. Эта модель обсуждается в теоретических рамках, поскольку она нуждается в дальнейшем развитии.

Материалы и методы исследования

Исследование в статье проводилось с помощью комплекса универсальных методов: теоретический анализ научной литературы по проблемам экологического подхода и развития детской эмоциональной сферы, описательный метод, сравнительный метод.

Описание модели

Биоэкологическая теория человеческого развития, первоначально названная экологической моделью или подходом, была предложена Бронфенбреннером для объяснения того, как происходит человеческое развитие, с акцентом в основном на влияние среды. Тем не менее, как следует из его употребления слова «экология», Бронфенбреннер рассматривал развитие как результат взаимодействия личности и среды. Последующие переформулировки его первоначальных идей привели к тому, что он стал подчеркивать роль личности, влияние времени и, что самое важное, непосредственные процессы. У. Бронфенбреннер дал следующее определение экологическому подходу - «научное изучение динамичного обоюдного приспособления на протяжении всей жизни развивающегося индивида и изменчивых свойств прямого окружения, в котором существует человек...этот процесс подвергается влиянию взаимоотношений в рамках данного окружения, а также со стороны более широкого контекста, в который это окружение включено [7, с. 188.]. Ниже представлено графическое изображение экологической системы Бронфенбреннера.

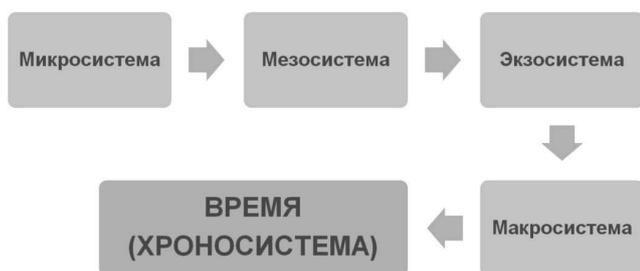

Рис. 1. Графическое представление экологической модели Бронфенбреннера [сост.автором]

Микросистема - это первый и самый близкий уровень встроенных подсистем, который охватывает человеческие отношения, межличностные взаимодействия и самое непосредственное окружение ребенка. Таким образом, выделяются отношения между ребенком и его родителями, братьями и сестрами, другими членами семьи, а также окружением в детских и образовательных учреждениях.

Мезосистема - расширяясь, второй слой, окружающий микросистему, охватывает различные взаимодействия между действующими лицами, содержащимися в микросистеме. Это может включать, например, отношения между семьей ребенка и его школьными учителями. Чтобы любое взаимодействие можно было квалифицировать как часть мезосистемы, оно должно прямо взаимодействовать с предыдущим и следующим элементами биоэкологической системы, которые влияют на развитие ребенка.

Экзосистема – это третий уровень, который включает в себя элементы биоэкологических систем, непосредственно не влияющих на ребенка, но способных оказывать косвенное воздействие. Например, если родитель будет уволен с работы или его рабочий день сократится, это косвенно повлияет на его ребенка, поскольку такие события вызовут стресс у родителей и снизят доход семьи.

Макросистема – самый внешний, «макроуровень» биоэкологической модели охватывает культурные и социальные убеждения, решения и действия, которые влияют на развитие отдельного ребенка. Это может включать, например, религиозные влияния, ценности общества или законодательство страны.

Хроносистема - включает в себя как личную хронологию человека, переживающего события определенного возраста и этапов, так и более широкий социально-исторический контекст, в котором культурные сдвиги и исторические события формируют окружающую среду. Речь идет не просто о линейном течении времени, а о том, как хронометраж событий пересекается с жизненным этапом человека, создавая уникальный опыт развития. Например, поступление в школу - это нормативный экологический переход, который переживает большинство детей, но его последствия различаются в зависимости от готовности ребенка и контекста системы образования. Аналогичным образом, ненормативные события, такие как глобальная пандемия или переезд семьи, могут существенно повлиять на развитие в зависимости от возраста человека, существующих систем поддержки и более широкой социальной реакции на это событие.

Если говорить об экологическом окружении человека, то, по мнению У. Бронфенбреннера, оно представляет собой систему встроенных друг в друга структур подобно матрешкам. В качестве исходной матрешки можно рассматривать диаду матери и ребенка [2, с. 60].

С методологической точки зрения, биоэкологическая теория отдает предпочтение изучению непосредственных процессов, которые, вероятно, приведут к здоровому развитию, при этом исследуемые индивиды выделяются по крайней мере по одной соответствующей индивидуальной характеристике и изучаются более чем в одной среде (почти всегда в типичных условиях, в которых эти особи должны находиться, например, дети в домашних условиях). Теория была сформулирована, как выразился Бронфенбреннер, для изучения не «сил, которые определяли развитие человечества в прошлом, а... тех, которые, возможно, уже действуют сегодня и влияют на то, какими люди могут стать завтра» [10, с. 117].

Важно отметить, что, хотя Бронфенбреннер наиболее известен как разработчик теории, которую мы рассматриваем в этой статье, он также имел исследовательский интерес к семье как институту. За годы, пока он разрабатывал свою теорию, он написал множество монографий и статей на такие темы, как влияние социального класса на воспитание детей, влияние занятости матерей на развитие детей, проблемы, связанные с отношением к некоторым семьям как к «дефицитным», и семейная политика, которая необходима семьям для здорового развития. В том числе, интересен труд «Два мира детства. Дети в США и СССР», изданный в СССР в 1976 г. [1], в котором Бронфенбреннер проводит сравнительный анализ систем воспитания в России и Америке.

Наиболее важным является тот факт, что его работы, более ориентированные на семью, и те, которые имеют более обширную теоретическую направленность, были взаимообогащены.

Эмоциональное развитие ребенка с позиций экологического подхода

В «Словаре психолога-практика» С.Ю. Головина эмоция определяется как психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания смысла жизненного явления или ситуации, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта [4, с. 856]. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет эмоцию как душевное переживание, чувство [5, с. 867]. Очевидно, что все функции эмоций особенно важны при развитии психики человека в раннем детстве. И.А. Сикорский писал, что у детей эмоции являются самой важной частью психики [6, с. 41]. Для детей, растущих в семейной среде, родители вносят важный вклад в формирование эмоциональной сферы. Прежде всего, на детей влияет то, как родители выражают свои эмоции, как они реагируют на негативные эмоции детей, как они беседуют с ними о регулировании собственных эмоций и отношении к чужим эмоциям. Для более глубокого понимания влияния семейной среды на эмоциональную сферу детей можно интегрировать различные теоретические подходы, в том числе рассматриваемый нами экологический подход У. Бронфенбреннера [См.7].

На фоне взаимодействия ребенка и окружающей его среды, происходит сложный процесс эмоциональной социализации, которую можно определить как процесс усвоения детьми культурно значимых убеждений и моделей поведения, связанных с эмоциями и их выражением, посредством повседневных социальных взаимодействий в их окружении. У. Бронфенбреннер доказывал, что человек развивается посредством взаимодействующих факторов: индивидуальных особенностей

его личности (в том числе генетических), экологического окружения, текущей деятельности и времени, которое трансформирует последующее формирование индивидуума [См.8]. Необходимость учитывать индивидуальные особенности и характеристики окружения неоднократно обосновывалась Бронфенбреннером. Благодаря этому подходу можно установить экологические ниши – окружающие личность области или зоны его пребывания, которые полезны или губительны для развития людей с набором определенных индивидуальных свойств. Бронфенбреннер говорит о необходимости учитывать все уровни экологической ниши, которую занимает личность. «Иначе мы увидим исследования «странного поведения в странных ситуациях со странными людьми в предельно краткие отрезки времени» [9, с. 19]

Эмоциональная компетентность относится к способности управлять эмоциями адаптивным образом, навыку, который является основополагающим для долгосрочного социально-эмоционального функционирования и психического здоровья детей. В Микросистеме эмоциональная социализация родителей является сильным фактором, определяющим эмоциональную компетентность детей. Теоретические основы эмоциональной социализации предполагают, что в основе эмоциональной социализации родителей лежит ряд элементов, таких как представления родителей об эмоциях, регулирование эмоций родителями и родительские практики воспитания, связанные с эмоциями. При рассмотрении влияния семьи через принципы экологической модели можно утверждать, что воспитание, основанное на пренебрежении эмоциями, связано с негативным развитием ребенка, таким как повышенный уровень внешних проблем и проблем со сверстниками, а также более низкий уровень эмоциональной компетентности.

Заключение

Изучая различные парадигмы, используемые в современных исследованиях человеческого развития, Бронфенбреннер представил экологическую парадигму как ту, в которой развитие рассматривается в качестве функции, включающей взаимодействие во времени между человеком и другими индивидами лицом к лицу в течение жизни, а также непосредственные условия, в которых находится человек. Он описал характеристики, обязательные для любого экологического исследования, включая свойства отдельных лиц и окружающей среды. В контексте влияния микросреды, и, в частности, родителей, на психоэмоциональное развитие детей жизненно важны такие аспекты, как стиль воспитания, регуляция эмоций, родительский дистресс, а также предпосылки и последствия межличностного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР. – М., 1976. – 167 с.
2. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Понимание детского развития с позиции экологической теории У. Бронфенбреннера // СДО. - 2014.- №10.- С. 56-65
3. Выготский Л.С. Психология развития человека: сборник избранных трудов. – М.: ЭКСМО, 2003. – 136 с.
4. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. - Минск: Харвест. - 2-е изд., перераб. и доп. - 2005.-976 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова. - М: Азъ Ltd. - 1992.- 907 с.
6. Сикорский, И.А. Душа ребенка: научное издание / И.А. Сикорский. – М.: Астрель, 2009. – 153 с.
7. Bronfenbrenner U. Ecological systems theory // Annals of Child Development. – 1989. – №6.
8. Bronfenbrenner U. The ecology of cognitive development: Research models and fugitive findings // Development in context: Acting and thinking in specific environments / R.H. Wozniak, K.W. Fischer (Ed.). – Hillsdale, 1993
9. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development. – Cambridge, 1979.
10. Bronfenbrenner, U., & Evans, G.W. (2000). Developmental science in the 21st century: Emerging theoretical models, research designs, and empirical findings. Social Development, 9, Pp.115– 125.

© Люй Хаомэй (victoria.lv@foxmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЖЕНЩИНЫ В ДИАДЕ «МАТЬ-РЕБЕНОК» НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Люй Хаомэй

Аспирант, Уральский Федеральный Университет имени
первого президента России Б.Н. Ельцина
victoria.lv@foxmail.com

THE INFLUENCE OF A WOMAN'S LEVEL OF EDUCATION IN THE "MOTHER-CHILD" DYAD ON THE EMOTIONAL SPHERE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Lyu Haomei

Summary: Behavioral and emotional difficulties arise in childhood without their awareness, but they have a profound impact on the child's psychological well-being and behavioral patterns. Primary school age (7-8 years old) demonstrates a wide range of emotional and behavioral problems in children, including disobedience, tantrums, aggression, and destructive emotional tendencies. In the 21st century, there have been more concerns about the increasing spread of emotional and behavioral problems among children and adolescents, which has sparked an active research interest in these trends. Most researchers, representing various schools and approaches of psychology, are unanimous in their position on the direct influence on the emotional development and emotional socialization of children of the personal and psychological qualities of the mother in the dyad «mother-child». The article attempts to study the influence of such characteristics of the mother as the level of education on the emotional development and emotional socialization of children 7-8 years old.

Keywords: children's emotions, emotional socialization, family education, microsystem, macrosystem, ecological approach, dyad, emotional development, anxiety, aggression.

Аннотация: Поведенческие и эмоциональные трудности возникают в детстве без их осознания, однако они оказывают глубокое влияние на психологическое благополучие и поведенческие модели ребенка. Младший школьный возраст (7-8 лет) демонстрирует широкий спектр эмоциональных и поведенческих проблем у детей, включая неповиновение, истерики, агрессию и деструктивные эмоциональные тенденции. В 21 веке стало возникать больше опасений по поводу усиливающегося распространения эмоциональных и поведенческих проблем среди детей и подростков, что вызвало активный научно-исследовательский интерес к этим тенденциям. Большинство исследователей, представляя различные школы и подходы психологии, единодушны в позиции о прямом влиянии на эмоциональное развитие и эмоциональную социализацию детей личностных и психологических качеств матери в диаде «мать-ребенок». В статье предпринимается попытка исследования влияния такой характеристики матери, как уровень образования на эмоциональное развитие и эмоциональную социализацию детей 7-8 лет.

Ключевые слова: детские эмоции, эмоциональная социализация, семейное воспитание, микросистема, макросистема, экологический подход, диада, эмоциональное развитие, тревожность, агрессия.

Введение

Культурно-историческая теория деятельности утверждает, что среда, которая окружает ребенка, имеет решающее значение для его развития. Эту позицию обосновывает и экологический подход У. Бронфенбреннера [10]. В разные годы Л. С. Выготский, Л.И. Божович, и другие ученые утверждали, что различные факторы социальной ситуации развития могут способствовать психическому развитию ребенка или препятствовать ему [1, с. 2]. Однако если в 1950-1970-е годы исследователи уделяли больше внимания общим тенденциям и периодизации формирования психических функций [1], то в настоящее время внимание переключилось на специфику развития психологических функций в определенном возрасте.

На этапе 7-8 лет жизни психические процессы становятся опосредованными и саморегулируемыми, а

мышление ребенка подвергается децентрации [См. 6]. Согласно Л.С. Выготскому [2], ключевую роль играет важный взрослый, который выполняет посредническую функцию, определяя взгляды ребенка на мир и зону его ближайшего развития.

Таким образом, исследования, которые дополняют изучение индивидуально-психологических особенностей детей описанием различных факторов социальной ситуации развития ребенка (социально-демографические, детско-родительские отношения), очень важны как для теоретической, так и для практической психологии.

Обзор исследований влияния микросреды на эмоциональную сферу детей

Исследователи анализируют связь между процессом развития и такими социально-демографическими фак-

торами, как уровень образования родителей, структура семьи, SES (социально-экономический статус) и т.д. Большинство исследований показывают значительную корреляцию между развитием исполнительных функций у детей и уровнем образования родителей, жилищными условиями и присутствием обоих родителей в семье.

Множество исследований посвящено воспитанию детей и тому, как оно соотносится с развитием исполнительных функций ребенка. Основное внимание уделяется влиянию материнского стиля воспитания и поддерживающего поведения на эмоциональные навыки детей и умение решать проблемы. Это можно понять по отношению к тому времени, которое родители проводят со своими детьми: в подавляющем большинстве семей матери по-прежнему уделяют больше времени уходу за своими детьми, чем отцы. Наблюдения показывают, что и матери, и отцы своим поведением в воспитании детей вносят вклад в исполнительные функции личности своих детей (когнитивные навыки, позволяющие контролировать и регулировать эмоции и мыслительную деятельность в периоды конфликтных ситуаций или иных внешних воздействий), но влияние матерей на развитие торможения эмоциональных проявлений у детей более выражено, чем отцовское. В некоторых российских исследованиях особенности развития ребенка и развития его эмоциональной сферы связываются с социально-демографическими параметрами его семьи [5, с. 8]. В одном из исследований В.С. Собкина и Е.М., Маричбыла выявлена разница между когнитивным и эмоциональным развитием мальчиков и девочек, живущих в неполных семьях [См.8]. Однако в данном исследовании применялся тест Венгера на когнитивное развитие и графический тест на эмоциональное восприятие семьи, поэтому отметим, что сложно сравнивать результаты этой работы с зарубежными исследованиями.

В целом анализ литературы позволяет нам сделать вывод о том, что в области детского развития было раз-

работано специальное направление психологических исследований, которое включает в себя анализ социально-психологических и социально-демографических параметров, характеризующих социальную ситуацию развития ребенка. Однако конкретные взаимосвязи между социально-демографическими факторами, отношениями в диаде «мать-ребенок» и особенностями развития детской эмоциональной сферы еще предстоит изучить и прояснить. Настоящее исследование проводится с целью изучения этих взаимосвязей.

Результаты эмпирического исследования

Родители, являясь значимыми людьми и членами ближайшего окружения, составляют самую важную общественную среду ребенка [3, с. 37]. М.А. Мягкова, опираясь на свое исследование, утверждает, что «материнские чувства как основной источник эмоционального благополучия... ребенка никак не зависят от того, воспитывает мать ребенка в одиночку или в полной семье» [7:14]. Нами было проведено исследование 126 детей младшего школьного возраста 7–8 лет, посещающих общую школу, и их матерей. Мы рассматривали только диаду «мать-ребенок», отцы и другие члены семьи в исследовании участия не принимали. На диаграмме представлено распределение испытуемых по уровням тревожности (в том числе по оценке матерей), страхов и агрессивности. (Рис. 1.)

Если выделить две группы, в первую из которых входят дети, матери которых имели высшее образование, а во вторую - те, чьи матери имели среднее, или незаконченное высшее образование, то можно выявить существенные различия в количестве и интенсивности детских страхов. Например, дети, чьи матери не имеют высшего образования, демонстрируют эмоциональные проблемы с помощью теста на тревожность («Тест тревожности» Р. Темпл - методика «Веселый – грустный») [4, с. 271], у них больше страхов более высокой интенсивно-

Рис. 1. Распределение испытуемых детей по уровням тревожности, страхов, агрессивности

сти, чем у детей, чьи матери имеют высшее образование. Но отметим, что дети, чьи матери имеют образование более низкого уровня, демонстрируют стремление уклоняться от ситуаций, которые их пугают. Дополнительный ситуативный анализ выявляет конкретные обстоятельства, в которых прослеживается разница в интенсивности детских страхов на фоне различий образовательного уровня матерей. Конкретно, дети женщин без образования, испытывают более яркие страхи в следующих обстоятельствах: медицинские процедуры, салют, люди в необычных костюмах (клоуны, аниматоры и т.п.) и вход в лифт. Помимо этого, у них ярче проявляются страхи при взаимодействии с социумом – боязнь публичных выступлений и ответов на уроке перед классом, страх знакомства с другими детьми на детской площадке; им сложно бороться с тревогой и плохими мыслями; их часто беспокоит, правильно ли они делают задания, или правильно ли поступают, то есть подвержены внутренним сомнениям. Мы согласны с Л.П. Феррапонтовой, которая утверждает, что у детей младшего школьного возраста существует прямая корреляция между благополучием в эмоциональной сфере и «уровнем развития способности к пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих, а также качеством эмпатии» [9, с. 42].

Большинство ситуаций, перечисленных выше обусловлены качеством социального опыта ребенка. Мы предполагаем, что более образованные матери в диаде помогают своим детям получать положительный и более разнообразный опыт взаимодействия с социумом, и, соответственно, небанальные ситуации не воспринимаются ими как что-то необычное и эмоциональное. Также мы предполагаем, что образованность и интеллектуальное развитие матери обуславливает её более высокий соци-

альный статус и формирует в ней более высокую самооценку и уверенность в себе, а также в бытовых условиях, что положительно сказывается на взаимоотношениях в диаде «мать-ребенок» в ситуациях взаимодействия с социальной средой. Матери, не имеющие образования, обладают более низким статусом, что снижает самооценку и порождает неуверенность в себе, и эта неуверенность транслируется их детям при взаимодействии с социальной средой.

Заключение

Таким образом, исследование подтверждает, что уровень образования матери, является значимым фактором, влияющим на развитие ребенка в различных аспектах, включая его эмоциональную сферу. Результаты подчеркивают, что образование матери не только служит индикатором ее социально-экономического статуса, но и оказывает непосредственное влияние на качества воспитания, которые в свою очередь формируют эмоциональное состояние и благополучие ребенка. Эмоциональное развитие ребенка начинается в раннем детстве и во многом зависит от качества взаимодействия, которое он получает в диаде «мать-ребенок». Образованные матери чаще способны обеспечивать эмоциональную безопасность и принимать активное участие в его жизни. Матери с высоким уровнем образования более склонны развивать у своих детей навыки эмоционального интеллекта. У таких матерей наблюдается большая готовность поддерживать открытое общение с детьми и давать им возможность выражать свои чувства. Это создает основу для развития самосознания и способности к эмпатии, которые жизненно важны для формирования полноценной, здоровой и эмоционально-устойчивой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: психологическое исследование. – М.: Просвещение, 1990. – 257 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека: сборник избранных трудов. – М.: ЭКСМО, 2003. – 136 с.
3. Глузман А.В., Меликьян В.В. Проблемы воспитания детей в неполных семьях: анализ отечественной и зарубежной теории // Гуманитарные науки. - 2023. - №3 (63). - С. 37-46
4. Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. Практикум по возрастной психологии. СПб.: Речь, 2002. - 694 с.
5. Думитрашкун, Т.А. Структура семьи и когнитивное развитие детей // Вопросы психологии. – 1996. – №2. – С. 104-112.
6. Запорожец, А.В. Избранные психологические труды / А.В. Запорожец / в 2-х т. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
7. Мягкова М.А. Материнские чувства и отношения в полных и неполных материнских семьях / М.А. Мягкова // Современная наука. – 2010, №3. – С. 139–143.
8. Собкин В.С., Марич Е.М. Социология семейного воспитания: дошкольный возраст // Труды по социологии образования. Т. VII. Вып. XII. – М.: Институт социологии образования РАО, 2002. – 247 с.
9. Феррапонтова Л.П. Способность к идентификации эмоциональных состояний и эмпатии как критерии эмоционального благополучия в младшем школьном возрасте // Поволжский педагогический вестник. - 2019. - №1 (22). - С. 40-44
10. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development. – Cambridge, 1979. – 330 p.

© Люй Хаомэй (victoria.lv@foxmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

FEATURES OF LIFE PLANS AMONG STUDENTS TRAINING IN SOCIO-ECONOMIC SPECIALTIES

**S. Pashkin
D. Morozov**

Summary: This article examines the features of life plans of future specialists in the socio-economic sphere. It investigates the reasons behind the choice of socio-economic professions and the professional goals that students set for themselves during their studies. Additionally, it analyzes the value dominants characteristic of the research participants. The features of life plans and their influence on the professional development of future specialists in the socio-economic sphere are currently an insufficiently explored area in the psychology of professional activity. The relevance of research in this area is primarily related to the desire to make the educational system more effective. By identifying the plans of applicants at the time of their admission to the university and analyzing their value dominants, we can provide a number of recommendations that will enable the educational system to be more flexible and focused on "person-person" specialists. This orientation has the potential to increase the number of specialists working in their field and will contribute to a more effective process of professional development for students who are oriented towards working with other people.

Keywords: life plans, life plan, socio-economic professions, goals, goal setting, professional realization, education, training, higher educational institution.

Пашкин Сергей Борисович

доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», (г. Санкт-Петербург)
chief.moro2018@yandex.ru

Морозов Денис Дмитриевич

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности жизненных планов будущих специалистов социэкономической сферы. Исследуются причины, лежащие в основе выбора профессий социэкономического типа, и профессиональные цели, которые ставят перед собой студенты на стадии обучения. Кроме того, анализируются ценностные доминанты, свойственные участникам исследования. Особенности жизненных планов и их влияние на профессиональное становление будущих специалистов социэкономической сферы на данный момент являются недостаточно изученным направлением в психологии профессиональной деятельности. Актуальность исследований в данном направлении связана, в первую очередь, со стремлением сделать образовательную систему наиболее эффективной. Выявив планы абитуриентов, которые они ставят на момент поступления в университет, а также проанализировав их ценностные доминанты, мы сможем дать ряд рекомендаций, которые позволят образовательной системе быть более гибкой и направленной на специалистов типа «человек-человек». Такая направленность потенциально позволит увеличить количество специалистов, работающих по специальности, и будет способствовать более эффективному процессу профессионального становления у студентов, ориентированных на работу с другими людьми.

Ключевые слова: жизненные планы, жизненный план, профессии социэкономического профиля, цели, постановка целей, профессиональная реализация, образование.

В текущих условиях, связанных с изменениями в политической и экономической обстановке, проблема построения жизненного плана становится актуальной. Одним из важнейших решений, которые принимает индивид в своей жизни, является выбор профессиональной деятельности. Грамотно спланированное решение на данной стадии будет способствовать успешному профессиональному становлению и существенно снизит риск профессионального выгорания, связанного с неподходящим выбором. В данной статье мы углубимся в особенности жизненного плана у специалистов, решивших связать свою профессию с взаимодействием с дру-

гими людьми, а также выделим профессиональные особенности, с которыми придется столкнуться будущим специалистам типа «человек-человек».

К специальностям социэкономического профиля относятся профессии, подразумевающие постоянное взаимодействие с другими людьми. Примерами представителей этих профессий являются педагоги, врачи, обслуживающий персонал, юристы, психологи, менеджеры по продажам и др. Такие профессии были крайне востребованы и необходимы в абсолютно любое время, при этом, условия работы специалистов данных сфер за-

частую характеризуются как напряженные и тяжелые. Специфика деятельности может варьироваться в зависимости от конкретного типа работы, однако все эти профессии будут иметь ряд отличительных черт.

Согласно классификации Е.А. Климова, профессии социномического профиля предполагают постоянное взаимодействие и общение с людьми в рамках профессиональной деятельности. К специфике профессий данного типа можно отнести то, что человек или группа людей выступают в роли объекта и предмета деятельности [1].

С одной стороны, профессии социномического профиля отличаются отсутствием жестких стандартов к результату профессиональной деятельности. С другой стороны, факт того, что объектом труда данных специалистов являются другие люди, подразумевает повышенные требования, которые зачастую носят моральный или этический характер. [2].

В случае социномических профессий самореализация личности имеет морально-этическую основу. Профессии данного типа носят деонтологический характер.

Профессии социномического профиля также имеют ряд профессиональных функций, характерных для деятельности их представителей. К основным типовым функциям, относящимся к профессиям типа «человек-человек», Р.Д. Каверина относил: руководство, воспитание, донесение информации, медицинскую помощь, бытовое и социальное обслуживание и обучение [3].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что профессии социномического профиля занимают особое место среди всех остальных профессий. Профессии данного типа предъявляют к специалистам особые требования, связанные, с одной стороны, с особенностями предмета и объекта труда, а с другой стороны с повышенной ответственностью, которую берут на себя данные специалисты. В связи с этим, особый интерес представляет изучение жизненного плана людей, связавших свои жизни с данной сферой профессиональной деятельности. Как отмечает Е.А. Коган, понятие жизненного плана охватывает все значимые сферы деятельности будущих специалистов, и его составные элементы влияют на их профессиональное и личностное становление. Жизненные планы могут включать в себя карьерные амбиции, личные цели, социальные взаимодействия и многие другие аспекты, которые формируют целостное представление о будущем [4, 5].

Т.П. Будякова также акцентирует внимание на важности осознанного жизненного плана, рассматривая его как инструмент, который позволяет индивиду выбирать наиболее подходящие пути для достижения своих целей. Осознанный подход к формированию жизненного

плана помогает избежать случайных решений и направляет усилия в нужное русло, что особенно актуально в условиях неопределенности и разнообразия возможностей, с которыми сталкиваются молодые люди [6].

В настоящем исследовании рассмотрены жизненные планы будущих специалистов социномического профиля. В дополнение к этому мы проанализированы причины выбора профессий, желание продолжить обучение по специальности, стремление найти работу по специальности, а также особенности постановки долгосрочных целей.

Полученные данные смогут существенно помочь образовательной системе, готовящей специалистов типа «человек-человек», сделав обучение более эффективным. Помимо этого, полученные данные потенциально смогут способствовать нахождению образовательного подхода, при котором большее количество обучающихся будет заинтересовано в дальнейшей работе по специальности. Данный факт также имеет большое значение, поскольку на бесплатное образование выделяется существенная часть бюджета нашей страны, и мы должны быть заинтересованы в окупаемости этих инвестиций.

Исследование проводилось с помощью опросного метода, включавшего в себя интервью и анкетирования. В нем приняло участие 82 студента, обучающихся в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена на 3,4 и 5 курсе. Среди специальностей, на которых обучались участники исследования были: психологические (40% участников), юридические (17% участников) и педагогические (25% участников). Распределение по курсам выглядит следующим образом: 3 курс – 41,5%, 4 курс – 28%, 5 курс – 30,5%.

Опрос проводился, преимущественно с помощью Google формы – таким образом было опрошено 57 участников. В формате личного общения было опрошено 25 участников. Ключевыми вопросами исследования были следующие: как вы пришли к выбору своей специальности, насколько вы удовлетворены процессом обучения по данной специальности, планируете ли вы работу по выбранному направлению, кем вы видите себя через 10 лет, что является для вас приоритетом в жизни.

Результат опроса, который мы провели среди будущих специалистов социномического профиля можно разделить на 3 блока: «Причины выбора профессии», «Удовлетворенность обучением и желание работать по специальности», «Ценностные ориентации».

Причины выбора профессии социномического профиля

Ключевым вопросом в данной блоке являлась причи-

на выбора специальности, по которой обучаются студенты. Следует отметить, что в опросе мы просили указать основную, наиболее значимую причину. Исследование показало, что наиболее частой причиной выбора специальности социологического профиля является стремление взаимодействовать и помогать другим людям - 26,8% опрошенных, 23,1% сделали решение опираясь на свою предрасположенность к выбранной профессии, а 15,8 % участников аргументируют свой выбор возможностями профессионального развития в работе. Остальные причины значительно уступают по популярности у участников выборки: Интерес к профессии – 11%, стабильность – 7,3 %, материальный интерес – 6%, вынужденный выбор – 4,8%, другие причины – 4%.

Интерпретируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречаемым мотивом, повлиявшим на выбор социологической специальности, является стремление и желание работать с людьми. Данный результат может объясняться осознанностью при выборе профессии. Студенты изначально понимают, что в процессе профессиональной деятельности они будут регулярно взаимодействовать с другими людьми и видят в этом свою цель. Аналогичным образом можно объяснить и выбор, связанный с предрасположенностью к специальности также указывающий на осознанный подход, основанный на внутренних ценностях и стремлении работать с людьми.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что студенты, обучающиеся по специальностям социологического профиля, в большинстве своем, осознанно относятся к выбору профессии и имеют конкретное понимание о специфике будущей деятельности. Помимо этого, следует отметить, что материальная заинтересованность не является для участников нашей выборки распространённым фактором выбора профессии. Это также подчеркивает главенство нематериальной мотивации, отсутствие иллюзий о высокой заработной плате. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что студенты, сделавшие выбор в пользу специальности социологического профиля, считают данную профессию частью своего жизненного плана, поскольку их выбор в большей степени основан на их стремлении и желании, а также на имеющихся у них ресурсах, необходимых для профессиональной реализации.

Вторым блоком исследования является оценка «удовлетворенности обучением и желание работать по специальности». Данный блок является промежуточным и напрямую не относится к жизненному плану студентов социологического профиля. Однако, анализируя результаты, полученные в данном блоке, мы сможем проанализировать динамику стремления работать по выбранной специальности в процессе обучения в вузе. Ключевыми вопросами блока, являлись: «Довольны ли

вы процессом обучения по выбранной специальности? Планируете ли вы продолжить обучение в магистратуре/аспирантуре после окончания обучения на текущей образовательной ступени? Планируете ли вы работать по специальности после окончания обучения?»

Анализируя результаты, свидетельствующие об удовлетворенности процессом обучения у студентов социологического профиля, можно заметить, что большинство участников исследования удовлетворены процессом обучения в Вузе: 22% - да, 33% - скорее да. Затруднились ответить на вопрос 16 человек (19,5%), а недовольны процессом обучения – 25,6 %: 18% - скорее нет, 7,3% - скорее да. Однако, наиболее показательной в данном вопросе является другая статистика: лишь 31 % участников дали однозначный ответ (да; нет). Абсолютное большинство студентов, выбравших специальность социологического профиля не уверены в том, что процесс обучения в вузе соответствует их ожиданию от профессии. Это может быть связано, как с тенденцией формализации учебных практик, делающей получаемый во время них опыт нерелевантным, так и с несостоявшимися ожиданиями от процесса обучения в вузе, которые не позволяют дать однозначный ответ (рисунок 2).

Анализируя ответы на вопрос о желании продолжить дальнейшее обучение в магистратуре/аспирантуре, мы увидели следующее распределение: 20,7 % - желают продолжить, 15,8% – выбрали вариант «Скорее да, чем нет», 23,1% затрудняются ответить, 13,4% - ответили «Скорее нет, чем да», 26,8% - не желают продолжать обучение. Таким образом, можно сделать вывод, о том, что лишь 37% студентов склоняются к продолжению обучения в магистратуре/аспирантуре. Данный показатель, может быть связан как со стремлением как можно скорее приступить к профессиональной деятельности, так и с неудовлетворенностью процессом обучения. Отдельно стоит отметить, что 30,5 % нашей выборки обучаются на специалитете, и, как следствие, по окончании этой ступени могут поступить только в аспирантуру. При этом, процесс поступления в аспирантуру значительно ниже, чем в магистратуру, так как деятельность аспиранта, в первую очередь связана с научными публикациями и исследованиями нежели со взаимодействием с другими людьми [7].

Отвечая на вопрос о намерении работать по полученной специальности после окончания высшего учебного заведения, студенты социологического профиля распределились следующим образом: 41,5 % - собираются работать по специальности, 26,7% ответили «скорее да», 11% затруднились дать ответ, 9,8% выбрали вариант «скорее нет», а 11% не планирует работу по полученной специальности. Интерпретируя полученные данные, можно заметить, что большинство (68,2 %) опрошенных планирует работу по специальности. Полученные данные свидетельствуют о том, что в процессе обучения

студенты укрепили свои изначальные установки и, по-прежнему, стремятся к работе с другими людьми.

Таким образом, обобщая результаты по трем вопросам, относящимся к блоку «удовлетворенность обучением и желание работать по специальности», можно сделать вывод о том, что несмотря на относительно невысокий процент студентов, удовлетворенных процессом обучения в вузе, большинство будущих специалистов остаются верны своему выбору профессии. Подобные данные свидетельствуют о наличии сформированного жизненного плана и установок, направленных на профессиональное становление в специальностях типа «человек-человек».

Перейдем к третьему блоку «Ценностные ориентации». В данном блоке студентам предстояло описать то, какими они видят себя через 10 лет. В отличие от предыдущих блоков, здесь участники исследования писали все наиболее значимые для них детали. Большинство респондентов видят себя материально обеспеченными (80,4%), профессионально реализованными (54,8%), а также занимающимися социально полезной деятельностью (35,3%). Помимо профессиональных достижений, 56% упомянули счастливые семейные отношения, 19,5% отметили наличие единомышленников и друзей, а 22% сделали акцент на независимости. Таким образом, можно выделить 3 наиболее значимые доминанты среди ценностей у будущих специалистов социологического профиля: Материальная обеспеченность, профессиональная реализация и счастливая семейная жизнь. Все эти доминанты также являются неотъемлемой частью жизненного плана будущих специалистов социологического профиля.

Обсуждение результатов

При выборе специальности социологического профиля, большинство студентов опирались на стремление работать с людьми и предрасположенность к данному виду деятельности. Лишь малая часть респондентов, выбирая свою специальность, опиралась на материальную составляющую в качестве главной переменной. Большинство студентов, имели сформированный жизненный план, частью которого являлась работа, основанная на их желаниях и предрасположенностях.

В процессе обучения в вузе, большинство будущих специалистов не дает уверенного ответа об удовлетворении процессом обучения. Лишь 1/5 студентов без сомнения довольны процессом обучения, что может свидетельствовать как о несовершенности образовательного процесса по данным специальностям, так и его несоответствии изначальным ожиданиям студентов. Также на это указывает и относительно невысокий процент специалистов, желающих продолжить свое обучение в

магистратуре или аспирантуре. При этом абсолютное большинство участников после завершения обучения, по-прежнему, планирует работать по специальности. Данный факт также подчеркивает наличие сформированных установок у студентов специальностей типа «человек-человек», а также демонстрирует их стремление максимально быстро приступить к работе по специальности.

Анализируя ценностные установки, можно заметить, что наиболее часто встречаемой стала нацеленность на материальную благополучие. При этом, при обсуждении причин выбора профессии, материальная установка не фигурировала среди распространенных вариантов среди студентов социологического профиля. Это указывает на то, что в качестве главной ценности данные специалисты видят стремление работать с людьми и помогать им, а также реализовывать свои предрасположенности и умения, однако, при этом, основой успешной реализации также должны быть общепринятое финансовое благополучие и семейное благополучие.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что специалисты, делающие выбор в пользу специальности типа «человек-человек», имеют сформированную установку, направленную на работу с людьми. Данная установка остается неизменной даже в ситуации неудовлетворенности процессом обучения. Подобный факт свидетельствует о том, что необходимо делать процесс обучения в вузе более практикоориентированным, а передаваемые знания более актуальными и современными.

Интерпретируя совокупность полученных данных, можно заключить, что будущие специалисты социологических профессий имеют четкую установку на работу по специальности. Они остаются верны своему изначальному выбору, несмотря на переменные обстоятельства, с которыми они сталкиваются в процессе своего обучения и профессионального становления. Основными ценностными установками, лежащими в основе жизненного плана у данных студентов, являются материальная обеспеченность, профессиональная реализация и счастливая семейная жизнь.

Полученные данные могут быть использованы для усовершенствования текущей образовательной системы. Опираясь на результаты, которые хотят видеть будущие специалисты социологической сферы в своей работе, можно сделать процесс профессионального обучения более практикоориентированным и приближенным к реальным условиям. Важно регулярно собирать от студентов обратную связь и оперативно реагировать на внешние вызовы. Повышенная гибкость образовательной системы будет способствовать более эффективному профессиональному становлению, а процент студентов, которые закончив ВУЗ, не пойдут работать по специальности, будет снижаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев, В.П. Психологические особенности будущей профессиональной деятельности специалистов социономического профиля // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 203-206.
2. Сорокоумова, С.Н., Исаев, В.П. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 186-190.
3. Каверина, Р.Д. Мир профессии. Человек – техника. Москва: Молодая гвардия, 1988.
4. Шлапак, Н.А. Категория «жизненные планы» // Философские науки. 1974. № 5. С. 139-142.
5. Коган, Е.А., Кочнева, Л.В. Жизненные планы студентов - будущих инженеров // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 59-68.
6. Будякова, Т.П. Качество жизненных планов в позднем юношеском возрасте // Ped.Rev. 2023. № 6 (52).
7. Выготский, Л.С. Проблема сознания // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Москва: Педагогика, С. 156-167.
8. Мясников, А.А. К проблеме актуальности исследования жизненного пути в социальных науках // Гуманитарный вестник. 2014. № 2 (16). С. 7-14.
9. Гладиллина, В.А. Влияние высшего образования на жизненный успех студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3 (67). С. 65-76.

© Пашкин Сергей Борисович (chief.moro2018@yandex.ru), Морозов Денис Дмитриевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ В КИТАЙСКОМ ВУЗЕ

Чжэн Ецзы

Аспирант, Российский университет дружбы народов
542415190@qq.com

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STUDENTS' COMMUNICATIVE BEHAVIOR WITH TEACHERS AT A CHINESE UNIVERSITY

Zheng Yezi

Summary: The communicative behavior of students in the learning environment is an important aspect of linguopsychology. In China, where the traditional values of society and the deep tradition of Confucian teaching have a significant impact on interpersonal relationships, the peculiarities of students' communicative behavior with teachers differ significantly from Western norms. This study is aimed at studying the psychological aspects of this behavior, its culture and impact on the educational process of students at a Chinese university.

Keywords: linguopsychology, Chinese students, communication, communicative features, traditional values, speech behavior, communicative behavior, higher education.

Аннотация: Коммуникативное поведение студентов в учебной среде является важным аспектом лингвopsихологии. В Китае, где традиционные ценности общества и глубокая традиция конфуцианского учения оказывают значительное влияние на межличностные отношения, особенности коммуникативного поведения студентов с преподавателями значительно отличаются от западных норм. Данное исследование направлено на изучение психологических аспектов этого поведения, его культуры и влияния на образовательный процесс студентов в китайском ВУЗе.

Ключевые слова: лингвopsихология, китайские студенты, коммуникация, коммуникативные особенности, традиционные ценности, речевое поведение, коммуникативное поведение, высшее образование.

Введение

В данной статье рассматриваются характеристики коммуникативных особенностей китайских студентов с позиций лингвopsихологии. В основе традиционной системы образования в КНР лежат принципы субъект-объектной образовательной парадигмы [2, с. 136].

В условиях господства конфуцианских ценностей китайское общество признавало авторитет вышестоящих, например, родителей в семье, учителей или ученых в академических областях, а также правительства, осуществлявшего полный контроль над речами, действиями и законами. Поскольку общество признало власть в соответствующих областях, проявление уважения и послушания («голубиное поведение») стало «морально правильным» [См.:10].

Традиции отношения к преподавателям в Китае

Под влиянием конфуцианства китайское общество признало выдающуюся роль родителей или старших в семье. Они были опытными, знающими и утонченными; они часто олицетворяли «воспитателя» в семье, а младшие обычно были «образованными». Их способности и особенности обеспечивали им харизматический авторитет - тип авторитета, узакониваемый их экстраординар-

ными способностями в соответствии с теорией Макса Вебера о трех типах авторитета - в глазах их детей [См.:6]. Таким образом, проявление уважения и послушания старшему будет рассматриваться как моральное благо, в то время как действия, связанные с проявлением неуважения или неповиновения, обычно осуждаются.

Преподаватели пользуются авторитетом, который признается и уважается китайским обществом. Люди признают академические способности человека, его преподавательские способности, знания в определенной области и личные качества, присваивая ему социальную идентичность. До того, как в Китае расцвели технологии и Интернет, преподаватели были для студентов самым простым способом сбора академической информации и получения академических знаний. Такие фразы, как «учитель на один день - это отец на всю жизнь», до сих пор используются людьми для выражения своего уважения к педагогам. Таким образом, харизматический авторитет учителей в китайском обществе неоспорим, а такие действия, как уважение к преподавателям и проявление смирения перед ними, были естественным поведением в традиционной моральной системе.

Будучи своего рода общепризнанными ценностями, идея «любви и милосердия» находит отражение в различных духовных областях, в том числе в речевой и ком-

муникативной культуре, и является органичной неотъемлемой частью основной системы ценностей Китая. На протяжении тысячелетий люди восхищались благожелательностью и соблюдали науку о благожелательности, потому что эта наука, прежде всего, учит людей любить других. Китайский иероглиф «仁 (доброжелательность)», составной из другого китайского иероглифа «人 (человек)», является паронимом двух других китайских иероглифов «任 (ответственность)» и «妊 (беременность)». В древние времена «仁» означало беременность, а в более широком значении – «рожать людей», «воспитывать людей», «помогать людям» и «любить людей». Уань Юань, древний китайский философ, говорит: «仁 (благожелательность) означает «人 (человек)», то есть суть благожелательности заключается в том, чтобы относиться ко всем так, чтобы это соответствовало универсальной воле человечества.

Исследование коммуникативных особенностей китайских студентов

Первое, что можно отметить при взаимодействии с китайскими студентами, заключается в их выраженной вежливости, учтивом поведении и проявлении глубочайшего уважения к университетским наставникам. Студенты в своей речи употребляют этикетные формулы, регулирующие процессы приветствия, прощания и выражения благодарности. Более того, китайские студенты склонны предоставлять развернутые объяснения своих действий, не категоричны и стараются избегать формулировок, которые могут обидеть собеседника, что может говорить о высоком уровне социальной ответственности и стремлении к взаимопониманию.

Традиционные ценности китайского общества, иероглифы, китайская художественная культура развивают ассоциативное мышление. Очевидной особенностью китайской культуры было избегание логики, абстракции и систематизации, и предпочтение чувства, конкретики [8, с. 11]. Отличием от вестернизированной культуры, устанавливающей верховенство личностного «Я», такого понятия как «личность», как индивидуальное «Я» в китайской культуре не подразумевается [4].

Китайцы опасаются отрицательных результатов в новых делах, перепроверяют себя во всем и даже иногда считают себя неудачниками, они очень робкие, стеснительные и мнительные» [3, с. 40]. Следует отметить, что отсутствие зрительного контакта с преподавателем со стороны студента не следует интерпретировать как признак застенчивости. Это поведение следует рассматривать в контексте конфуцианских учений, в которых выражение уважения к педагогу отличается от западных норм общения. Важной чертой, характерной для взрослых студентов, является их повышенная застенчивость и замкнутость [9, с. 116]. Также выделим склонность к

замкнутости при выполнении заданий, требующих активной коммуникации, особенно при групповых обсуждениях и кейс-упражнениях. Эти особенности поведения обуславливаются множеством факторов, включая культурные различия, личные характеристики, а также предшествующий опыт взаимодействия в образовательной среде - это может быть связано как с недостатком уверенности в своих силах, так и с внутренними установками на необходимость оправдать ожидания преподавателей. В ходе беседы с китайскими студентами, мы сделали вывод, что более уверенные в себе студенты, как правило, легче вступают в коммуникацию с преподавателями и активно участвуют в обсуждениях. В то же время студенты, имеющие какой-либо отрицательный опыт общения с преподавателями в прошлом, могут быть более замкнутыми и испытывают тревожность при взаимодействии.

Рост использования средств массовой информации беспрецедентно повышает эффективность коммуникации и распространение информации. Это предоставляет китайской молодежи больше возможностей для изучения различных наук. Таким образом, преподаватели становятся не единственными источниками информации и знаний [1, с. 115].

На занятиях китайские студенты предпочитают внимательно слушать или делать записи, чем активно отвечать на вопросы преподавателя. Даже если они знают ответ на вопрос, многие студенты предпочитают молчать на занятии, но они не считают это высокомерием, наоборот, они считают, что молчание в нужный момент – это признак скромности, в то время как студенты, отвечающие слишком активно, часто считаются среди одноклассников высокомерными и ведущими себя слишком вычурно [5, с. 548]. Если рассматривать отношение к эмпатии в коммуникации, то можно заметить, что китайцы больше всего ориентируются на социальные и ситуативные факторы - принадлежность к определенной социальной группе и потребность в помощи [7, с. 80].

Нами были разработаны анкеты, состоящие из закрытых и открытых вопросов, для оценки навыков межличностной коммуникации, уровня уверенности в общении и стилей общения. Опросники были распространены среди студентов различных университетов в Китае. Также проведены полуструктурированные интервью с 30 студентами для более глубокого понимания их коммуникативных стратегий и барьеров.

Исследование показало следующие результаты

Уровень уверенности: 65% студентов отметили, что чувствуют себя уверенно при общении на родном языке, но только 45% выразили такую уверенность при обще-

нии на английском языке.

Коммуникативные барьеры: Основными барьерами для эффективного общения были названы страх ошибиться (57%) и недостаток практики (43%).

Стили общения: Студенты предпочитают коллективный подход в общении. 78% из них отметили, что они склонны слушать мнения других перед тем, как высказывать свои.

Влияние культурных факторов: Культурные аспекты, такие как конфуцианская традиция, оказали значительное влияние на стиль общения студентов. Многие предпочитают отдавать гармонии и избегают открытых конфликтов.

Заключение

Понимание психологических особенностей коммуникативного поведения студентов в китайском вузе является необходимым для создания эффективной учебной среды, учитывающей культурные и личностные факторы. Преподавателям важно адаптировать свои подходы к взаимодействию со студентами, чтобы облегчить коммуникацию и повысить активность студентов в учебном процессе. Учет этих аспектов может значительно улучшить образовательный опыт и способствовать более глубокому пониманию между преподавателями и студентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бао Явэй Современная интерпретация конфуцианской этической культуры и её значение для ценностной идентичности молодёжи // Китайские молодёжные исследования. - 2017. - № 1. - С. 113–118
2. Баранова И.И., Чуваева К.М. Стратегии обучения студентов из КНР в контексте субъект-субъектной образовательной парадигмы // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. - 2012. - № 3. - С. 134-140
3. Бойко, З.В. Этнопсихологические особенности структуры уверенности китайских студентов // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. – 2010. – № 1. – С. 37–41
4. Вакула, Е.А., Колесникова В.В., Можяева Е.Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27790&ysclid=m56167q3o718470668> (дата обращения: 15.12.2024)
5. Ван Юэхань, Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыркова Т.А. Проблемы в коммуникации китайских студентов в российских вузах и способы улучшения навыков русской разговорной речи // Педагогический журнал. -2023. - Т. 13. - № 4А. - С. 543-552.
6. Гениндоржиева Д.Б. Концепция харизмы Макса Вебера // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. - 2013. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-harizmy-maksa-vebera> (дата обращения: 15.12.2024)
7. Лебедева, Ю.В. Сравнительное исследование эмпатии у студентов из России и Китая // Образование и наука. - 2016. - № 4 (133). - С. 65-80
8. Стернин И. А. Русское и китайское коммуникативное поведение / И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 76 с.
9. Шевелёва, С.И. Учет национальных особенностей студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона при обучении русскому языку как иностранному // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 12. – С. 115–118
10. Luuyueue Ge (2023) The Influence of Social Media on the Moral System among the Chinese Z generation/ Journal of Education, Humanities and Social Sciences . Volume 8 (2023). -URL: <https://www.researchgate.net/publication/368380382> (дата обращения: 15.12.2024).

© Чжэн Ецзы (542415190@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МУЖЧИН-РОССИЯН И ЕЕ СПЕЦИФИКА В РАННИЙ ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

Шаталов Михаил Владимирович

Аспирант, Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет
mike.shatalov@gmail.com

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF RUSSIAN MEN AND ITS SPECIFICS IN THE EARLY PERIOD OF MATURITY IN THE CONTEXT OF ECONOMIC COLLISIONS

M. Shatalov

Summary: In emergency situations, events that go beyond the usual collective experience can put people into a state of stress, anxiety, apathy, fear and melancholy. Modern Russia is undergoing complex collisions that have a negative impact on the economy of the state, which significantly destabilizes the psycho-emotional state of citizens, especially men, since most often they are responsible for ensuring the safety and well-being of the family and the fatherland. In a recession, production and business activity are falling, the risk of unemployment increases significantly, real incomes of the population and gross domestic product decrease, as a result of which life-meaning guidelines are distorted and the vitality of the individual is lost. Anxiety in the context of modern challenges of Russian men in the early period of maturity is aggravated by their awareness of the threat of a demographic crisis and increased mortality, since within the framework of their traditional role, the strong half of society should contribute to the reproduction of the population, after which, throughout their lives, promote the health of their wives and children, while maintaining mental health, mobilizing and adapting the body. It is quite problematic to treat stressors in an unstable situation in the country and the world.

Keywords: socio-psychological adaptation, Russian men, early adulthood, economic collisions, recession, adaptation, anxiety, emergency situation.

Аннотация: В условиях чрезвычайных ситуаций события, выходящие за рамки привычного коллективного опыта, способны вводить людей в состояние стресса, тревоги, апатии, страха и хандры. Современная Россия претерпевает сложные коллизии, оказывающие негативное воздействие на экономику государства, что существенно дестабилизирует психоэмоциональное состояние граждан, в особенности, мужчин, так как чаще всего именно на них возложена ответственность за обеспечение безопасности и благополучия семьи и отечества. В условиях рецессии падают производство и деловая активность, существенно увеличивается риск безработицы, снижаются реальные доходы населения и валовый внутренний продукт, вследствие чего искажаются смысложизненные ориентиры и теряется жизнестойкость личности. Тревожность в условиях современных вызовов мужчин-россиян в ранний период зрелости усугубляется их осознанием угрозы демографического кризиса и повышенной смертности, так как в рамках своей традиционной роли сильная половина общества должна способствовать воспроизводству населения, после чего на протяжении всей своей жизни содействовать здоровьесбережению жены и детей, тогда как сохранить психическое здоровье, мобилизовать и адаптировать организм к стрессогенам в нестабильной ситуации в стране и мире достаточно проблематично.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, мужчины-россияне, ранний период зрелости, экономические коллизии, рецессия, адаптация, тревожность, чрезвычайная ситуация.

Введение

Пандемия COVID-19 принесла с собой тревогу, смертельные риски и глубокие психологические травмы. В литературе, посвящённой влиянию коронавируса на психическое здоровье, говорится о всплеске психологических проблем среди населения в целом [15], а также интенсивности дезадаптивного поведения [14]. В том числе, с 2020 г., вследствие усугубления воздействия пандемии SARS-CoV2 на здоровье и жизнестойкость людей, среди мужчин-россиян стал увеличиваться процент различных ментальных нарушений, танатафобии, агрессофобии, панофобии, неуверенности в себе и в своем будущем. Также пандемия негативно сказалась на экономике страны. Появился ряд негативных факторов, оказывающих отрицательное влияние на демографию и ее благополучие.

В России рецессия, как и любые чрезвычайные ситуации (ЧС), стала характеризоваться устойчивым снижением валового внутреннего продукта (ВВП), падением производства и эффективности профессиональной деятельности, и, как следствие, ухудшением благополучия и обеспеченности граждан, а также увеличением риска безработицы [1; 11, с. 21]. Функционирование России «в структуре мирового сообщества осложнено нестабильностью и противоречивостью международных отношений, в сопровождении динамичности и многовариантности развития событий, в дополнение имеющих кризисный характер» [8, с. 81]. Как следствие, психическое здоровье мужчин в России стало уязвимей.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что ранняя зрелость – это период жизни мужчины

(25-45 лет), когда на него больше всего возложено ответственности за жизнь и здоровье семьи, а также за безопасность отечества. Именно в этом возрасте мужская половина населения оказывает наибольшее влияние на экономику государства. Социальной адаптации, жизнестойкости, снижению тревожности и, как следствие, деловой активности и экономическому расцвету государства содействует благополучие населения, благодаря которому человек может реализовывать свой потенциал и справляться со стрессом, продуктивно работать и вносить позитивный вклад в жизнь общества [3]. В противном случае стресс становится «одним из ведущих факторов дезадаптивного поведения» [6, с. 55].

Адаптивность мужчин 25-45 лет к новым стрессогенным факторам стала снижаться под воздействием растущей тревожности. Усугубляется данный фактор тем, что указанный возраст – это поколение мужчин-россиян, воспитанное преимущественно женщинами (или матерями-одиночками, или в семье, где главенствующее положение при принятии решений занимала мать или бабушка, в том числе, когда ситуация касалась воспитания мальчика). Официальная статистика браков и разводов России свидетельствует о том, что уровень разводов в СССР в 1980-х гг. составлял 39,6%, в 1990-е – 42,4%, 2000-е – 69,9%, в 2010-е – 52,6% [9], соответственно, с 1980-е по 2010-е гг. большая часть мужского населения видела преимущественно женскую модель поведения (от матери, бабушки, воспитательницы в детском саду и учительниц в школе). Из полученного жизненного опыта у мальчиков формировалось искаженное представление как себя вести в условиях стрессовой ситуации – гиперопека женщин не позволяла получать мальчикам мужской пример для подражания в полороловом воспитании, а «более низкий уровень личных ресурсов и социальной поддержки *матерей-одиночек* приводил к более низкому уровню выполняемых родительских функций» [4].

Как подчеркивает И.В. Захарова и Н.К. Волошина (2021) «Мальчики, лишенные отца, более зависимы и агрессивны, чем мальчики из полных семей. Им труднее удается усвоение мужской роли. Они чаще гипертрофируют свою маскулинность, проявляя грубость и драчливость» [8, с. 32]. Кроме того, неблагоприятные события в детстве связаны с повышенным риском психических и физических заболеваний [14, р. 1].

Результаты и обсуждения

С целью определения уровня тревожности и выявления степени ее влияния на адаптацию мужчин-россиян в условиях экономической дестабилизации проведено тестирование: в опросе приняли участие 150 респондентов из России мужского пола в возрасте от 25-ти до 45-ти лет. В ходе исследования использовались следующие методы: «Тест социально-психологической адаптированности» [12] и «С-Тест: Чего мы боимся?» [10], для обработки данных выполнен корреляционный анализ r_s Спирмена.

Проведенный «С-Тест: Чего мы боимся?» (см. рисунок 1) продемонстрировал, что из 150 респондентов 43% имеют колеблющийся уровень тревожности, в определенных ситуациях выходящий за пределы нормы, 25% – тета тревожный уровень, т.е. 38 опрошенных мужчин расположено к страхам. Напомним, что данное поколение россиян с 1980 по 2010-е гг. в 40 – 70% случаев жили в неполной семье, а лиц, подверженных тревоге в совокупности насчитывается 78%. Можно сделать вывод, что мальчики, растущие в условиях выраженного феминного гендерного воспитания в чрезвычайной ситуации практически в 100% случаев подвержены страхам и тревожности. (Рис. 1.)

На рисунке 2 представлены фобии респондентов. Первенство занимает глоссофобия (страх выступлений – 23%), однако, это самый распространенный страх в

Рис. 1. Уровень страха респондентов

мире, которым страдают 95% человек. 15% респондентов подвержено социофобии (социально-оценочным страхам) и 11% имеют зависимости. Только 7% имеют агрессофобию, 7% – эзофобию, 7% – фортунофобию и 4% – танатофобию, соответственно, мужчины-россияне практически не страдают различными страхами, возникающими на почве современных угроз национальной безопасности России.

Тест социально-психологической адаптированности (см. рисунок 3) позволил определить степень влияния тревожности мужчин-россиян на их социально-психологическую адаптацию. Согласно полученным данным, низкий уровень самооценки и трудности в коммуникации испытывает только 18% опрошенных респондентов.

Остальные 82% достаточно спокойно перенесли новые условия среды, сумели полностью адаптироваться к ним и приспособились к ее стрессогенным реалиям, что обусловлено сохранением качества жизни современных россиян, в отличие, например, от 1990-х гг., ведь повышенный уровень тревожности фрустрирует удовлетворение значимых потребностей и способствует снижению уровня адаптации мужчин [5].

Также выполнен корреляционный анализ r_s Спирмена, а именно: (1) ранжирование значений интегрального показателя адаптации и уровня страха; (2) произведен подсчет разности между рангами «Адаптация» и «Уровень страха»; (3) выполнен расчет коэффициента ранговой корреляции R_s и (4) определены критические значения.

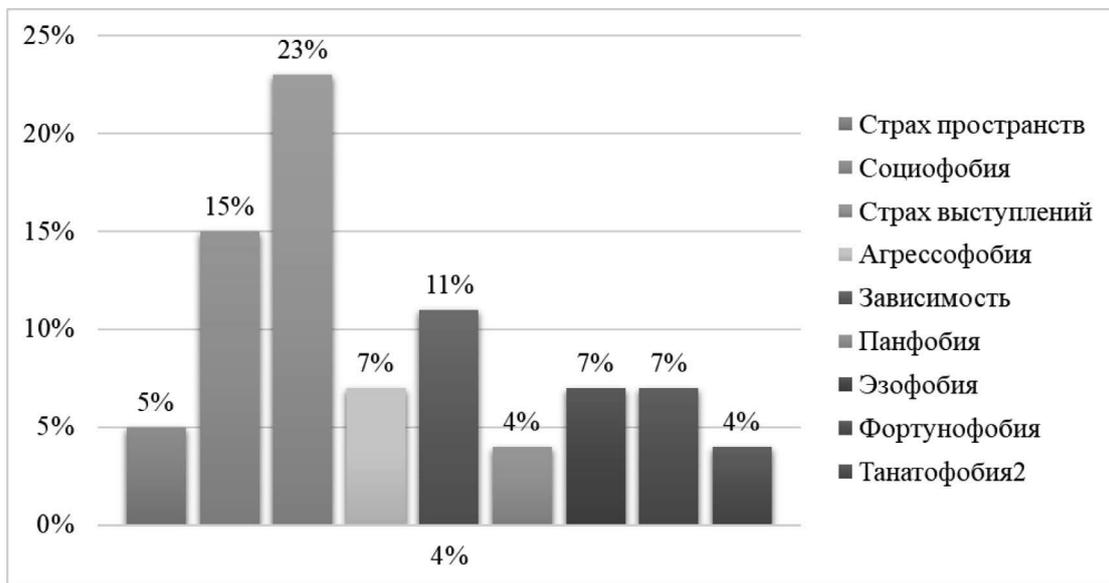

Рис. 2. Фобии респондентов.

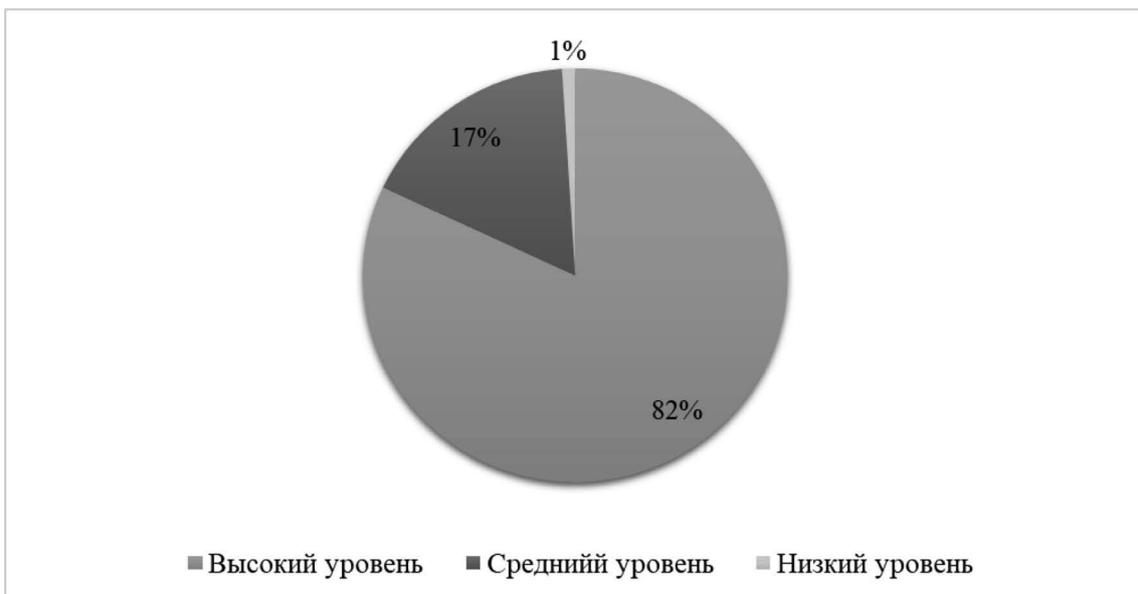

Рис. 3. Интегральный показатель социально-психологической адаптации

Результат: $r_s = -0.418$, что указывает на статистически значимую отрицательную взаимосвязь тревожности и социально-психологической адаптации мужчин-россиян. Следовательно, «чем более выражена стрессоустойчивость у респондентов, тем они менее тревожны» [7, с. 87], а под действием эмоционально-стрессовых раздражителей в 82% случаев произошло формирование процесса адаптации к ЧС [11, с. 26].

Критические значения для $N = 150$.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа R_s Спирмена

N	p	
	0.05	0.01
150	0.16	0.21

Ответ: H_0 отвергается. Корреляция между рангами «Адаптация» и «Уровень страха» статистически значима.

По мнению Главного психиатра Минздрава З.И. Кекелидзе в качестве оптимального поведения в период экономического кризиса следует выбирать чтение и анализ достоверной информации и новостного контента [3], что, как следствие, способствует формированию критического мышления [8, с. 85]. А именно, как подчеркивает специалист, наиболее адекватным вариантом реакции на чрезвычайные ситуации и стрессы является анализ ситуации на основании достоверных источников [3], что позволяет грамотно принимать решения и эффективно действовать в ЧС [8, с. 85]. В противном

случае, возрастает угроза роста страха и тревоги, подпитываемой желанием все контролировать с помощью получения новостей из недостоверных ресурсов, которые являются слухами («абсолютно недостоверными, близкими к действительности, агрессивными, паническими» [3]) и фейками, а не надежными данными. Например, несмотря на опасения последствий современных угроз национальной безопасности России и экономического кризиса в стране, в 2024 и в 2025 гг., по прогнозу ЦБ РФ (Центрального банка Российской Федерации), на фоне импортозамещения из дружественных стран, ожидается рост ВВП [1], что также подтверждается статистическими данными портала *Country Cassette* [13] (см. рисунок 4).

На графике ВВП РФ сравнивается с развитием экономики Соединенных Штатов Америки (США), которые занимают первое место в данном рейтинге среди 196 стран мира, Китайской Народной Республики (КНР) (второе место) и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) (тридцать первое место). Исходя из данных *Country Cassette* [13], Россия, находясь на девятом месте рейтинга, входит в десятку лидеров с крупнейшей в мире экономикой. Статистические данные, представленные по странам за 2024 г., демонстрируют сдержанный, но не замедленный рост макроэкономического показателя в РФ, как и ОАЭ – несмотря на то, что Россия уступает первенство США и КНР, она не теряет своих лидирующих позиций на международной арене. При анализе Мирового рейтинга ВВП и контента из достоверных источников (РБК, РИА Новости, *Country Cassette* и т.д.) становится очевидным,

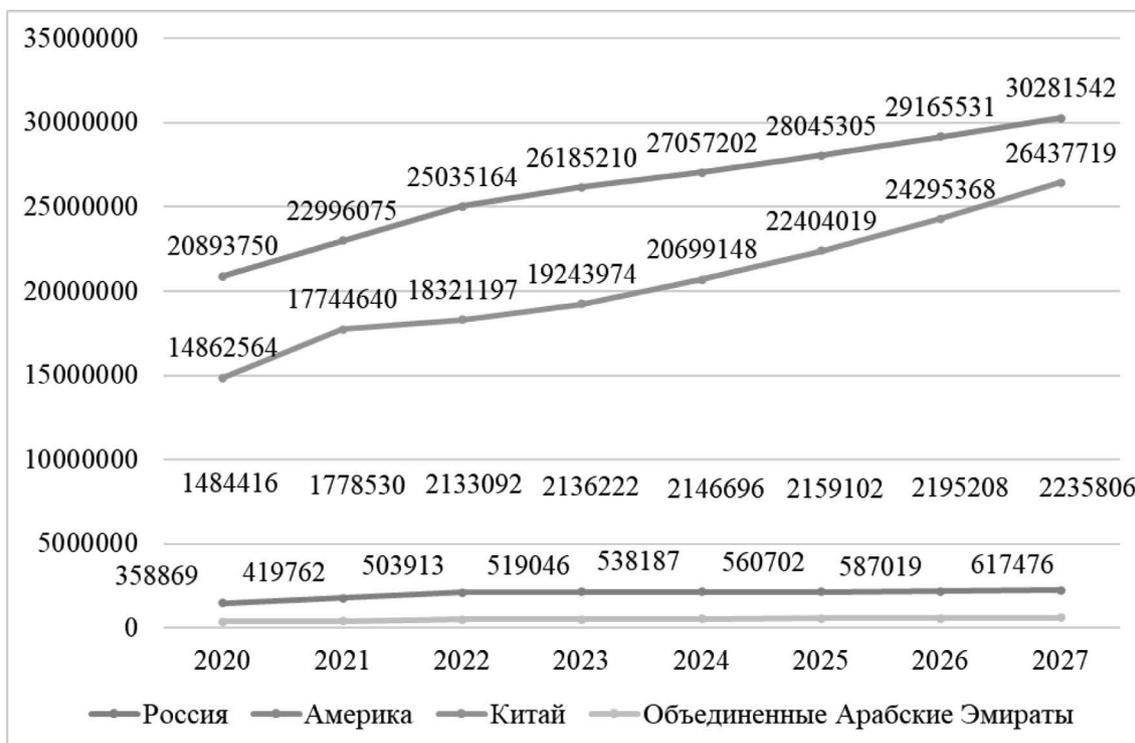

Рис. 4. Рейтинг ВВП России, США, Китая и Арабских Эмиратов.

что экономика России постепенно стабилизируется на достигнутых высоких уровнях, соответственно, нет повода для роста тревожных и депрессивных состояний в контексте экономических коллизий.

Выводы

Выводы: на фоне роста угроза национальной без-

опасности страны и экономического кризиса России существует потенциальный риск увеличения уровня тревожности среди мужчин-россиян в возрасте 25-45 лет. Однако, как показали исследования, тревожность на фоне чрезвычайных ситуаций, напротив, выполнила защитную функцию в условиях адаптации к современным российским реалиям и, как следствие, способствовала благополучию граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ЦБ предупредили о риске рецессии в экономике. РИА Новости. Статья от 11.08.2024. URL: <https://ria.ru/20240811/tsb-1965465082.html>. Дата обращения: 11.11.2024.
2. Волошина Н.К. Гендерная социализация мальчиков и девочек в условиях отдельно-параллельного обучения и воспитания в начальной школе: [монография] / Н.К. Волошина, Н.П. Шишляникова; Министерство науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова». Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2021. 111 с.
3. Добрюхова А. Главный психиатр Минздрава Зураб Кекелидзе: Чтобы наладить свою жизнь сегодня, соблюдайте «правило трех восьмерок». МК.RU. Статья от 25.03.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27371.5/4563576/>. Дата обращения: 12.11.2024.
4. Заплетина О.О. Социально-психологические и социально-демографические факторы родительского стресса: анализ зарубежных источников // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №6. 10 с.
5. Защирицкий М.М., Бардиер Г.Л. Социальная тревожность и социальная адаптация психотравматизированной личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №5 (109). С. 42-47.
6. Кабанова Т.Н., Дубининский А.А. Взаимосвязь личностных особенностей и профессионального стресса у преподавателей актерской профессии. Вестник психотерапии. 2021. № 80 (85). С. 54-68.
7. Михеева А.В. Особенности соотношения стрессоустойчивости и тревожности у мужчин и женщин // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. №2. С. 84-90.
8. Сердюк Е.Г. Смысложизненные ориентиры и совладающее поведение личности в ситуации социальной нестабильности // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. №7 (5). С. 81-87.
9. Статистика браков и разводов в России по годам. Infotables.ru. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/787-statistika-brakov-i-razvodov>. Date: 12.11.2024.
10. С-Тест / Чего мы боимся. URL: https://psytests.org/result?v=levl1V1ApBnR6GF_sP_Y6.
11. Стрельникова Ю.Ю. Стрессовая адаптация и дезадаптация личности в условиях чрезвычайной ситуации // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2014. №4(25). С. 21-29.
12. Тест социально-психологической адаптированности. URL: <https://psytests.org/result?v=rgdBPct59PITRj06fAY1Q>.
13. GDP Ranking by Country 2024. URL: <https://countrycassette.com/gdp-ranking-by-country/>. Date: 11.11.2024.
14. Smith S.R., Banuelos L., Trujillo N., Farihi D. (2024) Adverse childhood experiences among California student pharmacists. *Mental Health Clinician* 14(1):1-9. DOI:10.9740/mhc.2024.02.001.
15. Somer E., Abu-Rayya H.M., Schimmenti A., Metin B., Ferrante E., Göçmen B., Marino A. (2020) Heightened Levels of Maladaptive Daydreaming Are Associated with COVID-19 Lockdown, Pre-existing Psychiatric Diagnoses, and Intensified Psychological Dysfunctions: A Multi-country Study 11:587455. DOI:10.3389/fpsy.2020.587455.

© Шаталов Михаил Владимирович (mike.shatalov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНЕК

STRUCTURAL FEATURES OF MOTIVATIONAL SPHERE OF PROFESSIONAL SPORTSWOMEN

*I. Yurkova
L. Skripnichenko
L. Tkhalizhokova*

Summary: The article presents the results of an empirical study of the motivational sphere of professional athletes of one of the sports clubs in Krasnodar. At the request of the head of the organization, the name of the club is not published, the data is presented in a generalized form. The total sample size was 65 people. To solve the tasks, the following psychodiagnostic methods were used: the methodology developed by V.I. Tropnikov «Studying the motives of sports», the methodology of K. Zamfir in the modification of A. Rean «Motivation of professional activity», the methodology for diagnosing socio-psychological attitudes of personality proposed by O.F. Potemkina and the methodology of SJO (test of meaningful orientations) D.A. Leontyeva.

The results of the study demonstrated that the key motives for playing sports are: the desire to become famous, the desire to increase prestige, thrills and aesthetic pleasure, the development of individual personality traits and characteristics, high-quality fulfillment of tasks, collectivist orientation. Based on the results of the work, recommendations were developed for the leaders of the sports club, which need to be implemented to improve the motivation system.

Keywords: motivation, professional athletes, motivational sphere, labor resources, personnel management, social and psychological attitudes, value orientations, sports club.

Юркова Ирина Геннадьевна

кандидат психологических наук, Кубанский государственный университет, (г. Краснодар)
shelig@rambler.ru

Скрипниченко Людмила Сергеевна

кандидат социологических наук, Кубанский государственный университет, (г. Краснодар)
lud-skr@mail.ru

Тхагалижокова Любовь Владимировна

Старший преподаватель, кандидат психологических наук, Кубанский государственный университет, (г. Краснодар)
lubavk777@mail.ru

Аннотация: В статье приводятся результаты эмпирического исследования мотивационной сферы профессиональных спортсменок одного из спортивных клубов г. Краснодара. По просьбе руководителя организации – название клуба не публикуется, данные представлены в обобщенном виде. Общий объем выборки составил 65 человек. Для решения поставленных задач применялись следующие психодиагностические методики: методика, разработанная В.И. Тропниковым «Изучение мотивов занятий спортом», методика К. Замфира в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности», методика диагностики социально-психологических установок личности, предложенная О.Ф. Потемкиной и методика СЖО (тест смыслозначимых ориентаций) Д.А. Леонтьева. Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что ключевыми мотивами для занятия спортом являются: желание прославиться, стремление к повышению престижа, острые ощущения и эстетическое удовольствие, развитие индивидуальных личностных черт и характеристик, качественное выполнение поставленных задач, коллективистская направленность. По итогам проведенной работы были разработаны рекомендации для руководителей спортивного клуба, которые необходимо внедрить для улучшения системы мотивации.

Ключевые слова: мотивация, профессиональные спортсменки, мотивационная сфера, управление персоналом, социально-психологические установки, ценностные ориентации, спортивный клуб.

Введение

Мотивация, как естественный процесс жизнедеятельности человека, является неотъемлемой частью любой трудовой деятельности, особенно, если говорить о профессиональном спорте [1]. Профессиональный спорт по своей природе является олицетворением борьбы не только с соперником, но и с самим собой, что нельзя разделить от понятия мотивации. Именно она позволяет спортсмену достичь поставленных целей, выходить за рамки своих возможностей [2]. Но у всех ли спортсменов одинаковые мотивы? Стеереотипно полагать, что это деньги, слава, общественное признание, так как это очень индивидуальный вопрос

ввиду того, что данные мотивы можно отнести не ко всем видам спорта, и они будут различны как у мужчин, так и у женщин. В данной работе мы постараемся раскрыть особенности мотивации спортсменов, акцентируя свое внимание на таком виде спорта как футбол, а именно женский футбол [3].

Многими авторами предпринимались попытки структурировать и классифицировать мотивы занятий спортом, однако, единой концепции по данному вопросу до сих пор не сложилось. Изучение и исследование мотивации занятий спортом интересует нас с позиции профессиональной деятельности, а именно с позиции как работать и мотивировать персонал в этой сфере деятельности [4].

Таким образом, актуальность данной темы неоспорима и не теряет своей научной притягательности. Поскольку правильно выстроенная система мотивации в профессиональной сфере будет способствовать большей результативности спортсменов, что является главной целью, как для тренера, так и для его воспитанников.

Среди авторов, которые уделяют внимание исследованию вопросов профессиональной деятельности спортсменов, следует выделить работы: Ю.В. Всеволодова, Л.П. Дмитриенкова, Н.Л. Ильина, И.Г. Келишев, Б. Дж. Кретти, А.М. Мейерович, Р.А. Пилоян, Н.А. Савченко, Е.И. Сердюкова, А. Шаболтас.

Материалы и методы исследования

Цель исследования - изучение структурных особенностей мотивационной сферы профессиональных спортсменов. Исследование проводилось в одном из футбольных клубов г. Краснодара. Всего в исследовании приняли участие 65 спортсменов в возрасте от 17- 27 лет.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы сбора данных: методика В.И. Тропникова «Изучение мотивов занятий спортом», методика К. Замфира в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности», методика диагностики социально-психологических установок личности предложенная О.Ф. Потемкиной и методика СЖО (тест смысложизненных ориентаций) Д.А. Леонтьева, «Методика изучения мотивов занятий спортом», разработанная В.И. Тропниковым [5]. Для анализа полученных данных применялись методы математико-статистического анализа, содержащиеся в стандартном пакете программ SPSS 23.0, а именно метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждения

По результатам корреляционного анализа между выделенными показателями по методикам К. Замфира и Д.А. Леонтьева (см. таблицу 1), удалось выявить две значимые связи. Первая положительная связь между локусом «контроль-я» и шкалой «удовлетворение от процесса и результата». Данная взаимосвязь весьма логична, так как, чем больше спортсменки осознают, что могут самостоятельно влиять на каждое решение в своей жизни, а значит и контролировать, тем больше будут получать удовлетворение от процесса и результата своей деятельности [6, С.70]. (Таб. 1.)

Также две значимые связи были выявлены по результатам корреляционного анализа показателей по методикам Леонтьева Д.А. и Потемкиной О.Ф. Первая прямая положительная связь между шкалой «цели в жизни» и «ориентацией на результат» (см. таблицу 2). В данном случае спортсменки ставят перед собой спортивные цели и идут к ним. То есть, чем больше они ориентируются на результат, тем больше выражены их цели. (Таб. 2.)

Вторая пара коррелирующих связей выявлена между шкалой «локус- контроль - жизнь» и «ориентацией на труд» (см. таблицу 3). Данную связь можно объяснить тем, что, чем больше делается упор на труд для совершенствования технических, физических и психологических способностей, тем больше спортсменки имеют контроль над своей жизнью, так как знают свои возможности. (Таб. 3.)

Таким образом, корреляционный анализ позволил определить структурные особенности мотивационной сферы профессиональных спортсменов и разработать соответствующие рекомендации [7, 8].

Выводы и рекомендации

Проведенное эмпирическое исследование показало,

Таблица 1.

Корреляционная матрица взаимосвязей мотивов занятия спортом и СЖО.

	денежный заработок	стремление к продвижению	стремление избежать критики со стороны коллег и руководителя	стремление избежать возможных наказаний	потребность в достижении социального престижа и уважения	удовлетворение от процесса и результата	возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности
Цели в жизни	-0,137	0,035	-0,206	0,198	0,150	0,231	0,314
Процесс жизни	-0,145	-0,113	-0,144	0,065	-0,047	0,235	0,038
Результат жизни	-0,154	-0,167	-0,157	-0,034	-0,184	0,046	-0,157
Локус контроль - я	0,074	0,281	0,034	0,349	0,314	0,452*	0,443*
Локус контроль - жизнь	-0,291	-0,023	-0,015	0,240	-0,009	0,152	0,125

Примечание: * - при $p < 0,001$

Источник: Составлено авторами на основании проведенного исследования.

Таблица 2.

Корреляционная матрица взаимосвязей между СЖО и социально-психологическими установками.

	Ориентация на процесс	Ориентация на результат	Ориентация на альтруизм	Ориентация на эгоизм
Цели в жизни	0,095	0,403*	-0,336	0,161
Процесс жизни	-0,042	0,149	-0,339	0,117
Результат жизни	-0,105	-0,164	-0,313	0,290
Локус контроль - я	-0,109	0,293	-0,353	0,205
Локус контроль - жизнь	-0,100	0,365	-0,294	0,138

Примечание: * - при $p < 0,001$

Источник: Составлено авторами на основании проведенного исследования.

Таблица 3.

Корреляционная матрица взаимосвязей между СЖО и социально-психологическими установками.

	Ориентация на труд	Ориентация на свободу	Ориентация на власть	Ориентация на деньги
Цели в жизни	0,291	0,198	0,066	0,014
Процесс жизни	0,239	0,057	0,134	0,268
Результат жизни	0,363	0,183	0,310	0,189
Локус контроль - я	0,310	-0,025	0,118	0,198
Локус контроль - жизнь	0,469*	0,255	0,080	0,055

Примечание: * - при $p < 0,001$

Источник: Составлено авторами на основании проведенного исследования.

что для профессиональных спортсменок необходимо создать специфическую систему мотивации, направленную на удовлетворение нематериальных потребностей [9]: возможность самореализации, возможность продвижения. Материальная мотивация у спортсменок не играет важной роли в их профессиональной деятельности, поэтому, если акцент будет сделан именно на нематериальные стимулы, то можно предположить, что результативность их деятельности возрастет.

В качестве рекомендаций по совершенствованию системы стимулирования профессиональных спортсменок были предложены следующие направления [10]:

- проводить мероприятия, нацеленные на выяснение мотивов занятия профессиональной спортивной деятельностью, на удовлетворенность трудом, для регуляции системы стимулирования

в клубе;

- предоставлять возможности для самореализации и карьерного роста, как в футбольном клубе, так и за его пределами;
- поддерживать коллективистский дух неформальными встречами;
- привлечь к работе в клубе психолога, для проведения профилактических диагностик личности спортсменок (например: формирование представления себя в спорте – для детей, начинающих спортивную карьеру, контроль эмоционального фона, выявление ценностей и установок спортсменок на каждом этапе спортивной карьеры).

Разработанные рекомендации по результатам эмпирического исследования были переданы руководству спортивного клуба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосеева, С.А. Особенности взаимосвязи мотивации к занятиям спортом и взаимоотношений с ближайшим окружением у спортсменок 10-12 лет / С.А. Федосеева // Ростовский научный вестник. – 2021. – № 11. – С. 96-99.
2. Рыженко, Е.А., Распопова А.С. Личностные ресурсы мотивации достижений у спортсменок, специализирующихся в художественной гимнастике / Е.А. Рыженко, А.С. Распопова // Инновационные научные исследования. – 2022. – № 4-2 (18). – С. 143-148.
3. Федчук, Д.В. Формирование и различие мотивации у футболисток разной спортивной квалификации / Д.В. Федчук, И.В. Яковлев, В.И. Аржаных, В.В. Селезнев // Перспективы науки. – 2020. – № 3 (126). – С. 156-158.
4. Куницына, В.А. Психологические факторы поддержания мотивации спортсменов разного возраста / В.А. Куницына // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2018. – № 1. – С. 124-126.

5. Берилова, Е.И. Мотивация самодетерминации как регулятор психического выгорания у девушек-футболисток / Е.И. Берилова // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2018. – № 1. – С. 38-40.
6. Омельченко, Н.В. Скрипниченко Л.С., Юркова И.Г. Проблемы и тенденции оценки персонала в современных организациях / Н.В. Омельченко, Л.С. Скрипниченко, И.Г. Юркова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – №1. – С. 69-76.
7. Федоренко, А.Б. Влияние мотивации спортивной деятельности на значимость возможных причин завершения спортивной карьеры / А.Б. Федоренко // Физическая культура, спорт - наука и практика. – 2009. – № 2. – С. 46-51.
8. Максакова, А.И. Содержательные особенности мотивационной сферы профессиональных спортсменов / А.И. Максакова // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XV Всерос. научн. – практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 275 - 276.
9. Юркова, И.Г. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала в сфере продаж / И.Г. Юркова, Е.А. Яхутль // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2017. – № 7 (7). – С. 191-193.
10. Скрипниченко, Л.С., Тхагалижокова Л.В. Формирование и поддержание лояльности медицинского персонала / Л.С. Скрипниченко, Л.В. Тхагалижокова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – Т. 11. – № 6. – С. 26-29.

© Юркова Ирина Геннадьевна (shelig@rambler.ru), Скрипниченко Людмила Сергеевна (lud-skr@mail.ru),
Тхагалижокова Любовь Владимировна (lubavk777@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЕРА В ДУХОВНОМ МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Беляков Николай Станиславович

Ассистент, Уфимский университет науки и технологий
belyakov.nikolay1994@yandex.ru

BELIEF IN THE SPIRITUAL WORLD OF MODERN YOUTH (BASED ON EMPIRICAL RESEARCH)

N. Belyakov

Summary: The article is devoted to the socio-philosophical analysis of the role and significance of belief, considered in all its diversity of types and forms in the spiritual world of modern domestic youth. The results of the author's empirical study (survey) are presented, allowing to record the value attitude of the study participants to the belief, which made it possible to substantiate a number of key conclusions, including the stable identity of «faith-religious faith» in the consciousness of the masses, the recording of a positive attitude towards belief in the context of social practice, etc.

Keywords: belief, religious faith, rational belief, youth, social ideal, society, social processes.

Аннотация: Статья посвящена социально-философскому анализу роли и значения веры, рассматриваемой во всем ее многообразии типов и форм в духовном мире современной отечественной молодежи. Представлены результаты авторского эмпирического исследования (опроса), позволяющего зафиксировать ценностное отношение участников исследования к универсалии веры, что позволило обосновать ряд ключевых выводов, включающих устойчивое тождество «вера-религиозная вера» в сознании масс, фиксацию позитивного отношения к вере в контексте общественной практики и др.

Ключевые слова: вера, религиозная вера, разумная вера, молодежь, общественный идеал, общество, социальные процессы.

Современное общество представляет собой сложную эволюционирующую систему, изучение и философское осмысление которой не может быть исключительно умозрительным. Особое значение в процессах общественного развития играет настроение масс, раскрывающееся через ценностно-ориентированный функционал [5] и отношение к текущей общественно-исторической реальности. Кроме этого, значительную роль играет репрезентация социальным субъектом ключевых культурных и социально-философских универсалий, предстающих в форме «фундаментальных категорий картины мира, суммарной аксиоматики внутреннего опыта» [7, с.261], соотносимых с идеальными формами общественного бытия.

Одной из универсалий, традиционно оказывающей значительное влияние на эволюцию общества и культуры является вера, как способность индивида принимать что-либо за истину без дополнительного подтверждения. Так, Д.Г. Кукарников отмечает, что вера есть состояние сознания, когда субъект «не испытывает сомнений, принимает события, высказывания и тексты без доказательств и проверки» [4, с 31]. Сразу подчеркнем, что мы не рассматриваем веру как исключительно религиозную веру. Явное обращение к трансцендентному является лишь одним из возможных ее проявлений. Целесообразно выделение и нерелигиозных ее типов, например, разумной веры, существование которой обосновывается в работах Ф.А. Хуснутдиновой [9]. Тем не менее, факт особого

внимания к религиозной вере как особому типу веры в философском дискурсе не поддается сомнению и свидетельствует о ее беспрецедентной роли в истории развития общества. Фактически не одна типология веры не может исключить религиозную веру из своей структуры.

Развертывание подобных типологий происходит, в значительной степени, на основании выявления противоречия «вера религиозная – нерелигиозная (во всех ее проявлениях)». В качестве иллюстрации приведем несколько подобных моделей. Так, Д.В. Пивоваров [6] выделяет Faith и Belief веру, где первая соотносится с религиозной, а вторая со светской. Г.П. Выжлецов пишет о существовании как минимум трех сфер действия веры «на трех качественно различных уровнях бытия в сознании человека: эмпирическом, идеальном и духовном (трансцендентном)» [2, с.72], где последняя фиксирует именно религиозную веру.

В данном исследовании мы хотим продемонстрировать специфику репрезентации универсалии веры современным отечественным социальным субъектом (преимущественно молодежью). Это позволит дать не только теоретическое, но и эмпирическое обоснование исследуемой проблемы. Несмотря на традиционное разграничение социологических и социально-философских методов, мы считаем допустимым использование эмпирических методов (в частности – опросов) в социально-философском дискурсе для получения актуально-

го эмпирического материала по исследуемой проблеме. В противном случае философия рискует превратиться в схоластическое, отвлеченное знание, что недопустимо.

Опрос на тему «Вера в духовном мире молодого поколения» проводился весной 2024 г. Опросный лист включал 25 вопросов закрытого типа с возможностью выбора одного из предложенных вариантов ответа. Выборка респондентов составила 250 человек из числа студентов и молодых сотрудников Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). Возраст респондентов: преимущественно молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет.

Анализ полученных данных позволяет продемонстрировать отношение молодежи к проблеме веры, а также выявить определенные тенденции, которые в перспективе с необходимостью отразятся на специфике отечественного социального бытия.

Рассмотрим результаты проведенного исследования

При ответе на вопрос, отмечаете ли вы продуктивные (позитивные) проявления веры в современном обществе, подавляющее число (78%) респондентов высказалось утвердительно. Это достаточно высокий показатель, демонстрирующий особую роль веры в рамках отечественной культуры и идентичности. Даже молодежь, традиционно склонная к попыткам переосмысления устоявшихся норм и «диверсификации форм интеграционного поведения» [3, с.27], включающего бунт, не ставит по сомнению продуктивный характер веры.

Отвечая на вопрос о границах потенциала веры в жизни человека, абсолютное большинство (85%) опрошенных высказалось за практически безграничные возможности, которыми обладает вера. В тоже время 51% респондентов полагает, что она не обязательно должна быть зрелищной. Вера более соотносится с миром экзистенциальных переживаний, но не с общественной практикой.

Особый интерес представляет позиция респондентов (71%) относительно явной связи веры в авторитет какого-либо человека с уровнем его материального благосостояния. Возникновение подобной веры в рамках социума неразрывно связано с ситуацией, когда «уровень имущественного неравенства в России растет, снижаются реальные доходы населения, увеличивается расслоение общества» [8, с.13]. В данном контексте вполне закономерно является формирование фундаментальной верой ассоциативной связи «авторитет – материальное благосостояние».

Большинство респондентов (55%) неразрывно связывают веру с религией. Подобный факт наглядно иллюстрирует тезис об укоренившемся тождестве

между верой и религиозной верой, наблюдаемом как в отечественном социокультурном пространстве. Данное тождество носит преимущественно ассоциативный характер, в то время как в научном дискурсе уже давно существует позиция, зафиксированная, например, Б.С. Братусь и Н.В. Ининой, которые справедливо отмечают, что «вера — это отнюдь не только религиозный (как продолжают думать воспитанные атеизмом ученые), но и общепсихологический феномен» [1, с.26]. В тоже время отождествление веры и религиозной веры несет в себе явные социальные последствия, поскольку фиксирует непонимание индивидами социальной (принятие общественных идеалов) и когнитивной (признание истины) роли веры как таковой.

При анализе веры необходимо рассмотреть категорию чуда. Осмысляя образ «чуда», подавляющее большинство респондентов (88%) отметили, что данный феномен наблюдается при условии необходимого взаимодействия субъекта с другими лицами, что косвенно свидетельствует об фиксации значимости социального взаимодействия в контексте формирования личности. Более того участники исследования (88%) отмечают ключевое значение социальности в природе человека. То есть, для формирования способности осознания происходящего как «чуда», необходимо соотношение своего поведения, поступков и жизненных ситуаций с аналогичными, наблюдаемыми у других людей. Только экстраординарный опыт в данном контексте может рассматриваться как «чудо».

Рассуждая над темой разграничения философии и науки, респонденты (68%) склонились к тезису о связи данной проблемы с творческим устремлением человека. Фиксация различий между наукой и философией мыслится через призму реализации личностных стремлений, интересов и идеалов. Фактически это означает отсутствие фундаментальных объективных различий. Разница позиций заключается преимущественно в субъективных представлениях индивида.

Проблема достижения гармонии веры и разума в контексте социальной, творческой и познавательной деятельности индивидов определяется респондентами неоднозначно. Ответы разделились практически поровну. Чуть более половины (51%) связывают возможность ее достижения с философской рефлексией и развитием культуры в целом. Тогда как остальные говорят о возможности подобного только в контексте устремленности индивида в будущее, когда разум и вера фиксируют определенные идеалы человека.

Интересна позиция респондентов относительно ключевых свойств знания. Одна половина опрошенных отмечает его несовершенство, тогда как вторая говорит об универсализме. Результаты наглядно демонстрирует

вечный философский характер данной проблемы, приближающейся по своей неоднозначности к антиномическому статусу. Ее разрешение – это личностный выбор индивида, обусловленный, в числе прочего, его верой в истину того или иного результата.

Интеллектуальное совершенство человека связывается (56% опрошенных) со способностью индивида к рефлексии и погружению в мир собственных переживаний и чувств. Одновременно с этим подавляющее большинство (89%) респондентов убеждены что ключевым условием качественно высокого уровня жизни общества является ориентация на разумные и рациональные действия его членов, опора на иллюзорно-мистическое знание признается малоэффективной. Эта же тенденция проявляется и на уровне индивидуального бытия, поскольку участники исследования (86%) отмечают собственное стремление опираться более на рациональные факты в момент принятия решений, чем на иррациональное, включающее интуицию, озарение и другие свои формы.

Рассуждая о феномене «тоски по прекрасному» большинство опрошенных (58%) связывает ее с надеждой на достижение определенных индивидуальных и общественных идеалов. Одним из подобных идеалов усматривается (54%) стремление к достижению истинного знания, однако чуть больший процент (66%) набрали сторонники общественного идеала, связанного с ощущением «праздничной» комфортной жизни.

Сомнение как одно из свойств человеческого сознания и психики охарактеризовано респондентами (78%) как состояние беспокойства и неудовлетворённости. В значительной степени это может являться отражением современной

социальной действительности, наполненной динамикой и нестабильностью, вызывающей беспокойство и заставляющей действовать с целью его преодоления.

Говоря разумной (нерелигиозной) вере в общественной и индивидуальной практике опрошенные (60%), отметили конструктивный характер подобных феноменов, кроме этого, 59% участников согласились с тезисом, что ключевым аспектом разумной веры является возможность ее соотнесения с истиной и способность формировать системы симпатий и антипатий (75%) на уровне межличностного взаимодействия.

Проведенное исследование позволило продемонстрировать отношение молодого поколения к универсалии веры. Удалось выявить ряд существенных элементов репрезентации данного понятия университетской молодежи. Во-первых, подтверждается тезис о фактическом отождествлении веры-религиозной веры в отечественном социально-культурном пространстве. Это накладывает ряд трудностей на объективном изучении веры во всем многообразии ее типов и форм. Кроме этого, интересным образом сосуществуют представления о необходимости ориентации преимущественно на разумно-рассудочную деятельность в контексте принятия решений и признание продуктивной (позитивной) роли веры. Возможность решения данного противоречия кроется, с нашей точки зрения, в признании его диалектического характера. Человек стремится к осознанности, но с необходимостью включает в свою практику и веру. Тем самым абсолютно рациональное поведение может рассматриваться исключительно как идеальная модель. Кроме этого, одним из существенных выводов может рассматриваться выявление связи веры в авторитет индивида с его материальным достатком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 25 – 38.
2. Выжлецов Г.П. Аксиология веры // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 6., Вып. 3., 2009. С. 72. С. 72 – 74.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная Социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. №15. С. 12 –48.
4. Кукарников К.Д. Вера и сомнение в научном познании // Materials of the VIII international scientific conference Religion, science, society: problems and prospects of interaction. 2018. С. 31-35.
5. Куликов Л.В. Общественное сознание и общественное настроение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. №2. С. 33 – 39.
6. Пивоваров Д.В. Два понятия веры // Религиоведение/ Т.2/ 2013/ С. 75 -89.
7. Симбирцева Н.А. Универсалии культуры и трансляция социально-исторического опыта: поиск стратегии анализа // Политическая лингвистика. 2012. №2. С. 261 – 265.
8. Соболев Т.С. Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 7-14.
9. Хуснутдинова Ф.А. Разумная вера (философский аспект понятия): автореф. дис. кан. наук. / Башкирский государственный университет. Уфа, 2004. 26 с.

© Беляков Николай Станиславович (belyakov.nikolay1994@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ ТВОРЧЕСТВА

Жаворонкова Галина Анатольевна

аспирант Российского университета просвещения

(г. Москва)

zhavoronkova.1974@inbox.ru

FORMATION OF PHILOSOPHICAL IDEAS ABOUT THE ESSENCE OF CREATIVITY

G. Zhavoronkova

Summary: The article is devoted to the analysis of the formation of ideas about the essence of creativity from antiquity to the present day. The characteristics of the main stages in the formation of the concept of "creativity" are given. If at the initial stages creativity had a sacred character and was considered as a divine phenomenon of the transition from non-existence to being, then in the Middle Ages it begins to be interpreted as a divine gift to man and the possibility of man's atonement for his sin. In modern times, it is considered as a connecting link between the world of nature and the world of spirit, that is, as a spiritual principle and the internal state of the subject of creativity. The article provides an analysis of the views on the work of domestic psychologists and philosophers G. Skovoroda, N. Fedorov, S.L. Frank, N. Berdyaev, V. Solovyov. Much attention is paid to the analysis of interpretations of "creativity" in the works of I. Kant and Hegel, Nietzsche, A. Bergson, neo-Kantians, and also characterizes the ideas on the phenomenon of creativity of modernists and postmodernists. The article ends with an analysis of modern ideas of Russian philosophers on "creativity".

Keywords: creativity, divine creation, self-realization of creativity, spiritual essence of creativity, transcendence, deconstructivism, rhizome, alienation of creativity, creativity.

Аннотация: Статья посвящена анализу формирования представлений о сущности творчества начиная с античности до наших дней. Дается характеристика основных этапов становления понятия «творчества». Если на начальных этапах творчество носило сакральный характер и рассматривалось как божественное явление перехода из не-бытия в бытие, то в средние века оно начинает трактоваться как божественный дар человеку и возможность искупления человеком своего греха. В Новое время оно рассматривается как связующее звено мира природы и мира духа, то есть как духовное начало и внутреннее состояние субъекта творчества. В статье дается анализ взглядов на творчество отечественных психологов и философов Г. Сковороды, Н. Фёдорова, С.Л. Франка, Н. Бердяева, В. Соловьёва. Большое внимание уделяется анализу трактовок «творчества» в трудах И. Канта и Гегеля, Ницше, А. Бергсона, неокантианцев, а также дается характеристика представлений на феномен творчества модернистов и постмодернистов. Статья завершается анализом современных представлений современных отечественных философов на «творчество».

Ключевые слова: творчество, божественное творение, самореализация творчества, духовная сущность творчества, трансцендентность, деконструктивизм, ризома, отчуждение творчества, креативность.

Первоначально сущность творчества связывали со стимулом, вложенным богом в создание своих вечных ценностей. Поэтому творчество предстаёт как переход от не-бытия в бытие, то есть как создание того, чего ранее не было, в том числе и человека.

Уже начиная с софистов и Сократа, в античной философии происходит переосмысление этого феномена. Человека начинают рассматривать не просто как бессмысленный результат божественной деятельности, а как его высшее творческое достижение, которое он наделил своим уникальным качеством – создавать то, чего ранее не было, то есть наделим механизмом возникновения нового. Но при этом человеку в творчестве у Платона и Аристотеля отводится пассивная роль в виде приобретённого мастерства к какому-либо роду деятельности. А Аристотель начал говорить о потенциальности творческого начала, заложенного в человеке от рождения, которое может в будущем проявиться в его деятельности.

В период эпохи эллинизма тема человеческого творчества была отодвинута поиском развития внутреннего

мира человека в изоляции от внешнего мира. Особую роль начинает играть учение об атараксии киников и культе души. Отсюда всё, что связано с творчеством внешних материальных проявлений перестаёт иметь существенное значение для человека и его жизни. Римские стоики вообще начали отрицать любое творчество, которое они отождествляли с искусством, ибо оно есть только лживое отражение.

Предназначение философии рассматривалось как лечение «души», а творческое начало отводиться богу. Наиболее ярко это качество начало проявляться в средние века. В средневековье только бог выступал творцом мира, сотворённого им из небытия, словом своим. Творчество представляло собой «божественную активность» [7, с. 277]. Венцом его творения был человек как украшение мира. Августин Аврелий считал бога «духом всякого творения», а человеческого творчество – как божественный дар человеку, который был дан ему в виде божественного вдохновения. Но человеческое творчество – это только подобие божественного. Человек не мог что-либо творить из себя, он только подражал все-

вышнему, творя лишь фрагментами задуманное, перерабатывая и исправляя своё творение.

Однако христианское мировоззрение начинает рассматривать человеческое творчество как возможность искупить свой грех и достигнуть божественного совершенства путём совершенствования своего внутреннего мира и общения с богом в диалоге с ним в процессе молитвы. Вера в бога в молитве приводит человека к истинному пониманию добра и зла. В процессе самотворения своего внутреннего мира человек начинает использовать потенциально заложенные в нём способности и выходить за границы своего реального существования.

Эпоха Возрождения открыла новый этап в понимании сущности человеческого творчества. Представители гуманизма считали, что человек сам обладает способностью творить, ибо это дар божий, и человек может его использовать по своему усмотрению. Мир был создан богом ради человека: всё созданное предназначено для одного человека. А Н. Кузанский добавлял: «...стремясь к Абсолюту, человек в своём творчестве способен выходить за пределы своего реального бытия» [4, с. 215-216]. Человек своим творчеством продолжает творить мир. Но главное – гуманисты сделали акцент на основной особенности человеческого творчества – создавать новое, непохожее.

Научные открытия и технические достижения Нового времени привели к отказу от божественной предназначенности.

Природа начинает отождествляться с богом, а коль человек природное существо, то он является субъектом творчества. В философских трудах западноевропейских мыслителей всё более начинают воспеваться творческие силы человека, которые способны преобразовывать действительность и самого человека. Человек предстаёт связующим звеном между миром природы и миром духа, а его творческие возможности начинают рассматриваться как сугубо духовное начало, как активная деятельность с созданием нового и неповторимого.

Представители западноевропейской философской мысли XVII-XVIII вв. основное внимание начали направлять на определение факторов творческих преобразований человека. Основным из них они считали необходимость как природную, так и социальную. Б. Спиноза убеждён, что человек в своей деятельности не свободен. Его творчество социально целенаправленно. Его творчество предопределено и внутренними и внешними факторами, но в его основе заключены социальные потребности. Так, проблема свободы творчества становится ведущей философской проблематикой.

Просветители обращали внимание на роль разума в творческой деятельности и необходимость обладать профессиональными навыками и знанием. Д. Дидро ут-

верждает необходимость использовать диалог в творческой деятельности, так как он способен пробудить заинтересованность в определённой сфере и направить человеческую деятельность в нужное русло. При этом диалоговая форма сотрудничества обладает свободой выбора вариантов решения проблемы.

Если просветители отстаивали значение разума в творчестве, то немецкие романтики основную роль отдавали его внутренним механизмам – воображению и интуиции. Постигнуть новое можно только интуитивно, так, как только оно может вывести творца за границы этого мира.

Немецкие романтики рассматривали не просто как деятельность, а как само бытие. «Бытие есть творчество, есть игра жизни» [1, с. 45]. Новалис Г. фон О. писал, что творческий человек – это единственное существо, через которое «говорит высший разум мира».

Романтики утверждали, что бог не мог создать несовершенный мир, но он создал человека, который должен осуществлять его замысел. Поэтому бог нуждается в человеке и его творческих возможностях.

И. Кант обращал внимание на внутреннее состояние субъекта творчества как существа божественного и генерального, который реализует в своей свободной деятельности врождённые способности путём выхода «за пределы опыта выразить невыразимое, открыть то, чему нельзя научиться».

Гегель субъектом творчества считает Абсолютную идею, которая в своём развитии создаёт природу, человека и общества с его отношениями. Человеческое же творчество направляется Абсолютной идеей как духовного начала, поэтому он духовно и поднимается над материальным миром. Но человеческое творчество, хотя и свободно, но ограничено объективной необходимостью.

Фихте и Шеллинг, выявляя механизм человеческого творчества, считают, что в его основе лежит диалог создателя с самим собой. Истинное творчество как они доказывали – это озарение как душевный подъём. При этом, если навыки приобретаются в процессе обучения, то внерациональные задатки – это божественный дар.

Вклад в понимание сущности человека и его творчества внёс и К. Маркс, доказывая, что человек – это «ансамбль общественных отношений» и его сущность проявляется только в диалоге с другими. Он рассматривал человека как существо деятельное. Творчество проявляется не только в создании нового, но и социально значимого. Социальные потребности – это пусковой механизм человеческой активности.

В отечественной философии одним из первых мыслителей, который обратил внимание на творческий процесс,

был Г. Сковорода. Для него творчество – это развитие потенциально вложенных в человеческие способности определённых внутренних и внешних обстоятельств.

В своём учении о «трёх мирах» он утверждает, что человек существует сразу в природе (макрокосме), в микрокосме (в своём душевном мире) и в символическом. А в учении о «духовных натурах» Сковорода доказывал, что человек имеет два воплощения: природное и духовное. Он считает, что сущность человека заложена в его духовности, проявляется в добродетелях, нравственном поведении и истине. Он вводит понятие «сродности», которую трактует как заложенную в свёрнутом виде способность человека их свободно реализовывать, но проявляться только в «сродном труде». Действиями человека руководит «духовное сердце» (но не как человеческий орган, а как центр всех лучших человеческих добродетелей [10, с. 181].

Иначе начинает трактовать сущность человеческого творчества Н. Фёдоров в своей концепции «общего дела» как воскрешение предков, в которой проявляется истинное творчество как искупление грехопадения человечества. Он считает, что в своём творчестве человек сможет выйти в космическое пространство и стать помощником бога в осуществлении его замыслов [3, с. 67-68].

Выступая философским оппонентом марксизма, Н. Бердяев отстаивает идею двойственной природы человека – телесной и духовной [2, с. 83]. Творчество, для Бердяева, это процесс самореализации человеком своих природных возможностей, то есть переход из небытия в бытие. Творение мира продолжается.

Человеческое творчество, по Бердяеву, – это способность выходить за пределы реальности, поэтому он – трансцендентное явление как форма диалога с богом. Творческий процесс основан на интуиции как высшем даре, но здесь учитываются и законы природы и морали. Отсюда творец всегда не удовлетворён результатами своей деятельности. Поэтому творческая интуиция – это и дар бога, и его сизифов труд. При этом он утверждал, что только свободны человек может быть творцом. Осуществляя замысел бога, человек может создать новый мир – мир духа, где не будет зла и природной необходимости, не будет материального мира и телесного человека, и человечество поднимется на нематериальный уровень существования, став богочеловечеством. Поэтому Бердяев ратовал за создание этики творчества, которая предназначена научить человека жить в духовном свободном нематериальном мире.

Понимая творчество как форму сотрудничества человека с богом, В. Соловьёв утверждал, что Абсолют только начал строительство мироздания, продолжить его должен человек своим творчеством путём соединения религии, науки и искусства.

Религиозное понимание творчества продолжает отстаивать С.Л. Франк, который считает, что в творчестве человек реализует свою божественную сущность, проявляет себя соучастником божественного [8, с. 294-295]. Основной акцент в понимании творческого процесса С. Франк делает на внутреннее состояние человека, который осуществляет свой творческий замысел путём погружения в бессознательное состояние выходом в трансцендированное состояние, выходом в рациональное сознание и в другое, нематериальное измерение [9]. Таким образом, Франк считает, что человеческое творчество осуществляется в глубинах его духа с выходом в надчеловеческую реальность, но для реального мира творец оставляет часть своего творения в виде материально нового, ранее не существующего, и, прежде всего, в виде картин, музыки и технических изобретений, и т.п. [5, с. 92]

В конце XIX в. в западноевропейской философии утверждается иррационализм, и роль интуиции, бессознательного и воли начинает привлекать внимание исследователей проблем творчества.

Так, Ницше утверждал, что современный человек уступит своё место сверхчеловеку, который своей властью будет своевольно творить новый мир, который разрушит христианские ценности, которые отстаивают своеволие людей.

Подобное понимание творчества было характерно и для А. Бергсона в его концепции жизни как постоянного преобразования. Для него творец – это гений, который, обладая интуицией способен проникать в сущность мироздания и постоянно видоизменять его и себя.

Подобные идеи отстаивают и неокантианцы. Они считали, что творчество – это особое свойство человека создавать новые ценности при помощи только своей свободной воли и таким образом, создавать новую социально-культурную среду как для социального развития, так и для своего социального развития, так и для своего существования.

Неокантианцы вообще отрицали существование трансцендентного мира, а физический мир рассматривали как систему символов, а не как реальное бытие. Эту символическую реальность как заменитель подлинной реальности создаёт человек

З. Фрейд в своей теории бессознательного утверждает, что творчество – это разновидность защитного механизма человека от реальности. А К.Г. Юнг видит в творчестве разновидность коллективного бессознательного, воплощённого в архетипических экстравертных или интровертных формах проявления.

Постмодернисты, считая физическую реальность искусственным явлением, видели в трудовом процессе постоянно изменяющиеся ризомы, а бытие предстаёт для

них как «хаосмос», неупорядоченный логосом. Деррида, например, определяет творческий процесс как «изобретательную деконструкцию», где одновременно присутствует и строительство, и разрушение. Особенность деконструкции состоит не в поиске нового, а в творении «инаковости». То есть деконструкция основана на открытости, незавершённости и бессистемности. Постмодернисты утверждали первенство не созданию нового (как модернисты), а акту повторения и перекомбинированию уже существующего. То есть замысел творения дан не в начале пути, а появляется в процессе действий и зависит от того, как её интерпретируют и оценивают другие.

Автор должен принимать во внимание не только свой один смысл собственного творения, а понимания его разными людьми. Так в постмодернизме утверждается принцип детерминизма, когда творение превращается в несколько выходов, ибо потребитель творения становится как бы его соавтором.

В постмодернизме автор теряет своё право на собственность своего творения, а само творчество – в игру без начала и конца. Но главные задачи творчества постмодернизма – освободить и автора, и потребителя творения от «тотальной зависимости» смысла. Поэтому ризома здесь становится символом отражения мира [6, с. 130].

Взлёт интересов к творчеству проявляется в 20-30 гг. прошлого века в отечественной психологии и физиологии, что привело к созданию научного института эвриологии (науки о творчестве), но единой теории творчества этот центр не предложил и был закрыт [5, с. 90].

По-новому эта проблематика начинает интересовать отечественную психологию в конце 50-х гг. XX в., а в конце 80-х гг. центром исследований становится «творче-

ский потенциал человека».

На основе исследований Л.С. Выгодского, С.Л. Рубинштейна, П.В. Симонова, В.П. Эффроимсона и др. психологов проблема творчества начинает захватывать и философскую мысль. Благодаря трудам Г.О. Давыдова, В. Федотовой, В.П. Иванова, Н.П. Французовой и др. начинает формироваться общая теория творчества, которая так и не нашла своего завершения.

Сегодня в связи с переходом в эпоху цифровизации и новейших технологий происходят новые тенденции в деятельности человека, в его форме обработки информации и её осмысления, что ведёт к изменениям в творческом процессе, что можно обозначить как отчуждение творчества и торжество креативности.

Таким образом, в истории философской мысли выделяются два основных подхода к пониманию творчества как феномена. Первый подход основан на рассмотрении творчества как сакрально-религиозного явления, где в качестве субъекта творчества выступает Бог (или Абсолют), а дух его выступает творческой силой, которая из ничего создала мироздание и человека как венца этого творчества. Второй подход выделяет человека как субъекта творчества, который, благодаря своим способностям своего сознания и психики творит и материальный и духовный мир.

Кроме этого, само понятие «творчество» в истории философии имеет два значения – широкое и узкое. В широком значении «творчество» принято рассматривать как механизм превращения небытия в реальное бытие, а в узком значении – как результат диалога человека с Другими людьми и миром для создания новых материальных и духовных ценностей путём переработки информации в процессе духовного погружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. – 510 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2018. – 414 с.
3. Гачева А.Г. Блудный сын и сын человеческий: версия Н.Ф. Фёдорова // Московский Сократ. Николай Федорович Федоров: сборник научных статей. М.: Академический проект, 2018. – 910 с.
4. Кузанский Н. Об ученом незнании. М.: Академический проект, 2011. – 159 с.
5. Некрасов А.С. Проблема творчества в отечественной философии // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия 2019, № 3 (49). – С.153-159
6. Некрасов А.С. Становление понимания творчества в европейской философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Философские науки. – 2019, № 3. – С. 132-139.
7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т.: Т.1. СПб.: Петрополис, 1997. – 336 с.
8. Франк С.Л. Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. М.: Терра. Книжный клуб Книгоvek, 2015. – 379 с.
9. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М.: АСТ Хранитель, 2007. – 383 с.
10. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе: очерки по философии и богословию. М.: Либроком, 2015. – 248 с.

© Жаворонкова Галина Анатольевна (zhavoronkova.1974@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ЭСТЕТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Королева-Конопляная Галина Иосифовна

Доктор политических наук, профессор, Московский
экономический институт
Koroleva-1944@mail.ru

THE ROLE AND IMPORTANCE OF AESTHETICS FOR THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF MODERN STUDENTS

G. Koroleva-Konoplyanaya

Summary: Aesthetic personal development gradually takes place, consisting of a number of components. In the process of aesthetic education, the manifestation and formation of many personality characteristics is observed. The article examines the features of aesthetic education of students in an educational environment. The author of the article defines the role and importance of aesthetics for the formation of the personality of the younger generation. Based on the analysis, a conclusion is made about the transformation of aesthetic preferences of young people under the influence of mass culture, generational change, and changing information.

Keywords: aesthetics, aesthetic development, aesthetic education, aesthetic preferences, personal development, student life.

Аннотация: Эстетическое личностное развитие постепенно происходит, складываясь из разных компонентов. В процессе эстетического воспитания наблюдается проявление и формирование многих характеристик личности. В статье проводится исследование особенностей эстетического воспитания студентов в условиях образовательной среды. Автор статьи определяет роль и значение эстетики для формирования личности молодого поколения. На основе проведенного анализа сделан вывод о трансформации эстетических предпочтений молодежи под влиянием массовой культуры, смены поколений, меняющейся информации.

Ключевые слова: эстетика, эстетическое развитие, эстетическое воспитание, эстетические предпочтения, личностное развитие, студенчество.

В образовательной системе на сегодняшний день существующие культурологические подходы составляют довольно обширную базу для понимания сущности рассматриваемой проблемы, однако до сих пор в литературе нет четкого и единого понимания роли и значения эстетики в формировании личности студентов.

Актуальность исследования, прежде всего обусловлена происходящими изменениями фундаментального характера в социуме, которые требуют повышения уровня эстетического развития молодых людей, в частности студенчества, а также целенаправленного формирования творчески активной личности, умеющей чувствовать и ценить прекрасное в жизни, искусстве и жить по законам красоты.

Проблема эстетического развития и воспитания рассматривалась еще Античности и в последующих веках, но особое звучание она приобрела в век Просвещения, а также трудах таких выдающихся философов XVIII в., как И. Кант, Г.В. Лейбниц, Р. Декарт и др. Так, поэт, драматург, философ, теоретик искусства Ф. Шиллер в своих письмах «об эстетическом воспитании», отмечал, что благодаря эстетике происходит нравственное преобразование человека, формирование духовности, гуманистического идеала, понимание прекрасного. Только эстетика делает человека разумным, предохраняет от дикости.

Анализ философской, искусствоведческой и педагогической литературы (зарубежной и отечественной) XIX в. показывает, насколько серьезное значение придавалось эстетическому воспитанию детей и молодых людей для понимания сущности и форм прекрасного (мы не ставим себе задачи анализировать множество этих работ). Но уже в начале этого века возникают институты, кафедры эстетики, читаются курсы в университетах Франции, Германии, Японии, России и др. странах.

В XX в. понятие эстетики значительно расширилось. Получили развитие промышленная эстетика, дизайн, рекламная эстетика и прочее, связанных с уточнением специфики творческой деятельности и пониманием красоты. Сегодня мы уже говорим об эстетике как о предмете, который читается не только на творческих отделениях. Поэтому необходимы не только теоретические знания, практические навыки, но и понимание многих процессов, происходящих в мире, поскольку молодой незрелый ум довольно часто копирует порой не самое лучшее из западной эстетики, что совершенно противоречит отечественной традиции.

Эстетическое образование особенно важно для формирования личности современного молодого человека, прежде всего студенчества, как будущей интеллектуальной элиты российского общества.

Этим вопросам посвящены философские труды отечественных ученых: Е.С. Мовчан [6], Т.И. Андрущенко [1], И.П. Никитиной [7] и других философов. По мнению этих исследователей, эстетическое личностное развитие – средство привлечения молодого поколения к культурологическим и духовным общественным ценностям. Концептуальные подходы к эстетическому воспитанию молодого поколения разрабатывали также С.С. Семенов [11], Д.С. Самойленко [10] и другие ученые, которые пришли к выводу, что в современной образовательной системе эстетическое воспитание является важным направлением.

Цель исследования состоит в оценке роли и значения эстетики в формировании и развитии личности современной молодежи и студенчества.

Основоположник эстетики, как раздела философии, А. Баумгартен выделил теоретическую и практическую значимость эстетики как науки. По его мнению, эстетика может проявляться в двух вариациях: в первом случае, эстетика представляет собой чувственное познание индивида, основной целью которого считается красота; во втором, эстетика выступает наукой, которая способствует раскрытию идеально-материальной проблематики выразительных чувственных форм, мысли о воспитании человека, познающего мир прекрасного, мир искусства, стремится к совершенству [11, с. 61].

В современной среде студенчества исследование и анализ роли эстетики для формирования личности молодого поколения основывается на наличии взаимосвязи диалектического характера: особенного, т.е. эстетической культуры студента; единичного – эстетической культуры; всеобщего, т.е. общечеловеческой культуры [3, с. 33].

В научных исследованиях Е.Ю. Ежовой отмечалось, что эстетическая личностная культура студентов представляет собой образование интегрального характера, которое включает в себя:

- взаимосвязи структурных составляющих, в частности, эстетических идеалов, понятий, суждений, вкуса, чувств, включенности в деятельность эстетического характера;
- нравственных и духовных основ;
- ценностных ориентаций [3, с. 34].

Ученый также отмечает, что интегральное образование выделенных составных элементов способствует тому, что у студента меняются личностные ментальные установки, а также качества личности, образуя, в свою очередь, основу личностного развития индивидов [Там же].

В работах Б.Т. Лихачева проводился анализ понятия

«эстетическое воспитание личности». По мнению исследователя, под эстетическим личностным воспитанием требуется понимать процесс целенаправленного формирования творчески активной личности, которая может «творить и жить по законам красоты», представлять соответствующие оценки эстетического характера, а также воспринимать эстетику окружающей действительности [5, с. 51].

А.В. Петровский в собственных научных изысканиях обращался к исследованию роли эстетической культуры в развитии личности студентов высших учебных заведений. Исходя из этого, ученый пришел к выводу о том, что в рамках педагогического процесса воспитание эстетической культуры личности студента – это процесс взаимодействия студента непосредственно с педагогом для развития в структуре личности студента его эстетического сознания, а также развития у него способности к дальнейшей творческой практической деятельности по существующим «законам красоты» [8, с. 81].

Если рассматривать термин «эстетическая личностная культура» с позиции традиционного подхода, то можно отметить, что данное понятие представляет собой интегративное сложное качество, которое непосредственно выражается в умении и способности личности оценивать, осознавать и воспринимать на эмоциональном уровне явления искусства, жизненные явления окружающей действительности, (низменные или возвышенные, безобразные и прекрасные). Кроме того, значение эстетики для личностного развития студентов проявляется в способности молодого поколения преобразовывать природу, которая формируется в процессе осуществления взаимодействия педагога и студента в рамках образовательного процесса [3, с. 35-36].

В контексте анализа данной проблемы интересным считается научное мнение И.В. Сазиной. Ученый писала, что в вузовском пространстве роль эстетики в формировании личности проявляется в учете общекультурных, эстетических и философских предпосылок и оснований образовательного процесса, что и обуславливает актуальность включения эстетики в воспитательный процесс [9, с. 251]. Отсюда можно сделать вывод о том, что решение проблем целостного подхода к образовательному процессу возможно в рамках эстетической образовательной парадигмы, в которой, в свою очередь, образование раскрывается в качестве феномена эстетического характера.

Будущему специалисту, благодаря эстетическим категориям, считает И.В. Сазина, предоставляются соответствующие возможности для усвоения ими универсальных форм мировоззрения и мироощущения, с помощью которых индивид может составлять картину целостного

мира. Именно поэтому, пишет исследователь, значением эстетики в формировании личности студентов выступает формирование у них способности целостного познания, которое выступает дополнением их научного познания [Там же].

Следует отметить, что в процессе личностного развития студентов происходит формирование их эстетической культуры, совершенствования их общего и индивидуального. При этом, к индивидуальному можно отнести личностный субъективный смысл и индивидуальное воплощение, которые основываются на ценностных ориентациях, личностных мотивах, ценностных и духовных ориентациях студентов, сформированных на их жизненном личностном опыте. В свою очередь, такие индивидуальные основы эстетической культуры студентов составляют основу общих ее основ, т.е. оценочных характеристик, ценностных ориентаций и соответствующих знаний.

В настоящее время проводились социальные исследования молодого поколения, которые свидетельствуют о перемещении эстетических приоритетов студенчества на периферию ценностных ориентаций, и на фоне прагматического мировоззрения в студенческой среде они стали практически незаметными. Выделенные обстоятельства сказываются отрицательно на эмоциональном состоянии студентов, их отношении к самим себе, окружающим людям и отношении друг к другу [2].

В выделенных обстоятельствах эстетика выступает в качестве своеобразного увлечения, моды, которое идет в отрыве от такого рода ценностей, как «добро», «истина», «гуманизм». Именно поэтому становится проблематичным обеспечить в полной мере первоначальное отношение эстетического характера к окружающему миру. В силу выделенного обстоятельства, на сегодняшний день возвращение молодого поколения к истинным ценностям эстетического характера считается актуальной задачей, так будет способствовать формированию и развитию у студентов гуманистических ценностей, высокой духовной атмосферы и творчества.

В современном мире происходят постоянные изменения в личной жизни человека и всех сферах общественной жизни. Область эстетических вкусов, как следует справедливо отметить, не является исключением. Так, к примеру, ранее татуировки считались атрибутикой криминального мира. Однако с распадом СССР в стране появились первые мастера, которые начали менять представления молодежи о тату, возвращая им статус современного искусства.

В историческом развитии переломным моментом изменения эстетических идеалов стало начало XX века, сформировавшим у молодого поколения стремление

к самоутверждению. Следствием этого изменения становится «пуриализм», т.е. неиндивидуальное и неразвитое сознание, которое проявляется в потребности молодежи в массовых зрелищах, сенсациях, жажде развлечений. В результате, у молодого поколения теряется чувство принадлежности к преемственности исторического характера, проявляется отрицание ценности опыта прошлого, нигилизм. А размытое понимание свободы меняют отношения между полами, идеалы женской красоты и даже лексику общения, происходит обесценивание многих нравственных и духовных ценностей.

Так, в древнейшие времена идеалом красоты женщины считались «пышные формы», что свидетельствовало о том, что женщина здорова и может дать здоровых наследников. Если обратиться к периоду 1990-2000-х годов, то под влиянием телевизионных шоу, фильмов, в моду вошел образ идеальной девушки с пропорциями «90-60-90». На сегодняшний же день, под влиянием моды, в молодежи приветствуется женская фигура «унисекс». Так был сформирован эстетический идеал новой женственности, сформированной в образе женщины, похожей на мальчика. Данный факт обусловлен синтезом процесса эмансипации и проявления индивидуальности.

В качестве еще одного примера могут служить «рваные джинсы», которые ранее воспринимались в обществе как признак неблагополучия и бедности. Однако в 70-е годы XX века рваные джинсы вошли в моду и позже уже стали популярным стилистическим атрибутом молодого поколения. Таким образом, под влиянием меняющейся информации, смены поколений и воздействием массовой культуры трансформируется традиционное эстетическое, которое сложилось в прошлом в духовном мире человека и общества.

В связи с вышеизложенным напрашиваются выводы:

1. Роль эстетики в формировании личности проявляется в учете общекультурных, эстетических и философских предпосылок и оснований образовательного процесса, что и обуславливает актуальность включения эстетики в воспитательный процесс.
2. В современном мире происходят постоянные изменения в личной жизни человека и всех сферах общественной жизни, что обуславливает изменение эстетических предпочтений молодого поколения.
3. В настоящее время возвращение молодого поколения к истинным ценностям эстетического характера считается актуальной задачей, это будет способствовать формированию и развитию у студентов гуманистических идеалов, нравственных ценностей, высокой духовной атмосферы и творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрущенко, Т.И. Эстетическое как социокультурный феномен. Л., 2008. 32 с.
2. Голованенко Е.А., Игнатъева О.Л. К вопросу о сущности эстетического воспитания студенческой молодежи в современных высших учебных заведениях // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/08/24302> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Ежова, Е.Ю. Теория и практика развития эстетической культуры личности студента средствами искусства в образовательном пространстве вуза: монография / Е.Ю. Ежова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2008. — 184 с.
4. Коломиец Г.Г. Эстетика как философская наука: переосмысливая идеи А.Г. Баумгартена // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 4. 2020. С. 61-69.
5. Лихачев, Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников [Текст]: учеб. пособие по спецкурсу для пед. ин-тов / Б.Т. Лихачев. — М.: Просвещение, 1985. — 175 с.
6. Мовчан, Е.С. Героическое в системе эстетических категорий / В.С. Мовчан. - Львов: Вища шк: Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1986. — 150 с.
7. Никитина, И.П. Эстетика как философская дисциплина // Известия МГТУ. 2013. №4. С. 88-92.
8. Петровский, А.В. Введение в психологию [Текст]: учеб. пособие / А.В. Петровский. — М.: Академия, 1995. — 496 с.
9. Сазина, И.В. Педагогический университет: единство образования и воспитания [Текст] / И.В. Сазина // Философский век: сб. — СПб.: Центр истории идей, 2005. — Вып. № 28. — С. 249—259.
10. Самойленко, Д.С. Выявление проблем в эстетическом воспитании молодежи / Д.С. Самойленко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 25 (315). — С. 346-348.
11. Семенов, С.С. Эстетическое воспитание молодёжи в учреждениях культурно-досугового типа // Вестник МГУКИ. 2015. №2 (64). С. 160-164.

© Королева-Конопляная Галина Иосифовна (Koroleva-1944@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

THE IDEA AND THE PSYCHICAL ORGANISM

T. Pavlova

Summary: This article is a logical continuation and, at the same time, an offshoot from the theory of the psychical organism and psychical reality as an environmental factor. Through the prism of this theory, the author explores the interrelationships between evolutionary processes, cognitive processes, psychological phenomena, and physical laws. Hypothesis: there are some universal patterns manifested at all levels of the organization of the surrounding reality. The purpose of the study is to identify universal patterns that manifest themselves at all levels of the organization, as well as to emphasize the relationship between matter, energy and information. The study was conducted by collecting and analyzing information. As a result, the author comes to the following conclusions: the desire for changes as a result of dynamic processes is a basic trend, the consequence of which can be considered the acquisition of emergent properties as a result of unification into a single entity and separation of functions. The process is what is hidden behind the usual concepts of matter, energy and information and requires separate study. The idea is the psychotic core of matter, which has the ability to replicate with changes, reproduce, move, and absorb in a feedback loop with reality.

Keywords: changing, psychical organism, idea, process, the multiverse.

Введение

На данный момент накоплено огромное количество знаний в различных областях, и становится актуальной проблема их передачи. Каждый день выходит множество статей и книг, для человека становится невозможным переработать такой массив данных. Данное исследование проведено с целью выявления общих закономерностей, которые можно будет применить в различных областях познания, переходя от дробления к обобщению и анализу.

Методы исследования

В данной работе автором проводился сбор и анализ информации, с помощью диалектического метода – выделение общих законов развития, а также философско-методологический анализ, так как проблематика исследования носит междисциплинарный характер, в рамках которого разрабатываются новые понятия и теории, описываются предпосылки для исследования. [8]

Результаты

Основной принцип реальности – сам динамический

ИДЕЯ И ПСИХИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ

Павлова Тина Михайловна

*независимый исследователь, (г. Санкт-Петербург)
pavlovatinaps@gmail.com*

Аннотация: Данная статья является логическим продолжением и, в то же время, ответвлением от теории психического организма и психической реальности, как средообразующего фактора. Сквозь призму этой теории, автор исследует взаимосвязи между эволюционными процессами, процессами познания, психологическими явлениями, физическими законами. Гипотеза: существуют некие универсальные закономерности, проявленные на всех уровнях организации окружающей реальности. Цель исследования — выявить универсальные закономерности, подчеркнуть взаимосвязь между материей, энергией и информацией. Исследование проходило методом сбора и анализа литературных источников. В результате автор приходит к следующим выводам: стремление к изменениям в результате динамических процессов является базовой тенденцией, следствием которой можно считать приобретение эмерджентных свойств в результате объединения в единую сущность и разделения функций. Процесс – то, что скрывается за привычными понятиями – материей, энергией и информацией и требует отдельного изучения. Идея – психотическое ядро материи, обладающая способностью к репликации с изменениями, размножению, движению, поглощению в цикле обратной связи с реальностью.

Ключевые слова: изменение, психический организм, идея, процесс, мультивселенная.

процесс, который влечет за собой изменения.

Идея – низкоадаптивный, неспецифический репликатор, который будет воспроизводиться вновь и вновь, эволюционируя. Форма материи, в которой это будет происходить – не имеет принципиального значения.

Идея – психотическое ядро материи – энергии, связанная циклом обратной связи с реальностью посредством передачи информации, которую и формирует.

Обсуждение

Поскольку данная статья является продолжением развивающейся теории автора, необходимо ввести некоторые ключевые понятия теории психического организма и психической реальности, как средообразующего фактора [7]:

1. Устойчивая система психотического ядра, пограничной структуры и сознательной части, тестирующей реальность – единый неделимый психический организм, состоящий из нескольких физических, в котором психическая реальность каждого в отдельности и всех частей вместе создает среду обитания.

2. Психический организм – целостная нематериальная саморегулирующаяся система, состоящая из нескольких материальных организмов, в рамках аттрактора которой материальные организмы имеют высокую степень свободы и вариативности.
3. Теория психического организма и психической реальности, как средообразующего фактора позволяет взглянуть на проблему понимания эволюции под иным ракурсом. Психический организм и организм физический – принципиально разные организмы, психическое развивалось и эволюционировало параллельно с материальным миром.

Основа жизни – молекулярная, с этим сложно спорить. Те молекулы, которые побуждают среды копировать себя называются репликаторами. Дэвид Дойч прямо указывает на то, что репликатором может быть любая сущность, которая будет побуждать среду к самокопированию, таким образом не все репликаторы биологические и не все являются молекулами, например компьютерная программа или хорошая шутка, то есть информация (теория мемов Ричарда Докинза [4]) так же будет являться репликаторами. [3]

Здесь хочется подчеркнуть взаимосвязь между материей, энергией и информацией. И если взаимосвязь материи и энергии хорошо известна из знаменитой формулы Эйнштейна $E=mc^2$, то исследования в области квантовой физики показали взаимосвязь энергии и информации – для передачи энергии обязательно необходима передача информации. [10]

Дэвид Дойч в своей книге «Структура реальности» рассуждает о том, что репликатор побуждает свою среду к копированию, то есть вносит причинный вклад в свое копирование. Высокоадаптивные репликаторы – те, для которых форма будет являться веской причиной самокопирования, так как большая часть вариантов репликатора не копируется в большинстве сред ниши. Если же большинство вариантов репликатора копируются в большинстве сред ниши, форма репликатора не слишком важна и копирование все равно произойдет, даже если репликатор вносит небольшой причинный вклад. В этом случае репликатор не считается высоко адаптированным к нише. Так как организм – не копируется, а копируются только гены – организм рассматривается Дойчем, как ближайшая окружающая среда для генов. [3]

Автор подчеркивает, что копирование генов не происходит с высокой точностью, напротив, происходят постоянные мутации, а с точки зрения эпигенетики, среда оказывает постоянное влияние на то, какие из генов будут активированы, а какие нет. Среда будет включать в себя не только местообитание организма, но и его образ жизни. «Изменения влияния среды, окружающей живые организмы, влекут за собой изменения характера взаи-

модействия организма со средой, приспосабливаясь, организм изменяет среду и так далее в бесконечном цикле обратной связи.» [7]. Хорошая шутка обрастает новыми подробностями, для компьютерной программы постоянно выходят апгрейды, знания накапливаются и трансформируются. Таким образом не простое копирование является основным принципом, а сам динамический процесс, который влечет за собой изменения. Разные понятия эволюция звезд и биологическая эволюция – о динамическом процессе изменения.

Ни одна сложная система не остается в покое и не может вернуться в исходную точку [2]. Ее изменения в процессе – базовый закон.

Когда субъект разделяет яблоко между собой и другом – у него останется пол яблока, и с точки зрения материи – это правда. Но разделяя идею дружбы и возможности делиться едой между субъектами – информация будет передана, накоплена, переработана и умножена. Информирование друга о статусе отношений может стать результатом приглашения на обед, что одновременно связывает между собой понятия материи, информации и энергии.

Идея – низко адаптивный, не специфический репликатор, который будет воспроизводиться вновь и вновь, но не в простой своей форме копирования, а изменяясь и накапливаясь, то есть эволюционируя и форма материи, в которой это будет происходить – не имеет принципиального значения. Будут ли это гены, или молекулы, смешные картинки – мемы или компьютерные программы – не важно.

Таким образом, идея, рожденная в психической реальности человека – будет развиваться и размножаться, меняя собой среду обитания и окружающую реальность. Частным случаем этого процесса может являться знание – как результат накопления информации – научные прорывы, изменяющие среду обитания. Например, идея ДВС – давшая толчок к развитию промышленной революции, которая повлекла за собой массовые переселения из деревни в города и изменила не только окружающую материальную среду обитания, но и прямо отразилась на процессе воспитания детей, морали и социальных взаимодействиях, поменяла культурный код и язык тех, кого затронула.

Автор предполагает, что деление на живое и не живое, материальное и нематериальное – условно. Как писал Л.М. Веккер [1], человек не наблюдает психический процесс, он скрыт внутри организма, а видит лишь результат, который и описывается только в терминах результата. Так и создание материи – процесс сотворения скрыт, мы видим лишь материю, как результат. Это похоже на миф о пещере Платона, где пещера – это чувственный мир, в котором живут люди и полагают, подобно уз-

никам, которые видят лишь тени на стене, что это и есть вся реальность. Однако истинный мир идей находится за пределами восприятия, и может быть изучен нами только по следам, которые оставляет – материю мы и пытаемся изучить, погрузившись в этот процесс не поднимая головы.

Когда один организм стал частью другого – имеется в виду клетка, в которую попала митохондрия со своей ДНК, произошел процесс, повлекший за собой разделение функций в формате организма. Разделение функций и объединение в организм – стало той идеей, которая повторяется и по сей день, обеспечивая динамический процесс между структурами, что ведет к образованию энергии – митохондрии производят энергию за счет процесса переноса протонов или ионов калия через АТФ-синтазный комплекс [9], материи – появление нового организма в результате *процесса* слияния двух половых клеток, или же *процесса* деления одной клетки на две идентичные.

Накапливая материю-энергию, осуществлялся переход на новый уровень – захват новой территории и освоение её, снова и снова сложность частей на более высоком уровне – уровне организма – падала, оставляя свободу вариативности для частей в рамках аттрактора организма, а сам организм получал эмерджентные свойства, не сводимые к частям.

В какой-то момент, когда идея передачи информации пришла к половой дифференциации – организм перестал помещаться в свои физические рамки и произошло образование психического организма. [7]

Бифуркация и образование фракталов [2] рассматривается обычно в сторону приближения и дробления. Образование психического организма – это рассмотрение этого процесса в обратном направлении.

Оба процесса будут одинаковы в любую сторону, причем присутствует эффект «переворачивания» доски, который можно продемонстрировать на простом примере дерева. Привычно выглядит крона дерева, наглядный пример бифуркации, когда организм порождает сложную структуру, в рамках аттрактора. Понятно, что крона дерева, его листья, питают дерево – поступает углекислый газ, солнечный свет и выделяется кислород. Однако, под землей происходит ровно тот же процесс, питание корней водой, симбиотические отношения с бактериями и почвенными организмами, ветвление корней. Как бы ни крутили дерево – одни функции, подобный вид, но все вместе – организм. То есть в какую бы сторону не идти по стволу, в один прекрасный момент «доска перевернется».

Все это напоминает волну, разрастающуюся, набирающую мощь (материю-энергию-информацию) и рождающую идею, которая переворачивает доску, и снова

сложность падает, а идея готова питаться и расти, чтобы повторить цикл.

Что касается материи видится достаточно прямо – бифуркация, то есть деление на двое. Что же касается функции, здесь появляется вариативность, состоящая не из двух компонентов. Идея размножения (черенок и корни), идея питания (прикорневое всасывание и фотосинтез), идея среды обитания (листья и корни – среда обитания для микроорганизмов и насекомых), и так далее: бифуркация – это лишь частное следствие многокомпонентного усложнения. [3]

Дробление в поисках частицы Бога или психического – никогда ничем не завершиться. Всегда будут более мелкие детали, из которых состоят структуры. На любом уровне, подобно фракталу, одна сложность будет сменяться другой при приближении. Для того, чтобы понять суть, можно пойти и в обратную сторону, искать закономерности, процессы и смотреть – частью чего является наш уровень сложности. Но и в таком случае нас будет ожидать «переворот доски».

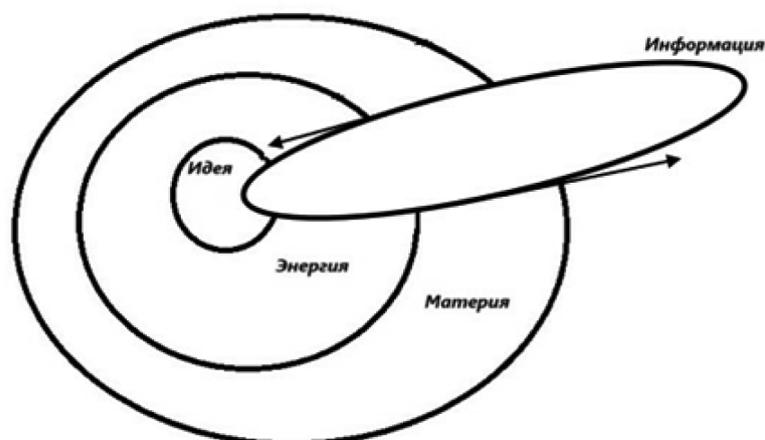
Усложнению подвержено всё, в том числе и последствия: действие, равно как и бездействие, несет в себе условные плюсы и условные минусы – делиться на варианты, делая возможным движение информации между ними.

Разница между информацией и идеей в том, что, идея рождается, проходя через слои, обрастает энергией и материей, в свою очередь. (Рис . 1.)

Идея – психотическое ядро материи. Подобно большому взрыву, но происходящие вспышками постоянно, то есть не однократно, рождаются новые идеи, топливом связи с окружающей реальностью которых является информация. Идеи обрастают новой энергией и новой материей, объединяясь и дробясь – снова формируя идеи и так далее, без начала и конца.

Но идея не появляется из ничего. Так же, как организм, набирая энергию (в случае митохондрии – переход ионов или протонов[9], в случае с психическим организмом – психическое рождение – переход информации окружающей среды через слои отцовской и материнской фигуры, накопления энергии-агрессии порождает сексуальное влечение, связь порождает младенца – психотическое ядро[7]), сущность материя-энергия, при переходе друг в друга накапливает информацию, и рождает идею, которая вырывается, сквозь них, и обрастая энергией-материей и формирует реальность.

Сотворение реальности человеком идёт все по тому же принципу. Автор обращает внимание на то, что это не значит, что без наблюдения нет луны, это лишь означает, что луна уже сформировалась, следуя тому же принципу.

информация – связь с окружающей средой, топливо.

Рис. 1. Взаимосвязь Материи-Энергии-Идеи и Информации, составлено автором

Человек — лишь форма реальности.

Психотическое ядро/идея – не возникает само по себе, процессы взаимосвязаны и замкнуты в цикл обратной связи. Психотическое ядро/идея беззащитны перед реальностью и создают ее так же, как и она создает их, формируя вокруг себя энергию и материю, среду обитания, из которых одновременно и рождается.

Для формирования идеи нужно большое количество информации, и возможно, где-то здесь, до момента обростания материей, существует пена вариантов, которая и будет давать то необходимое количество информации, необходимое для рождения психотического ядра/идеи. Одна ли в результате получится материя?

И если на уровне молекул все кажется странным, но допустимым, то и на уровне организмов автор предполагает ту же самую пену вариантов.

Исследования в области квантовой физики показывают, что скорость распространения энергии не превышает скорость передачи информации. Чтобы передать энергию, необходимо передать информацию. Для передачи энергии и информации требуется наличие достаточного количества возможных состояний в системе. [10]

Поскольку необходима достаточная пена вариантов для передачи информации, автор предполагает происходящий процесс бесконечного дробления и сборки на всех уровнях организации реальности.

То есть одновременно происходит несколько *процессов* - замедление до материи, разгон до энергии, рождение идеи, внутри этой системы, которая выстреливает наружу, делая ещё больше вариантов, обростая энергией и

материей, что в свою очередь, ведёт к тому, что становится ещё больше вариантов для проведения информации.

И если главное — это *процесс*, а закон – *изменчивость*, то все остальное — это варианты – разные формы одной сущности (материя, информация, энергия), разные идеи, разные люди, животные, формы жизни и не жизни, разные теории. Автор делает предположение не о различных вариантах реальности в мультивселенных, а о мультивселенной из различных вариантов одной сущности – частей реальности, окружающей нас. Мы и есть эти варианты.

Автор отмечает, что большинство религий интуитивно принимают идею о жизни после смерти, Ф. Ницше [6] писал о бесконечной проживаемой одной и той же жизни кругу, однако, предполагает, что проживание этой «другой» жизни происходит одновременно с текущей. Одной сущностью, одновременно, в разных вариантах.

Заключение

Идея многоуровневой структуры психики, где каждый слой выполняет свою особую функцию, перекликается с концепцией психоанализа. Однако теория автора предлагает нечто новое, отходя от традиционного понимания индивидуального развития. Она также вводит понятие психического рождения, которое отличается от физического. Это может стать ключом к лучшему пониманию социального становления личности. Автор опирается на классические понятия материи, энергии и информации, объединяя их в общую структуру. В качестве её психотического ядра выделяется идея, что открывает новые горизонты для осмысления проблем философии, физики, эволюции и психологии. Теория автора нуждается в дальнейшей разработке, уточнениях и эмпирических данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. / Л.М. Веккер. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
2. Глик Дж. Хаос. Создание новой науки / Дж. Глик. – ООО «Издательство АСТ», «Аудиокнига», 2021.
3. Дойч Д. Структура реальности. Наука о параллельных вселенных. / Д. Дойч. – ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. – 451 с.
4. Р. Докинз. Эгоистичный ген / Richard Dawkins, - ООО «Издательство АСТ», 2013. Издательство CORPUS, 2013. – 482 с. – 1989 Н. Фомина, перевод на русский язык, 1993, П. Петров, перевод предисловия на русский язык.
5. Мясищев В.Н. «Личность и неврозы»/ В.Н. Мясищев. – Издательство Ленинградского Университета, 1960. – 428 с.
6. Ницше Ф. «Так говорил Заратустра» / Ф. Ницше. – Москва: Издательство «Мысль», 1990. – 156 с. – Перевод Ю.М. Антоновского под редакцией К.А. Свасьяна.
7. Павлова Т.М. Теория психического организма и психической реальности, как средообразующего фактора / Т.М. Павлова // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам ССCLXXX Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – № 42(380). – М., Изд. «Интернаука», 2024.
8. Пузиков В.Г. Философские методы в научном исследовании / В.Г. Пузиков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. №2 (20). Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-metody-v-nauchnom-issledovanii> (дата обращения: 14.11.2024).
9. ATP synthase K⁺- and H⁺-flux drive ATP synthesis and enable mitochondrial K⁺-uniporter function agdalena Juhaszova, Evgeny Kobrinsky, Dmitry B. Zorov, H. Bradley Nuss, Yael Yaniv, Kenneth W. Fishbein, Rafael de Cabo, Lluís Montoliu, Sandra B. Gabelli, Miguel A. Aon, Sonia Cortassa, Steven J. Sollott URL: bioRxiv 355776; doi: <https://doi.org/10.1101/355776> <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/355776v2>.
10. Universal Bound on Effective Central Charge and Its Saturation Andreas Karch, Yuya Kusuki, Hiroshi Ooguri, Hao-Yu Sun, and Mianqi Wang Phys. Rev. Lett. 133, 091604 – Published 30 August 2024 Text: electronic <https://journals.aps.org/prl/abstract/10.1103/PhysRevLett.133.091604> (date accessed: 14.11.2024).

© Павлова Тина Михайловна (pavlovatinaps@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДА В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ СРЕДЕ

Потапчук Владимир Иосифович

канд. филос. н., доцент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет» (г. Хабаровск)
000644@pnu.edu.ru

CRITICAL PERCEPTION OF WESTERN CULTURE IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL ENVIRONMENT

V. Potapchuk

Summary: The article examines some aspects of criticism of Western culture by Russian thinkers who expressed in their works a desire for the ideal of integrity and the preservation of traditional Russian values. Among such authors are representatives of Slavophilism, the metaphysics of all-unity, *pochvennichestvo*, populism, spiritual-academic philosophy, personalism, etc. The main points of criticism of Western culture, the spiritual and moral values of which have acquired a mainly relative character, are indicated.

Keywords: western culture, «cancel culture», individualism, ideal of integrity, abstract rationalism, anti-bourgeois, Darwinism, positivism, Marxism.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты критики западной культуры русскими мыслителями, выразившими в своих сочинениях стремление к идеалу целостности, сохранению традиционных российских ценностей. Среди таких авторов отмечаются представители славянофильства, метафизики всеединства, почвенничества, народничества, духовно-академической философии, персонализма и др. Указываются основные пункты критики западной культуры, духовно-нравственные ценности которой обрели в основном относительный характер.

Ключевые слова: западная культура, «культура отмены», индивидуализм, идеал целостности, отвлеченный рационализм, антибуржуазность, дарвинизм, позитивизм, марксизм.

В современных условиях, когда нарастающие стремление лидеров Запада «отменить» более тысячелетнюю российскую цивилизацию (Россию) стало очевидным, особенно актуализируется необходимость обращения к духовному наследию отечественных мыслителей, выразивших свое критическое отношение к западной культуре и ее нравственным ценностям. Предваряя обращение к духовному опыту прошлого, хотелось бы привести слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, осуждающего «культуру отмены» (по сути антикультуру): «Так называемая отмена русской культуры на Западе стала свидетельством печального нравственного состояния общества. Попытка искоренить культуру той или иной или иной нации – это апогей ненависти, хуже только попытка физически уничтожить ставший негодным народ» [9]. Причина такого отношения понятна – она заключается в том, что Россия обладает способностями удерживать мир от западной универсализации и препятствовать мировой глобализационной экспансии. Тем не менее, для эффективного противостояния антироссийским силам важно возрождать традиционные ценности, утверждать национальную идеологию и критически подходить к осмыслению духовно-исторического опыта как чужого, так и своего собственного.

Стремление русской философской мысли к идеалу целостности всегда было альтернативой западному индивидуализму и свойственной ему внутренней нравственной раздробленности ведущей к бездуховности.

В данном смысле И.В. Киреевский в своей статье «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» (1852) отмечал: «Западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления и, хотя связывает их рассудком в один общий план, однако же, в каждую минуту жизни, является как иной человек. В одном углу его сердца живет чувство религиозное, которое он употребляет при упражнениях благочестия; в другом, – отдельно – силы разума и усилия житейских занятий; в третьем – стремления к чувственным утехам; в четвертом – нравственно-семейное чувство; в пятом – стремление к личной корысти; в шестом – стремление к наслаждениям изящно искусственным; и каждое из частных стремлений подразделяется еще на разные виды, сопровождаемые особыми состояниями души, которые все являются разрозненно одно от другого и связываются только отвлеченным рассудочным воспоминанием» [6]. Такая расщепленность душевных сил приводит к тому, что «разум обращается в умную хитрость, сердечное чувство – в слепую страсть, красота – в мечту, истина – в мнение; наука – в силлогизм; существенность – в предлог к воображению; добродетель – в самодовольство, а театральность является неотвязною спутницею жизни, внешнею прикраскою лжи, – как мечтательность служит ей внутреннею маскою» [6].

Что же касается русского человека, то он стремится к идеалу цельной личности, собравшей воедино все свои отдельные силы и объединившей все свои стремления.

По мнению В.В. Зеньковского, актуальность темы взаимоотношений России и Запада определяется: во-первых, существенной и неразрывной их связью, невозможностью исторически их изолировать друг от друга, а во-вторых, очевидным русским своеобразием и поиском Россией своего собственного пути развития, т.к. западная культура испытывает кризисные явления. На проблему кризиса европейской культуры обращали внимание многие русские философы, среди которых В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, В.В. Зеньковский, перечень на этом не заканчивается. Отсюда не случайным стало критическое отношение к ней в российской философской среде.

Пожалуй, главными пунктами критики западной культуры и просвещения со стороны отечественных мыслителей являлись: крайний рационализм; приоритет материальных ценностей над духовными; индивидуализм (отрицающий коллективизм и единство); дарвинизм с его борьбой за существование; господство позитивистско-прагматического подхода в осмыслении объективной действительности. Эту критику осуществляли славянофилы, представители метафизики всеединства, духовно-академического теизма, народничества и другие; она воплотилась, например, в такой характерной черте отечественной философской мысли как ее антибуржуазность (по А.Т. Павлову) – непринятие общественного устройства свойственного Западу и стремление его миновать. «Русские философы видели в буржуазности некую усредненность (К. Леонтьев), отсутствие высоких творческих порывов (Бердяев), мещанский дух сытости и успокоенности (Герцен) приоритет материальных ценностей над духовными (Достоевский)» [8, С. 32]. Так называемая «антибуржуазность», характерная русской мысли и присущая почти всем ее направлениям, тесно связана с ее антииндивидуализмом, соборными идеалами, стремлением к целостности.

Из русских мыслителей, использовавших именно философские основания для критики западного общественного устройства и западной культуры в целом первенство принадлежит И.В. Киреевскому. Он критически оценивает прежде всего западную философию, начиная с Декарта, государственное устройство, земельные отношения, образовательные учреждения, общественный быт и т.д. Западная мысль признает в качестве руководящего принципа – односторонний философский рационализм. В итоге чрезмерное развитие формально-рассудочного начала привело его к торжеству над нравственным началом в различных сферах общественной жизни. Возвеличивая разум, усмотрев в нем залог своего успеха, Запад, по мнению И.В. Киреевского, пришел к раздвоению духа, наук, государства, сословий, общества, семейных прав и обязанностей и т.д.

Такие мысли философ выражает в вышеназванной

работе «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России», где представлена следующая дихотомия: с одной стороны, – устройство западного общества, с другой, – российского. Рассматривая данную дилемму, не трудно сделать вывод о том, что несмотря на свои экономические и иные успехи, Европа не является совершенной цивилизацией. Становится очевидной цель автора указанной критики: доказать возможности отечественного просвещения и большие перспективы развития России.

Критика А.С. Хомяковым западных ценностей осуществляется в большей степени в богословских рамках. По его мнению, целостность личности, общества, бытия в целом нарушена западноевропейским латинством (папизмом). Так Рим, погрязший в гордыне, без решения вселенского собора внес изменения в текст символа веры, фактически исказив его, и тем самым нанес удар по церковному единству. Данное и другие проявления своеволия Рима, не соответствующие христианской этике, привели, по мнению А.С. Хомякова, к разделению единой христианской церкви, что в свою очередь сказалось на общественной организации жизни. Так католицизм признал внешний авторитет папизма, тем самым отклонился от истинной христианской религии, а следствием этого стала другая крайность – протестантизм с его индивидуализмом.

Правомерным будет сказать, что славянофилы полагали традиционные для России ценности, выраженные в понятиях: цельность духа, соборность, общинность и т.п., противоположными ценностям западноевропейской культуры. Негативными сторонами последней они считали: материализм, атеизм, приоритет форм общественной жизни над содержанием, утилитаризм, узкий рационализм, индивидуализм, вскармливающие эгоизм и мещанство.

По мнению Н.Я. Данилевского, Европа не будет признавать в России дружественного партнера, пока последняя сохраняет в себе свое собственное цивилизационное ядро, не растворенное в западной культуре. Он не соглашается с европоцентристскими идеями, ссылаясь, например, на то, что Китай в свое время в ряде случаев опередил Европу в культурно-хозяйственной сфере. Исторический момент с явлением Христа не отмечен в индийских и китайских источниках тех времен, а значит у этих восточных народов свое видение и понимание истории.

В своей книге «Дарвинизм» Н.Я. Данилевский выступает в качестве противника эволюционного учения Ч. Дарвина. Как приверженец провиденциализма, он считает, что дарвинизм с его борьбой видов за существование и естественным отбором, объясняет мир как сумму случайностей, которая не может стать основой

целесообразности в природе. Последняя же, согласно этому русскому мыслителю, есть результат творческой деятельности высшего духовного начала. В ходе критики учения Ч. Дарвина, Н.Я. Данилевский в определенной степени показал, что в живой природе борьба за существование не является ведущим фактором эволюции. Если в природе главенствующим принципом был бы естественный отбор, то мы наблюдали бы в ней только самые совершенные виды чего в действительности нет. Кроме того, Н.Я. Данилевский делает вывод о внутривидовых изменениях, и биологи не засвидетельствовали эмпирические факты превращения одного вида в другой.

Довольно активно полемизировали со сторонниками теории Ч. Дарвина представители духовно-академической философии, среди таких авторов следует отметить М. Асатиани, С.С. Глаголева, М. Девятова, В.Д. Кудрявцева-Платонова, М.А. Лебедева и др. А.Т. Павлов отмечал: «В России не нашлось ни одного мыслителя, который смирился с принципом борьбы за существование как фактора эволюции. Даже такие горячие сторонники дарвинизма, как Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, П.А. Кропоткин, К.А. Тимирязев, критиковали Дарвина за перенесение мальтузианства в биологию, подчеркивая, что и в природе, и в обществе факторами эволюции является не столько борьба за жизнь, сколько взаимопомощь и солидарность» [8, С. 32]

Эволюционный процесс следует понимать, как восхождение к абсолютному добру, а не как борьбу за самосохранение. Подобная позиция выражена в духе В.С. Соловьева, который критически отнесся к теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Автор философского труда «Оправдание добра» указывает, что эволюция, цель которой единение с Богом, является фактом, который игнорировать невозможно. Однако данный факт отнюдь не означает, что высшие виды органического мира могут быть созданы из низших, несовершенных форм бытия.

Красной нитью, проходящей через все творчество В.С. Соловьева, можно назвать его критику позитивизма. Философ не согласен с контовским законом трех стадий интеллектуальной эволюции человека и человечества, поскольку религия, философия и наука, по существу, есть различные формы мировоззрения, сохраняющие ценностное значение каждая в своей сфере. Они не могут подменять и исключать друг друга. В истории они никогда не были преемственными, сосуществуя одновременно.

Далее В.С. Соловьев указывает, что сознание человека всегда будет стремиться выйти за эмпирические границы в сферу религии и философии. Это, в свою очередь, означает, что естествознание оказывается неспособным к созданию универсального мировоззрения, а, следовательно,

и контовский закон трех стадий интеллектуального развития не может претендовать на уровень всеобщего.

В подобном духе осуществлялась критика учения О. Конта православными мыслителями из духовных академий: А.И. Бровковичем (Арх. Никанором), В.Д. Кудрявцевым-Платоновым, А.И. Натроевым, В.И. Несмеловым и др. В числе последователей В.С. Соловьева, работавших в русле софиологической метафизики всеединства и критиковавших позитивизм нужно отметить С.Н. Булгакова.

Уже в своей магистерской диссертации «Кризис западной философии (Против позитивистов)» В.С. Соловьев наметил стратегию преодоления одностороннего эмпиризма и одностороннего рационализма как отвлеченных начал в западноевропейской философии, недостаточных в своей обособленности для получения истинного знания. Критический разбор этих гносеологических учений он продолжил в книге «Критика отвлеченных начал», где под названием «отвлеченный реализм» философ имеет в виду такие формы как сенсуализм, эмпиризм и позитивизм, а понятие «отвлеченный рационализм» включает в себя догматический рационализм (до Канта), критический рационализм (кантовский) и абсолютный рационализм (гегелевский). В. С. Соловьев указывает: «Отвлеченный реализм в своем последовательном развитии приходит к утверждению: все есть явление. Отвлеченный рационализм в своем последовательном развитии приходит к утверждению: все есть понятие. И оба воззрения, проводя свои принципы логически до конца, должны получить один и тот же отрицательный результат, должны прийти к чистому ничто» [10, С. 681]. Таким образом, для достижения истинного знания важен третий компонент – иррациональное начало, а иначе говоря, взаимосвязь эмпирического, рационального и мистического элементов в познавательном процессе.

Среди идеологов западнического направления в русской общественной мысли, взгляды которого относительно западного общественного устройства эволюционировали в сторону его критики, следует выделить А.И. Герцена. Побывав в Европе и познакомившись с ней наяву, он пришел к выводу, что «измельчавшая Европа изживает свою бедную жизнь в сумерках тупоумия» [3] и постепенно умирает в своем «мещанстве», порождая бездуховность, усредненность личности и другие негативные черты капитализма. Такое разочарование в «мелкобуржуазном» духе Западной Европы произошло у А.И. Герцена после подавления революционного движения 1848 г. Мыслитель полагал, что Россия при определенных условиях, может миновать стадию буржуазного развития в ее западноевропейском варианте. Таким образом, А.И. Герцен стал на путь формирования своей концепции русского крестьянского социализма.

Немалое место в русской философии уделено критике марксизма и в данном отношении хотелось бы отметить тех ее представителей, которые в молодости увлекались последним, затем перейдя на религиозно-идеалистические позиции. К числу таких философов относится Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, С.Л. Франк и др.

Н.А. Бердяев, например, не соглашается с тем, что идеи, духовность порождены материальным производством, экономикой. Кроме того, марксизм как классовая идеология содержит в себе стремление к превращению, в своего рода, религию, где цель оправдывает средства. На эту же сторону учения К. Маркса об обществе и его развитии указывает С.Н. Булгаков, по мнению которого в марксистской теории вместо избранного народа на исторической арене выступает особый класс – носитель революционной освободительной миссии, коим является пролетариат. Русский философ также обращает внимание еще на тот факт, что в социально-философской теории К. Маркса человеческая личность целиком подчинена обществу, у нее не может быть иных интересов кроме общественных, в конечном счете, происходит ее утрата.

Н.А. Бердяев, в свою очередь, считает неоправданным само название «диалектический материализм», поскольку диалектика имеет отношение к духовной сфере (к мысли), а не к материальной. «Не может быть диалектики материи, диалектика предполагает логос, смысл, возможна лишь диалектика мысли и духа. Но Маркс перенес свойство мысли и духа в недра материи» [1, С. 82].

В дальнейшем писал Н.А. Бердяев: «Марксистская доктрина очень потеряла в своей теоретической, познавательной ценности, но приобрела большую силу как демагогическое орудие пропаганды и агитации... Марксисты-коммунисты по-манихейски делят мир на две части: мир, который они хотят уничтожить, для них управляется злым богом и потому в отношении к нему все средства дозволены» [2, С. 333]. Что же касается марковского интернационального пролетариата, то он «есть построенное мысли и лишь в мысли существует» [2, С. 334]. Тем не менее, философ предупреждает об опасности подобных мифотворческих идей, так как, по его мнению, именно на мифах основаны все революции [2, С. 334].

Критические мысли в отношении западного общественного строя и отдельных сторон европейской куль-

туры выражали художники слова, творчество которых очень значимо для русской философии. Так Н.В. Гоголь предупреждая о потенциальных революционных потрясениях предлагает каждому на своем месте «исполнить все сообразно с законом Христа» [4, С. 315] и заглянуть в свою душу на предмет имеющихся в ней беспорядков. Тогда, возможно, в недалеком будущем «Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках» [4, С. 316].

Ф.М. Достоевский не приемлет западный капиталистический строй, расценивая его как общество аморальное в том смысле, что в нем деньги и индивидуальное материальное благополучие подменяют братские начала любви и свободу человека.

В заключение подчеркнем особую значимость историко-философского исследования в области критики европейской культуры, проделанную В. В. Зеньковским в его работе «Русские мыслители и Европа» (1906), где автор исследует проблему секуляризации культуры. Характерными чертами «нейтральной» культуры, к которой пришел Запад, В.В. Зеньковский называет секулярный гуманизм с его сциентизмом (что философ считает «болезнью» культуры), культ индивидуализма, эстетический аморализм (нарастающее противоречие между эстетическими ценностями и моралью) [5].

Таким образом, своеобразная и относительно самостоятельная философская мысль в России, преимущественно берущая начало со славянофилов, как отмечал основоположник интуитивизма Н.О. Лосский, «была попыткой опровергнуть немецкий тип философствования на основе русского толкования христианства, опирающегося на сочинения отцов восточной церкви и возникшего как результат национальной самобытности русской духовной жизни» [7, С. 25]. Русских философов не устраивал подход, согласно которому в основе мира лежит абсолютно рациональное начало, а история человечества подчинена некой верховной логике, они также отказывались признавать абстрактный рассудок и разум главными и самодостаточными способностями в процессе познания, а потому философия не может выступать в качестве точной науки о мире и человеке, многие из них настаивали на мистической связи последнего с божественным началом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. 640 с.
3. Герцен А.И. С того берега. VI. Эпилог 1849. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/s-togo-berega/vi-epilog-1849.htm> (дата обращения 25.11.2024.).

4. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. М.: Правда, 1984. 528 с.
5. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/russkie-mysliteli-i-evropa/ (дата обращения 25.11.2024.).
6. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/o-haraktere-prosvesheniya-evropy-i-o-ego-otnoshenii-k-prosvesheniyu-rossii/ (дата обращения 25.11.2024.).
7. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
8. Павлов А.Т. К вопросу о своеобразии русской философии // Вестник Московского университета. Сер. 7 «Философия». 1992. № 6. С. 27-35.
9. Патриарх Кирилл назвал безумием «отмену» русской культуры на Западе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/culture/841266> (дата обращения 25.11.2024.).
10. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 892 с.

© Потапчук Владимир Иосифович (000644@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Our authors

Afinogenova V. – PhD in Psychological sciences, Researcher at the Institute of Psychology Russian Academy of Sciences (Moscow)

Beliakov N. – Assistant, Ufa University of Science and Technology

Biryukova I. – Senior Lecturer, G.R. Derzhavin Tambov State University

Kisatova S. – Lecturer, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan

Koroleva-Konoplyanaya G. – Doctor of Political Science, Professor, Moscow Institute of Economics

Luan Tyansyan – Postgraduate student, Transbaikal State University, Chita

Lyu Haomei – postgraduate, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Miriutsa E. – Candidate of Philosophy, G.R. Derzhavin Tambov State University

Morozov D. – PhD Student, "Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen," St. Petersburg, Russia

Pashkin S. – Doctor of Educational Sciences, Professor, "Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen", St. Petersburg, Russia

Pavlova T. – independent researcher, Saint-Petersburg

Polushkina I. – Candidate of Psychology, G.R. Derzhavin Tambov State University

Potapchuk V. – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk

Shatalov M. – Postgraduate student, Autonomous non-profit organization of higher education Moscow University of Humanities and Economics

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University, Barnaul

Skripnichenko L. – Associate professor, candidate of sociological sciences, Kuban State University

Sorokoletova T. – Graduate Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

Tkhagalizhokova L. – Senior lecturer, candidate of psychological sciences, Kuban State University

Tokurenova B. – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Transbaikal State University, Chita

Topil'skaya O. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Center for Child and Youth Creativity Development

Uvarov E. – Doctor of Psychology, Professor of Clinical Psychology, G.R. Derzhavin Tambov State University

Verzhakovskaya D. – Medical speech therapist GBUZ "Regional Center for Psychiatric and Narcological Care" of the Ministry of Health Zaporozhye region; Senior lecturer, Azov State University

Wang Shiyu – postgraduate, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

Yur'yeva T. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Clinical Psychology, G.R. Derzhavin Tambov State University

Yurkova I. – Associate professor, candidate of psychological sciences, Kuban State University

Zhavoronkova G. – graduate student, State University of Education (Moscow)

Zheng Yezi – Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia

Zykova T. – Senior Lecturer, Siberian Federal University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).